ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

БОЛЬШЕВИК

№ 17 15 СЕНТЯБРЯ № 17

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП (б)

Год издания VII

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"
Адрес редакции: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. 4-38-28, кремл. 1-03

№ 17 — 15 СЕНТЯБРЯ — 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

К новому под'ему.

Страна строящегося социализма стоит перед новым крутым под'емом. Все шире развертывается победоносное социалистическое наступление рабочего класса по всему фронту.

За второй год пятилетки пущен в ход ряд новых фабрик и заводов, построены новые железные дороги. Начали работать такие гиганты, как Ростовский Сельмаш, Сталинградский тракторный завод; открыт имеющий исключительное значение для народного хозяйства Турксиб. Развертывается строительство новых гигантских металлургических и химических комбинатов. Проводится на основе новейшей техники коренная реконструкция многих крупнейших старых заводов.

Предварительные итоги второго года пятилетки показывают по тяжелой индустрии прирост продукции почти на 40%. Еще более грандиозный рост даст тяжелая индустрия в предстоящем году. Мы выполняем и выполним великую программу, намеченную XVI с'ездом партии,—добиться выпуска 17 млн. тонн чугуна, стать **первой** страной в Европе и второй в мире по выпуску металла.

Одновременно с мощным развертыванием тяжелой индустрии, являющейся ключом к развитию всего народного хозяйства, мы имеем уже возможности резко увеличить продукцию легкой индустрии, что предрешает значительное улучшение в снабжении трудящихся масс.

Прочно и уверенно развертывается социалистическое наступление на фронте сельского хозяйства, где социалистический сектор достигнет в предстоящем году еще более значительных успехов. Важнейшие зерновые районы в 1931 году будут в основном охвачены

сплошной коллективизацией, а по всей стране не менее половины бедняцких и середняцких хозяйств будут об'единены в колхозы против одной четверти в 1929/30 году.

Вслед за разрешением в основном зерновой проблемы мы теми же путями,—созданием крупного высокопроизводительного обобществленного хозяйства,—разрешим и труднейшую животноводческую проблему. В предстоящем году обобществленное стадо должно увеличиться до 15 млн. голов. Сводка НКЗ о первых результатах выполнения животноводческой программы по обобществленному сектору говорит о реальности и выполнимости этого задания. Действительно ход строительства животноводческих совхозов за последние месяцы показывает, что планы наших животноводческих трестов могут быть с успехом выполнены.

Партия вступает в новый хозяйственный квартал—октябрь—декабрь 1930 г., имеющий свои особые важные задачи. В течение этого квартала по всем отраслям народного хозяйства не только должны быть ликвидированы все прорывы прошлого года, но и должны быть выполнены задания, соответствующие высоким темпам предстоящего 1931 года,—решающего года пятилетки.

Таковы основные моменты программы социалистического хозяйственного строительства на предстоящий 1931 год.

Какова политическая обстановка в стране на этом новом под'еме?

Основной факт, определяющий соотношение классов в настоящее время—это все усиливающийся рост активности рабочего класса. Опыт ликвидации прорыва на различных участках промышленности показал, насколько велик трудовой под'ем в рабочем классе, какой величайший энтузиазм проявляют рабочие многих десятков и сотен заводов в ответ на призыв, на обращение ЦК. 1 октября 1930 года прошло на подавляющей части фабрик и заводов, шахт и железных дорог, как действительный день смотра и проверки рядов пролетариата, ведущего борьбу за пятилетку в четыре года, организующего социалистические формы труда, опрокидывающего активным участием в социалистическом строительстве всякие пессимистические предсказания оппортунистов.

Социалистическое соревнование и ударничество стало важнейшей формой активности рабочих, их участия в социалистическом строительстве. Только опираясь и дальше на ударников, передовых бойцов за пятилетку в четыре года, партия преодолеет все трудности и обеспечит высокие темпы на новом под'еме.

Именно эта возрастающая активность рабочего класса, его беззаветный героизм в борьбе за пятилетку, рост его классового сознания и все большая консолидация всех его сил вокруг партии, укрепление организации бедноты и колхозов, как опоры пролетариата в деревне,—это является решающим фактором для успехов развернутого социалистического наступления, для дальнейших побед в борьбе за

вовлечение на социалистический путь развития все новых миллионов бедняков и середняков—единоличников.

Сопротивление классового врага и классовая борьба во всех ее проявлениях заостряется и принимает новые формы в связи с успешным переходом к более сложным задачам социалистической реконструкции, проведения политики ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Разгром многих отрядов классового врага вовсе еще не означает ослабления классовой борьбы, наоборот, рост его сопротивления является неизбежным на данном этапе. Кулак проявляет огромную активность, пытается срывать хлебные и мясные заготовки, по-спекулянтски вздувает цены, пытается срывать рабочее снабжение. В колхозах кулачество через своих подголосков развертывает подрывную работу, спекулируя на отдельных неудачах, внутренних неполадках, используя затруднения в товарном снабжении, цепляясь за разрыв твердых заготовительных и спекулятивных цен.

Существует теснейшая связь между активностью еще не добитого кулачества и работой контрреволюционных вредительских групп, формирующихся, главным образом, из связанных с иностранными капиталистами остатков городской буржуазии, быв. помещиков и царских чиновников и остатков меньшевистских и эсеровских элементов. За последние месяцы после вредительских групп в промышленности раскрыта вредительская организация в аппарате снабжения (мясо, рыба, обощи), пытавшаяся бороться против советской власти и против социалистического строительства методом срыва рабочего снабжения, прямого отравления трудящихся.

Работа различных вредительских групп в значительной степени об'единялась и направлялась контрреволюционной организацией Кондратьева—Макарова и Громана—Суханова. Эта организация уже оформляет идеологию, программу действий и тактику реставрации капитализма.

Переход страны к быстрым темпам социалистической реконструкции, полный крах надежд буржуазных групп, враждебных строительству социализма, на перерождение диктатуры рабочего класса, ускорили переход этих групп к прямой борьбе против рабочего класса, против советской власти—методами вредительства, преступными контрреволюционными планами создания в стране голода.

Эти контрреволюционные вредительские группы и организации применяли «метод обволакивания» отдельных коммунистов своим влиянием, пытались захватить под свое влияние части хозяйственного, государственного и кооперативного аппарата, проводить через них свою политику поддержки капиталистических элементов и вредительства в отношении обобществленного сектора хозяйства СССР. Эти факты требуют к себе исключительного внимания каждой партийной организации. Эти факты еще раз напоминают каждому коммунисту, как необходимо в сложных условиях классовой борьбы не верить на слово, тщательно проверять и контролировать работу аппарата. Эти факты

требуют повышения сознания ответственности в каждом члене партии за дело, порученное ему.

Перед новым под'емом социалистического строительства в обстановке обостренной классовой борьбы особенно ярко проявляется роль правых оппортунистов, как агентуры классового врага в партии. В теперешней обстановке перед рабочим классом и каждым коммунистом со всей остротой в новом значении стоит задача мобилизовать классовую бдительность и революционное чутье во всей работе хозяйственных, профессиональных и партийных организаций, во всей борьбе за промфинплан, за планы коллективизации, за выращивание и правильное распределение кадров.

В свете последних фактов вредительства работа классового врага оказывается в самой непосредственной связи с идеологией и всей практикой оппортунизма во всех его видах. Действительно, полностью обнаруживается, что идеология правого оппортунизма сложилась под прямым влиянием буржуазных кондратьевско-громановских идей. Подтвердилась на фактах связь правой идеологии с кулацкой кондратьевско-громановской программой. Подтвердилось еще раз, что капитулянтская установка правых оппортунистов ведет к реставрации капитализма. Факты из деятельности организации Кондратьева—Громана, а также вредительских организаций в хозорганах, свидетельствуют о том, что отдельные коммунисты оказались в прямом идейном плену у буржуазных экономистов.

Эти же факты последних месяцев с необычайной яркостью подчеркивают, что оппортунистические уклоны в ВКП в свою очередь усиливали активизацию контрреволюционных элементов, что оппортунизм членов партии расчищал почву для влияния вредителей в отдельных звеньях хозяйственных аппаратов, что классовый враг в своих расчетах опирается на правых оппортунистов (так же как и на троцкистов) и даже иногда использует их при проведении своих вредительских планов.

XVI с'езд признал несовместимым с принадлежностью к ВКП(б) взгляды правого оппортунизма, идейно разоблаченного, отвергнутого с подавляющим единодушием и партией и рабочим классом. Однако, правый оппортунизм не вытравлен еще до конца в работе хозяйственных, профессиональных, советских и партийных организаций и проявляется теперь в более разнообразных и замаскированных формах.

XVI с'езд обратил внимание всей партии на новый маневр оппортунистов всех мастей, особенно правых, «выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию». (Резолюция с'езда по отчету ЦК).

Прикрываясь формальным согласием с генеральной линией партии, такие оппортунисты перед лицом новых задач и трудностей в важнейших вопросах практики социалистического строительства остаются, по сути, на оппортунистических позициях. Так, например, они отрицают, что наши трудности —трудности роста, коренящиеся в нашей экономической, технической и культурной отсталости, что они являются трудностями классовой борьбы, осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов. Все причины затруднений они сводят к «просчетам», к тому, что якобы партия не умеет предвидеть хозяйственные процессы. В связи с временными хозяйственными затруднениями оппортунисты, капитулянты и паникеры возвращаются к предложениям сократить темпы социалистического строительства. Выдвигаются извлеченные правыми оппортунистами из старого троцкистского идейного багажа предложения о повышении цен на промтовары с целью «сбалансировать спрос и предложение». Сюда же относятся тенденции вернуться к «нормальным рыночным отношениям», в чем сказывается непонимание того, что происходит коренная ломка и перестройка всех экономических отношений, что мы идем к плановому регулированию товарного обращения и плановому распределению. Все эти оппортунистические положения связаны с непониманием того, что нельзя экономические отношения и политику первого периода нэпа переносить на настоящую обстановку «последней стадии нэпа», когда «мы уже вступили в период социализма». Характернейшей чертой оппортунизма на данном этапе являются попытки раздувать трудности, его упадочные настроения, потеря правильной революционной перспективы, попытки пересмотреть оценку, данную всей партией на XVI с'езде хозяйственному и политическому положению страны.

Во всех этих проявлениях правого оппортунизма мы видим полное подтверждение того положения XVI с'езда, что правые и «левые» оппортунисты сходятся в борьбе против линии партии на одном: одинаково борются за ослабление темпов социалистического строительства, пытаются срывать дело борьбы за пятилетку в четыре года, сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса.

Вместо мобилизации всех сил партии и рабочего класса на практическое осуществление решений XVI с'езда и тем самым — на преодоление трудностей, на ликвидацию прорывов, на изыскание новых резервов,— оппортунист пытается потянуть партию к пересмотру проверенной на опыте политической линии, готов клеветать на партию, обвиняя ее в падении творческой мысли, в «пришивании уклонов», в том, что необоснованно выдумываются обвинения во вредительстве и т. д. Оппортунист тянет к демобилизации партийных рядов.

Все важнейшие хозяйственные и политические кампании последнего времени ясно обнаруживают лицо правого оппортунизма на практике. Это — пассивность и сопротивление в борьбе за промфинплан, неумение преодолеть отсталые настроения среди новых рабочих, бюрократизм и косность в советском аппарате. Это — непонимание боевой,

руководящей роли коммунистов на производстве, пассивность в выполнении решения XVI с'езда о поголовном вступлении коммунистов и комсомольцев в ряды ударников. Это — пассивность в разрешении таких крупнейших хозяйственных задач партии, требующих большого упорства, как борьба с текучестью рабочей силы и др. Это—непонимание задач подготовки нового под'ема колхозного движения, пассивность в проведении хлебных и мясных заготовок и т. д.

Борьба за ликвидацию прорыва промфинплана 1929/30 года ярко говорит о том, как тормозится выполнение хозяйственных заданий непониманием некоторой частью партийных кадров новых задач, встающих в связи с развертывающимся социалистическим наступлением по всему фронту. Главный урок борьбы за ликвидацию прорыва—это необходимость перестройки рядов всех партийных, хозяйственных и других организаций рабочего класса для достижения необходимых темпов социалистического строительства; эта — необходимость энергичного разоблачения и преодоления всех проявлений правого и «левого» оппортунизма, в первую очередь — правого.

Обеспечение высоких темпов социалистического строительства, обнаружение и мобилизация богатейших еще в большей мере скрытых внутренних ресурсов, разрешение огромных, по-новому встающих перед нами таких проблем, как проблема рабочей силы, борьбы с ее текучестью, подготовки многих сотен тысяч новых рабочих, их классового воспитания и т. д.—все эти задачи требуют еще большей мобилизации масс, более широкого вовлечения рабочих во всю практическую борьбу за пятилетку.

Опыт ликвидации прорыва говорит, что в рабочих массах находится неисчерпаемый источник трудового героизма и под'ема, несокрушимая уверенность в правоте генеральной линии партии. Этот опыт говорит о том, что твердая воля рабочих к выполнению принятых хозяйственных планов преодолевает и может преодолеть косность хозяйственного аппарата, вредительские попытки части специалистов, ставку оппортунистов на самотек.

Только безнадежные нытики и маловеры могут проявлять слепоту и не видеть всей этой растущей активности рабочего класса. И, действительно, являлось и является главной задачей каждой партийной организации, как говорит обращение ЦК ВКП(б), «суметь организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса».

Широкое развертывание социалистического наступления по всему фронту требует «мобилизации классовой бдительности и революционной активности масс против капиталистических элементов нашей страны» (Сталин), против кулачества, против вредителей и помогающих им на деле бюрократов и оппортунистов.

Большевистское наступление требует решительной перестройки рядов партийных, советских, профсоюзных и кооперативных организаций, прежде всего, под тем углом зрения, чтобы эти организации сумели ликвидировать вопиющее в ряде случаев расхождение между активностью масс и косностью хозяйственного, профсоюзного и даже отдельных звеньев партийного аппарата.

Тов. Сталин на XVI с'езде в своей характеристике существа большевистского наступления подчеркнул все значение перестройки нашей работы. «Существо большевистского наступления состоит... в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций, применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические тред-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу...

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской партии, выдвинув на первый план настоящих ленинцев» (Сталин, Политотчет ЦК).

Развернутое социалистическое наступление рабочего класса определяет большой круг боевых задач хозяйственного и культурного строительства, стоящих сейчас в центре работы всей партии. Важнейшие из них—это обеспечение выполнения плана на особый квартал. Это — борьба за «новый механизированный, подлинно-социалистический Донбасс» (Молотов), против прорыва по углю, угрожающего и по другим отраслям промышленности. Это—хлебозаготовки, посевкампания, организация притока в колхозы. Это—усиление борьбы с кулачеством. Это—укрепление сельсоветов, перестройка их лицом к колхозу, перестройка работы и укрепление районных центров, укрепление всех органов совласти в связи с их перевыборами. Это — борьба за выполнение планов по всеобщему обучению.

Все эти задачи требуют подбора кадров, обеспечивающих руководство хозяйственным строительством при все повышающихся темпах, при меняющейся коренным образом хозяйственной обстановке. На опыте борьбы за промфинплан и ликвидацию прорыва происходит самая суровая проверка кадров. На заводе, в колхозе и совхозе нужен теперь такой руководитель, который умеет глядеть вперед, преодолевать трудности и выправлять узкие места, неизбежно возникающие при быстром движении вперед.

Нужны кадры, умеющие преодолевать бюрократизм и направлять на практическую работу огромную, бьющую ключом творческую мысль масс, инициативу рабочих, организовать их активность, обеспечить успех в борьбе за вскрытие и мобилизацию огромных внутренних резервов.

Именно в этой связи задачи выдвижения и подготовки орабоче-

ния аппарата приобретают огромное значение. «Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только при дальнейшей мобилизации сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны». Такую директиву дал XVI с'езд ВКП(б). Только путем выполнения этой директивы и возможно укрепление и создание аппарата, обеспечивающего успешное осуществление политики партии.

Задачи нового под'ема требуют также конкретизации партийного руководства и действительного поворота партийных организаций лицом к производству, в деревне—лицом к колхозам, требуют проникновения партийного руководства во все «мелкие», «будничные», решающиеся сейчас вопросы практики строительства социализма. Такой, например, «мелкий» вопрос, как уничтожение очередей в заводской столовой, приобретает большое политическое и производственное значение. Таких вопросов много на каждом шагу хозяйственного строительства.

Вся эта перестройка и дальнейшая мобилизация партийных рядов для развернутого социалистического наступления возможна только на основе широко развернутой рабочей самокритики. Недооценка значения самокритики или прямой зажим ее создает благоприятную почву для правого оппортунизма, для прорывов, ослабляет наши силы в классовой борьбе.

Наша страна идет быстрыми шагами к построению социализма. При всех трудностях роста наш советский строй таит в себе возможности и достаточные силы для полного их преодоления. Со всей силой развертываются теперь преимущества социалистической системы хозяйства, которые дают нам возможности преодолевать трудности путем высоких темпов социалистического строительства.

Теперь, как никогда, в основе всей перестройки нашей работы и наших рядов, в основе подбора кадров должно лежать указание Ленина: «Все дело в том, чтоб не довольствоваться тем уменьем, которое выработал в нас прежний наш опыт, а итти непременно дальше, добиваться непременно большего, переходить непременно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой вообще прогресс невозможен, невозможен и прогресс в социалистическом строительстве» [1]).

Бурный под'ем в развитии производительных сил СССР, героическая борьба рабочего класса СССР за построение социализма развертываются одновременно с мировым экономическим кризисом и нарастающим революционным под'емом в большинстве капиталистических стран и в колониях. Именно этот яркий контраст роста и укрепления

[1]) Ленин, XXIII т., нов. изд., стр. 295.

СССР—с одной стороны, загнивания и кризиса капитализма—с другой,—подогревает бешено развертывающуюся антисоветскую кампанию в капиталистических странах.

Непреклонно выполняя ленинские решения XVI с'езда партии, под лозунгами развернутого социалистического наступления, ведя непримиримую борьбу на два фронта—и против правого оппортунизма, прежде всего,— подходим мы к новому крутому под'ему,— к последнему кварталу 30 года и — затем — к 1931 решающему году пятилетки, который будет важнейшим этапом борьбы за победы социализма в СССР.

Эрнст Тельман.

КПГ после выборов в рейхстаг.

Выборы в германский рейхстаг, имевшие место 14 сентября 1930 г., прошли под знаком углубляющегося кризиса капиталистического строя. 3 млн. безработных, 2 млн. работающих неполную неделю, голодное наступление капиталистического правительства на все слои пролетариата и трудящихся—от безработных, через рабочих, занятых на производстве, служащих, чиновников, нуждающихся слоев мелкой буржуазии и до трудового населения деревни; отчаянные попытки буржуазии еще раз фашистскими методами добиться «капиталистического разрешения» кризиса за счет трудящихся масс,— все это придало избирательной борьбе как и самим выборам и их результатам особый характер.

При рассмотрении нынешней ситуации в Германии мы получаем полное и разительное подтверждение перспективы развития, выработанной КПГ на Веддингском партс'езде и подтвержденной и расширенной, особенно, X пленумом ИККИ. Перерастание экономического кризиса в политический кризис, капиталистического строя происходит в Германии крайне быстрым темпом. Миллионные массы трудового населения, которые еще лишь несколько месяцев тому назад нимало не сомневались в том, что буржуазно-капиталистический общественный строй является строем, «богом данным», теперь давно уже сомневаются в капиталистической системе и—хотя еще в туманных и неясных формах — бунтуют против существующего строя. Миллионы, еще стоящие в стороне от коммунистического движения, все же ищут уже выхода из массовой нужды и из катастрофы капиталистической современности. Это—социальный базис, на котором разыгрались выборы 14 сентября, более того, базис всей прошлой избирательной борьбы в Германии.

Эти предпосылки и привели к тем результатам выборов, которые мы имеем налицо. Анализ этих результатов показывает, прежде всего, основной факт: могучую победу КПГ! Эта избирательная победа, которая ни в коей мере не ослабляется и не снижается одновременным необычайным приростом голосов национал-социалистов, лишь в меньшей степени зависит от благоприятной об'ективной ситуации. Решающее и определяющее значение имеет скорее тот факт, что правильная политика Коминтерна и КПГ, большевистский курс на массы, которого потребовал от германской партии Веддингский партс'езд и который партия взяла под руководством Центрального Комитета,— вот что создало предпосылки для завоевания пролетарского большинства коммунистической партией.

* * *

Каковы же решающие факторы для оценки исхода выборов? В чем огромное политическое значение как-раз этих выборов, далеко

выходящих за рамки обычных выборов в парламент? Первым и важным моментом является интернациональное значение этих выборов в германский рейхстаг и победы на них КПГ. Исход германских выборов лихорадочно обсуждается в буржуазной прессе всех капиталистических стран. Удовлетворение выражает только итальянская фашистская пресса, все же другие газеты об'яты величайшим смятением. Результат выборов дружно приписывается тяжелому кризису капиталистической Германии, массовой нищете и всеобщему недовольству широких народных слоев политикой правительства. Далее, единодушно, с нескрываемым испугом констатируется, что исход выборов в некоторой мере равносилен вотуму народа против плана Юнга и Версальского договора. Даже либеральная пресса за границей рассматривает результаты выборов в Германии, как симптом банкротства парламентаризма, как симптом тяжкого кризиса буржуазной демократии.

Что касается международного влияния германских выборов, то наибольшее волнение проявляют французская и польская пресса. Во Франции уже видят призрак реванша и требуют новой ориентировки французской внешней политики в смысле ее большей агрессивности. В Польше пресса пилсудчиков использует избирательную победу германских национал-социалистов в качестве одного из главных козырей для польской избирательной борьбы. Ссылки на грядущую агрессивность германской восточной политики служат оправданием для организации разнузданной шовинистски-фашистской травли в Польше.

С другой стороны, буржуазная заграничная пресса расценивает победу германских коммунистов на выборах, как «признак борьбы и тревоги». Это относится, в первую очередь, к американской прессе. Так, например, «Вашингтон Стар» пишет:

> «Это было для Германии Черным воскресеньем. Фашисты и коммунисты будут впредь злым недугом в организме каждого германского правительства... Германская республика еще живет, но не подлежит сомнению, что ее существование находится под серьезной угрозой».

Другая буржуазная американская газета — «Вашингтон Пост» заявляет:

> «Германские выборы показывают, что дух беспокойства, проявившийся в Южной Америке, пустил корни также и в Европе... Тяжелое экономическое положение, безработица и высокие налоги вселили тревогу в германский народ».

Американская газета «Уорлд» пишет:

> «Исходом выборов миллионы людей в Германии выразили свое недовольство бременем налогов и безработицей».

И, наконец, «Геральд Трибюн» говорит о «вспышке чувства отчаянного недовольства безнадежным экономическим положением» и о «стихийном жесте протеста против Версальского договора и плана Юнга».

О возбуждении, царящем во всей французской прессе, мы уже бегло упоминали. Так, внешне-политический обозреватель газеты «Матэн» пишет:

«Полная анархия в Германии была бы роковой для всей Европы, для всего буржуазного мира».

«Журналь» тоже с паническим страхом рисует перспективы развития Германии. Газета пишет:

«Каким путем пойдет Германия? Что принесет с собой зима? Будем ли мы свидетелями кровавых столкновений, насильственного подавления демократии, авантюристской политики, экономического кризиса, роспуска рейхстага, кризиса режима, анархии и государственного поворота? — все это тайна будущего».

Английская пресса тоже опасается, в первую очередь, внутренне-политического влияния германских выборов. Так, «Дейли Телеграф» пишет, что германские выборы нанесли республиканской системе в Германии самый тяжкий удар, какой получала в наше время какая-либо государственная система. По словам «Дейли Экспресс», результат выборов выявляет «политический хаос нации, являвшейся некогда сильнейшим оплотом порядка в Европе». «Морнинг Пост» тоже усматривает в исходе выборов сугубую опасность для капиталистического строя в Германии.

Итальянская пресса захлебывается от восторга по поводу прироста голосов национал-социалистов. Почти все газеты помещают портреты Гитлера. С другой стороны, по словам «Мессаджеро», нельзя забывать, что каждая сильно увеличивающаяся партия берет на себя также и большую ответственность и неминуемо вынуждена «изменять и умерять, если не свою программу, то методы ее применения». «Корриеро делла Сера» пишет о ходе избирательной борьбы:

«Коммунисты проявляли лихорадочную деятельность. Красный цвет господствовал на улицах. Прежде всего, бросались в глаза коммунистки в пламенно-красных кофточках — своего рода московские женские батальоны».

Чехо-словацкая «Прагер Прессе» свою передовую о германских выборах поместила под знаменательным заголовком: «Революционная Германия». Венская «Арбейтерцейтунг» — орган австрийской социал-демократии — правда, судорожно старается затушевать поражение германской социал-демократии, но все же должна сказать:

«Что больше всего заставляет призадуматься в связи с исходом вчерашних выборов, это то, что германская молодежь выбирала большей частью фашистов и коммунистов».

Но значительно дальше заходит в своих признаниях венский социал-демократический «Абенд». Эта газета пишет:

«Победа коммунистов — об этом тоже не следует умалчивать — в значительной степени об'ясняется тяжкими ошибками социал-демократов... Партия — в этом надо когда-нибудь сознаться — в своем стремлении быть государственно-консервативной, пошла дальше, чем следовало. Теперь она расплачивается за ценные услуги, которые она два года оказывала буржуазии в качестве руководящей партии коалиции».

Мы намеренно так пространно цитировали отзывы прессы всех капиталистических стран о германских выборах, чтобы проиллюстрировать международное значение избирательной победы КПГ. Фактически КПГ своей победой на этих выборах нанесла тяжелый удар не только германской социал-демократии, но и всему II Интернационалу. Например, отнюдь не случайно польская реакция опасается, как бы избирательная победа КПГ не дала прироста коммунистических голосов, также и на предстоящих выборах в Польше. Выборы 14-го сентября явились колоссальным массовым вотумом миллионов трудящихся за Коммунистический Интернационал и Советский Союз.

Каковы же цифровые результаты выборов? Во время выборов в рейхстаг в 1928 году, коммунистическая партия получила 10,6% всех поданных голосов. В 1924 г. во время майских выборов, вследствие инфляции и обострения революционной ситуации в 1923 г., КПГ собрала 12,6% голосов. Однако, на сей раз оказался превзойденным и этот, считавшийся до сих пор сенсационным, результат выборов 1924 г. Коммунисты получили 13,12% всех поданных голосов. Разумеется, эта процентная доля неодинакова в разных округах и городах. Первое место занимает Берлин, где КПГ получила 33% всех голосов. Далее следует избирательный округ Дюссельдорф-Ост, принадлежащий частью к Рурской области, частью к Нижне-Рейнскому округу, затем Галле-Мерзебург и т. д. и, наконец, на последнем месте стоит баварская Франкония, где КПГ получила только 4,8% всех поданных голосов. Таким образом, оказывается, что коммунистическая партия сделала громадный шаг вперед не только в абсолютных цифрах, благодаря увеличению числа голосов с 3,2 млн. до 4,6 млн., но, невзирая на более активное вообще участие в выборах, смогла увеличить и свою относительную долю в общем числе голосов.

Эта победа партии приобретает совершенно особое значение благодаря тому, факту что как-раз в важнейших цидателях промышленности налицо особенно блестящий успех коммунизма. В Берлине, как в столице Германии и правительственном центре буржуазии, в городе тяжелой индустрии — Дюссельдорфе, в важном центре химической промышленности — Галле-Мерзебурге и во многих других промышленных городах, коммунистическая партия побила не только социал-демократию, но и фашистов и все буржуазные партии и стала сильнейшей из всех партий. Особенно в Берлине, где партия впервые опередила СПГ и завоевала большинство в ряде рабочих районов, в которых СПГ была еще сильнее во время коммунальных выборов, КПГ одержала сокрушительную победу за счет реформизма.

Само собою разумеется, удельный вес избирательной победы КПГ вообще решительно увеличивается благодаря тому факту, что эту победу партия одержала за счет социал-демократии. Таким образом, достигнут великий поворот, положено начало историческому перелому в соотношении сил в рядах германского рабочего движения в пользу коммунистической партии. При этом потери СПГ выражаются не только в абсолютном сокращении числа поданных за нее голосов, но, в первую очередь, в ее относительной потере в связи с более активным всеобщим участием в выборах. Если учесть этот фактор, то СПГ потеряла не 13, а соответственно прежнему числу своих голосов, даже 38 мандатов. Раньше социал-демократия составляла 31% в рейхстаге, т. е. почти треть, теперь же только 25%, следовательно одну четверть. 600.000 голосов, которых СПГ непосредственно лишилась, были почти без исключения завоеваны коммунистической партией. С другой стороны, ясно, что

помимо этих 600 тыс., КПГ завоевала еще сотни тысяч голосов социал-демократических рабочих и безработных, которые были в некоторой степени скомпенсированы для СПГ голосами из мелкобуржуазных слоев, голосами прежних приверженцев демократической партии и т. д. Тем самым, конечно, изменилась и социальная структура обеих партий: у КПГ в смысле расширения ее пролетарской базы, у СПГ по линии прогрессирующегося обуржуазивания.

Попытки СПГ замазать свое поражение на выборах, предпринимавшиеся особенно центральным органом социал-демократии, рупором Центрального Комитета СПГ, «Форвертсом», потерпели фиаско. Даже бреславльская социал-демократическая «Фольксвахт» по этому поводу писала:

«При таком положении... совершенно необоснованное приукрашивание ситуации, практикуемое «Форвертсом», представляется все же черезчур смелым. Вместо того, чтобы завоевать новые голоса, мы потерпели немалый урон и к тому же при такой ситуации, когда этот урон является особенно серьезным».

Руководящий орган так наз. «левой» СПГ — «Лейпцигер Фольксцейтунг», высказывается в таком же духе:

«Социал-демократическая партия ничего не выиграла от повышения активности избирателей, а утратила круглым числом 600.000 голосов. Это серьезный удар для социал-демократической партии. Коммунисты выиграли 22 мандата и выиграли их за счет социал-демократии. Но, мало того, они вторглись даже в лагерь обычно пассивных при выборах элементов».

Особенно знаменательно, что это поражение СПГ имело место, несмотря на то, что социал-демократия еще полгода тому назад, была вышвырнута пинком буржуазии из правительственных кресел и, таким образом, могла вести избирательную борьбу в несколько более выгодном положении партии, не несущей непосредственной ответственности за политику правительства Брюнинга. Таким образом, даже показная оппозиция СПГ не смогла помешать вторжению коммунистической партии в ряды реформизма и завоеванию социал-демократических рабочих масс на сторону революции. Это важный и поучительный факт.

* * *

Но успех партии не ограничивался ее победоносной борьбой против социал-демократии, хотя в этом—как в победе над главным врагом в лагере рабочего класса—можно усматривать главнейшее значение выборов. Наряду с этим, партия смогла также достичь больших успехов на арене борьбы за завоевание или нейтрализацию средних слоев. Еще на собраниях во время избирательной борьбы обнаружилось, что партия начинает проникать в слои нуждающейся мелкой буржуазии города и трудового крестьянства деревни.

Во время этой избирательной борьбы партия впервые — хотя и в совершенно недостаточной мере — вела более серьезную борьбу против центра. В процессе последних политических событий в Германии центр, оттеснив германскую народную партию, стал руководящей и репрезентирующей партией германской крупной буржуазии. Религиозная дисциплина и влияние церкви на католических приверженцев центра приводят к тому, что эта партия гораздо медленнее подвергается действию всеобщего процесса разложения и брожения, поражающего все старые традиционные партии буржуазии. Но хотя при нынешних выборах центр даже несколько увеличил свое абсолютное число голосов, он все же не вышел из них без относительного урона, принимая во внимание повышенную активность избирателей.

Коммунистическая партия одержала также значительные победы и над центром; например, в главном городе Рурской области Эссене. Здесь центр является сильнейшей партией, и КПГ раньше собирала только 67.000 голосов против 95.000 голосов центра, но на сей раз она его почти догнала. Во время выборов 14 сентября 1930 г. центр получил лишь 98.000 голосов, т.-е. число его избирателей едва увеличилось, невзирая на всеобщий рост активности на выборах, а КПГ собрала уже 89 тыс. голосов, тогда как СПГ потеряла 10 тыс. (прежде 60, теперь 50).

Разумеется, даже чисто количественный анализ исхода выборов показывает ряд серьезных недочетов. Правда, избирательная победа КПГ в 1930 году принципиально отличается от исхода выборов 1928 года именно тем, что тогда наряду с огромными успехами в Берлине и т. д. были и значительные неудачи в некоторых округах, в первую очередь аграрных — в Южной Германии и т. д., между тем, как на этот раз налицо имеется всеобщий успех КПГ во всех округах Германии. Но эта разномерность успехов не исключает того, что успех партии в отдельных округах неудовлетворителен. Это относится, в первую очередь, к Восточной Пруссии и Силезии. Правда, в Восточной Пруссии за коммунистов, вместо 95.000, подано было 125.000 голосов, но, так как в то же время СПГ потеряла 46.000 голосов, то, оказывается, что мы поглотили не все голоса, утраченные социал-демократией, не говоря уже о том, что мы не получили голосов молодых избирателей и тех, кто раньше голосовал за буржуазные партии, явно, как и часть социал-демократических голосов, которые достались фашистам. Также обстоит и в Силезии. Эти дефекты, очевидно, являются результатом некоторых колебаний сектантского характера, проявившихся в этих округах во всей партийной практике и особенно в связи с делом Меркера.

* * *

Перейдем теперь к значению большого прироста голосов национал-социалистов. Можно ли приравнить этот необыкновенно большой в числовом значении прирост голосов к избирательной победе КПГ? Как-раз наоборот. Ведь фактически успех национал-социалистов есть лишь некоторого рода перегруппировка сил в буржуазном лагере. Национал-социалисты получили много голосов германских националистов, германской народной партии, большую часть голосов тех, кто раньше не участвовал в выборах, и т. д. Их нынешняя роль в парламентском отношении сходна с прежней ролью германских националистов: они стали сильнейшей буржуазной партией.

В обстановке кризиса, разложения буржуазного общества, массовой нищеты и юнговского рабства все более и более широкие слои

трудящихся попадают в противоречие с капиталистическим строем и тем самым со всеми теми партиями, явно-капиталистический характер которых этими трудящимися уже осознан. Этим об'ясняется и их отход от лагеря старых буржуазных партий. Чтобы не допустить перехода этих масс в лагерь коммунизма, в лагерь пролетарской революции, буржуазия выбрасывает свою последнюю карту: национал-социалистическую партию с ее бессовестной национальной и социальной демагогией. Ей поручается еще раз перехватить массы на пути и снова впрячь их в колесницу капитализма. Такова функция гитлеровской партии на службе у капитала. И выборы 14 сентября показали, что национал-социалистическая партия изо всех сил старается разрешить эту задачу.

С другой стороны, ясно, что эта последняя карта буржуазии — вместе с тем и опасная карта. Полный противоречий социальный состав НСГРП и ее последователей, пестрый конгломерат разнообразнейших элементов среднего сословия и сельского населения, учащихся и служащих, к которым присоединяются и некоторые отсталые рабочие слои,— все это с самого начала вносит зародыш разложения в эту партию. Разумеется, такие симптомы разложения, которые часто и ярко проявлялись в партии Гитлера и на ее периферии еще до выборов, после них будут вновь выявляться с значительно большей силой по мере того, как приближение НСГРП к министерским портфелям будет — как это указывает цитированный нами орган итальянских фашистов «Мессаджеро» — заставлять ее умерять свою агитацию. Разумеется, при этом все будет зависеть от активности и боеспособности коммунистической партии в борьбе против фашизма.

Какие имеются налицо возможности для политической, идеологической и вооруженной массовой борьбы КПГ против национал-социалистов, показывает результат выборов в Берлине. Здесь национал-социалисты получили сравнительно менее благоприятные результаты, чем в остальной Германии. Причина этого ясна. В Берлине, где находится Центральный Комитет партии, важные решения Политбюро о борьбе против фашизма, подтвержденные в дальнейшим пленумом Центрального Комитета, скорее претворялись в жизнь партией и скорее доводились до низовых организаций, нежели в других округах. Само собой разумеется, что при аналогичном проведении решений Политбюро во всей Германии,— при их своевременном проведении, без потери темпа, можно было бы значительно умерить прирост фашистских голосов и в других округах. Во всяком случае, берлинский пример показывает, какие возможности открывает перед партией ее правильная политика.

Пред лицом избирательного успеха национал-социалистов, какой теперь имеется налицо, КПГ должна бороться в массах — а, где нужно, и в своих собственных рядах — с двумя тенденциями: во-первых, с возможностью возникновения панических настроений, переоценки успеха фашистов, наблюдаемой особенно у социал-демократических рабочих, и, во-вторых, с недооценкой фашистской опасности, могущей вызвать недостаточную боевую установку по отношению к фашизму. Здесь тоже СПГ пытается пробудить у рабочих чрезвычайно опасные настроения, выдвигая такую перспективу: пусть-де национал-социалисты похозяйничают, изживут себя и СПГ снова придет к власти. Против такой усыпляющей пропаганды социал-демократических приспешников фашизма КПГ ведет самую решительную борьбу.

Однако, избирательная победа национал-социалистов опровергает и некоторые настроения, наблюдавшиеся в партии у единичных товарищей, по мнению которых партия слишком сильно заострила свою борьбу против национал-социалистов, благодаря чему была ослаблена наша борьба против СПГ. Верно как-раз обратное. Именно показав, что нашим главным врагом является капитализм и буржуазия, и именно нашей борьбою против фашизма, мы вскрыли перед массами тот факт, что коммунистическая партия есть единственная антикапиталистическая и антифашистская партия, под руководством которой они должны влиться в боевой фронт против капитала и фашизма. Антифашистская борьба коммунистов одновременно является решающим рычагом для установления пролетарского единого фронта с социал-демократическими рабочими и для их высвобождения из-под влияния социал-фашизма. Наша борьба против социал-фашизма не заключается и не должна заключаться только в обилии агитационных атак на социал-демократию, а, в первую очередь, в совокупности нашей революционной антикапиталистической и антифашистской политики.

* * *

Важным и даже наиболее острым оружием в нашей борьбе против фашистов была освободительная программа КПГ. Как-раз решающий политический успех, которого партия достигла этой «программной декларацией Центрального Комитета о национальной и социальной освободительной борьбе германского народа», еще раз подчеркивает тот факт, который был уже зафиксирован на последних пленарных заседаниях ЦК КПГ, а именно, что потеря темпа, понесенная партией в борьбе против плана Юнга в прошлом, излишне замедлила развитие коммунизма в Германии. Не будь этой потери темпа, партия сейчас гораздо легче разоблачила бы демагогию национал-социалистов.

Однако, освободительная программа КПГ имела решающее значение для победы коммунистов на выборах не только в нашей борьбе против национал-социалистов, но и во всех отношениях. Тут партия в сжатой популярной форме показала массам выход из угрожающей катастрофы, связанной с банкротством капитализма. Она доказала, что только коммунизм может принести спасение от массовой нищеты и юнговского рабства. Она убедительно внедрила в сознание миллионных трудящихся масс необходимость пролетарской диктатуры. Освободительная программа показала путь борьбы за Советскую Германию!

Сосредоточив всю свою избирательную борьбу на освободительной программе и ее популяризации, партия, вместе с тем, более чем при каких бы то ни было прежних выборах в парламент, подняла избирательную агитацию и пропаганду на уровень четкого и принципиального показа нашего революционного пути без малейших уступок парламентским иллюзиям.

Это принципиальное проведение избирательной борьбы с ясным выпячиванием конечных целей коммунистической партии, пролетарской диктатуры, всецело соответствовало требованиям той исторической обстановки, в которой партия вступила в избирательную борьбу Экономический и политический кризис капиталистической системы, колоссальное идейно-политическое

разложение общества, полевение масс, не ограничивающееся рамками одного только рабочего класса, а заходящее глубоко в гущу мелкобуржуазных слоев, серьезное обострение классовых противоречий,—вся эта ситуация требовала революционного усиления нашей агитации и пропаганды, с отважным наступательным духом и бурным под'емом.

Освободительная программа КПГ, как центр всей агитации и пропаганды, соответствовала этой необходимости. Ясно, что такая программа национального и социального освобождения пред лицом глубокого ожесточения широчайших масс по поводу двойной кабалы—у грабительских империалистических держав и у германской буржуазии—после 14 сентября должна особенно сделаться знаменем, мобилизующим всех трудящихся на революционную классовую борьбу!

Исход выборов в Германии недвусмысленно подкрепил тот прогноз относительно исторического развития, который был сделан КПГ и Коминтерном в момент баррикадных боев в мае в 1929 г. Баррикадные бои в Веддинге и Нейкельне действительно сигнализировали исторический поворотный момент под знаком приближающегося революционного под'ема. Сейчас благодаря развитию событий в Германии совершенно разбиты все те, кто сомневался в правильности перспектив Коминтерна и разводнял их. 4,6 млн. коммунистических голосов, победа КПГ над реформизмом в борьбе за пролетарское большинство — таково отчетливое отражение революционного под'ема. С другой стороны, распад старых буржуазных партий и их поглощение национал-социалистами тоже свидетельствует только о кризисе капиталистического строя. Во-первых, те массы, которые в отчаянии и ожесточении дали гитлеровской партии увлечь себя лживыми фразами, уже находятся в состоянии такого брожения и возмущения против капиталистического строя, что рано или поздно они осознают также и лицемерную роль национал-социализма. С другой стороны,—если силы борющихся классов все отчетливее и недвусмысленнее концентрируются на обеих сторонах фронта: здесь, в лагере рабочего класса—на почве освободительной программы коммунистической партии, там, в лагере буржуазии—под руководством откровенного фашизма, крайней контрреволюции,—то и это опять-таки лишь соответствует общему обострению классовых противоречий.

Сама обанкротившаяся буржуазия, которой уже не помогают ее прежние методы господства—буржуазная демократия и парламентаризм—фашизацией государственного аппарата и ее прогрессирующим сближением с нац.-социалистами и германскими националистами все яснее, все недвусмысленнее ставит великий решающий вопрос: фашизм или коммунизм!

Фронт 4,6 млн., высказавшийся в пользу коммунизма, теперь, после избирательной победы 14 сентября должен будет мобилизовать и мобилизует вне парламента новые сотни тысяч и миллионы бойцов против фашизма, против капиталистического строя, против юнговского грабежа. 4,6 млн. голосов в пользу КПГ—это означает новую, большую, более серьезную ответственность, большие обязанности партии по отношению к массам. Защищая жизненные интересы миллионов трудящихся города и деревни, германская партия должна как-раз в силу своей блестящей победы

на выборах с удесятеренным напряжением всех своих сил делать решительные шаги к развязыванию революционной массовой борьбы.

* * *

Справится ли КПГ с требованиями, пред'являемыми к ней ростом реакции, ростом фашизма, на какую бы правительственную комбинацию ни пошла буржуазия? Одна из первых задач, которую партия должна поставить себе при анализе уроков избирательной борьбы, всей нашей революционной массовой работы—это осуществление подлинной большевистской самокритики. Партия со всей резкостью критикует дефекты и недочеты, проявившиеся в этой избирательной борьбе. Сюда особенно относится запоздалое развертывание массовой агитации и революционной избирательной работы на предприятиях.

Только так, только при помощи откровенной самокритики можно будет развязать в партии и в массах те творческие силы, которые так необходимы для заполнения всех брешей, для обновления пролетарских кадров и для повышения боеспособности партии.

В отличие от социал-демократов и фашистов мы не располагали миллионными суммами из карманов предпринимателей и из профсоюзных касс для этой избирательной борьбы. В отличие от других партий мы не имели в своем распоряжении радио, самолетов и тысяч газет. Мы нищими пошли в избирательную борьбу и свою агитацию финансировали за счет добровольных пожертвований рабочих, за счет рабочих грошей. Наши красные помощники в избирательной кампании, наши красные фронтовики, комсомольцы, красные спортсмены и все революционные массовые организации помогли нам одержать победу.

Однако, как-раз победа на выборах показывает партии огромную диспропорцию между ее выросшим политическим влиянием, распространившимся в огромных размерах и продолжающим с каждым днем все больше распространяться, и недостаточным организационным закреплением этого влияния. Тут нужно как можно скорее притти на помощь. Партия должна везде и во всех областях принять те меры, которые дадут ей возможность превратить ее политическое влияние, избирательную победу 4,6 миллионов, во внепарламентские боевые выступления. Строительство производственных ячеек и увеличение их численности, усиление товарищеского и коллективного духа в производственных ячейках,—это один из первых и важнейших шагов.

Одной из наших центральных задач является теперь также расширение революционной профсоюзной оппозиции и повышение ее политического уровня при помощи новых методов, соответственно назревающей новой ситуации. В профсоюзном вопросе партия готовится предпринять решающий поворот. Мы должны политически и организационно теснее сомкнуть ряды революционной профсоюзной оппозиции. В соответствии с решениями V конгресса Профинтерна, для лучшего охвата организованных и неорганизованных в рядах профсоюзной революционной оппозиции будут выпущены членские книжки.

С практическим проведением тарифных и экономических боев пролетариата мы должны сочетать пропаганду, подготовку и развязывание политической массовой стачки против фашистских нападений и государственно-капиталистической

реакции. Третий шаг—это вербовка членов в партию и подписчиков на нашу прессу и выработка таких методов во внутренней жизни партии, при помощи которых можно будет закрепить завербованных рабочих и преодолеть текучесть в партии.

Усиление работы среди безработных, в рядах мелкой буржуазии города и деревни, среди многочисленных служащих, среди работниц и жен рабочих и особенно в рядах пролетарской молодежи,—это четвертая проблема германской компартии.

Пятая задача—это еще более энергичное, еще более широкое и решительное применение тактики пролетарского единого фронта снизу для завоевания социал-демократических и христианских рабочих. В полном сознании победы нашей партии мы ни на минуту не забываем, что социал-демократия, невзирая на свое поражение, все же получила миллионы рабочих голосов. Эти массы ни в коем случае нельзя отдавать предательскому социал-фашизму. Мы должны внушить этим рабочим массам, ищущим действительного руководства борьбой против фашизма, твердую уверенность, что коммунистическая партия является единственной антифашистской силой, победоносным организатором борьбы против фашистских убийц и угрожающей фашистской диктатуры. Тысячи красных помощников на выборах должны стать основным ядром широкой беспартийной пролетарской массовой организации, боевого союза против фашизма, широко открывающего двери всем беспартийным, социал-демократическим и христианским рабочим, готовым вместе с нами разгромить фашизм.

С этими проблемами связана и шестая наша задача—безусловная необходимость с удесятеренной энергией популяризировать и закрепить в трудящихся массах нашу освободительную программу в ее отдельных пунктах.

Таковы, в общих чертах, важнейшие задачи, вытекающие для партии из уроков победы 14 сентября. Если КПГ справится с этими задачами и, таким образом, изживет все слабые места в своей революционной массовой работе, она сможет выполнить свой великий исторический долг, как вождя пролетариата и всех трудящихся в грядущих тяжких боях.

Острее, чем когда-либо, стоят боевые вопросы перед трудящимися Германии. Грабительский план Юнга с каждым месяцем, с каждой неделей все тяжелее и невыносимее тяготеет над германскими трудящимися. Будет ли буржуазия править при помощи национал-социализма, привлечет ли она временно еще раз социал-демократию к открытому сотрудничеству в правительстве, поставит ли она у власти реакционное правительство меньшинства, вроде того, которое возглавляет Брюнинг при все большем отстранении парламента, так или иначе, ее политику будут определять усугубление реакции, усугубление посягательства на жизнь и экономический уровень трудящихся, все большее ограбление и порабощение масс.

Только революционной массовой борьбой, экономической борьбой за зарплату и хлеб, повышаемой до уровня политических массовых стачек против фашистских диктаторских мероприятий финансового капитала и его лакеев, рабочий класс Германии может достойно ответить на атаки капиталистических угнетателей. Германские коммунисты будут стараться всеми силами и во всех областях развязывать

и обострять эту революционную массовую борьбу. Мы развертываем штурмовое знамя коммунизма и несем его перед массами. Мы вколачиваем в сознание германских рабочих, как воодушевляющий и увлекающий пример, уроки, которые преподает всему мировому пролетариату героическое дело социалистического строительства в Советском Союзе. Мы разжигаем огонь революционного энтузиазма, освещающий единственный выход из нужды, нищеты и рабства: за Советскую Германию!

Таков наш путь. Братски спаянная коммунистическая партия Германии под руководством Коммунистического Интернационала пойдет во главе масс и выкует боевой фронт, который опрокинет капиталистический строй, уничтожит фашизм, ликвидирует социал-демократию и обеспечит победу пролетарской революции, победу освободительной борьбы.

Н. Березин.

К решающим боям за пятилетку в 4 года.

Заканчивается второй год пятилетки, год упорной борьбы за темпы индустриализации, год напряженной работы по социалистической переделке сельского хозяйства. Каковы общие итоги этого года? Полных данных, оценивающих рост промышленной продукции, сейчас привести нельзя, ибо нет еще итогов сентября, в котором промышленная кривая после летних провалов вновь пошла вверх. За 11 месяцев промышленная продукция возросла свыше, чем на 25%. Это ниже плановых директив, но является рекордным темпом развития промышленности. В особенности быстро развивалась тяжелая индустрия, дав за год около 40% роста. Это первое и основное, что необходимо отметить, когда мы говорим об итогах второго года пятилетки. Несмотря на значительное недовыполнение плана 1929—30 г., мы все же имеем значительное перевыполнение темпа развертывания промышленности по сравнению с тем, что намечалось оптимальным вариантом пятилетнего плана. Это перевыполнение достигнуто за счет ускоренного развития решающей части промышленности — тяжелой индустрии. То же самое мы имеем и в области капитального строительства, несмотря на значительное недовыполнение планового задания текущего года, оптимальный вариант пятилетки превышен примерно на 15% (в ценах соотв. года), а по группе «А» свыше чем на 20%. Эти цифры дают преуменьшенную картину перевыполнения плана строительства. Они характеризуют только чисто количественное перевыполнение и не отражают того обстоятельства, что мы строим иные, более крупные об'екты, чем это предусматривалось пятилетним планом, эффективность которых несравненно более высокая. И, наконец, нужно отметить, что обновление основных фондов нашей промышленности в текущем году достигло свыше 50%.

Таковы основные цифры, характеризующие развитие производительных сил основной, ведущей части нашего хозяйства — социалистической промышленности. К этому нужно добавить те громадные технические сдвиги, которые принес с собой истекший год. Новые крупнейшие в мире заводы, производство новых машин, подготовка к постановке производства еще более мощных машин в будущем году, — все это является конкретным проявлением начала подлинной технической революции промышленности нашего Союза.

Вместе с тем колоссально возрастает значение социалистической промышленности, как ведущего начала во всей экономике СССР. Это, прежде всего, находит выражение в том, что в области промышленного производства вопрос «кто-кого» снят. Это находит свое выражение и в изменении удельного веса промышленности в народном хозяйстве страны как по продукции, так и по основным фондам. Проиллюстрируем это некоторыми цифрами. В 1927—28 г. доля цензовой промышлености в общем доходе страны равнялась 27,5%, а в 1929—30 г. по плану—32,4%, в то время как доля сельского хозяйства упала с 35,1% до 27,2%. Доля планируемой промышленности в основных фондах возросла с 10,4% до 15,4%.

Возрастание значения ведущей роли промышленности находит свое выражение также в гигантском развитии сельскохозяйственного машино-

строения и тракторостроения, что определяет силу непосредственного воздействия промышленности на развитие сельского хозяйства, закрепляет победу социалистической тенденции в нем. В тесной связи с гигантским ростом социалистической промышленности находится перевыполнение плановых наметок пятилетки в части коллективизации и совхозного строительства. Пятилетний план рассчитывал, что мы будем иметь в результате второго года 11,7 проц. коллективизированных хозяйств. В настоящее время этот процент еще до осени текущего года, когда начался новый под'ем, составлял свыше 22. Пятилетка намечала долю обобществленного сектора в с.-х. продукции для 1932—33 г. в 25,3%, а в настоящее время уже около 40% так называемой товарной продукции полеводства сосредоточено в руках колхозов и совхозов.

Другими словами: на решающих участках нашей экономики социалистический сектор занимает господствующие позиции. Этим и определяется экономическая характеристика переживаемого периода. «Мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту, — говорит Сталин в заключительном слове по отчету ЦК на XVI партийном с'езде, — ясно, что мы вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

Характеристика переживаемого этапа имеет громадное значение для определения предстоящих хозяйственных задач, а следовательно, и темпов нашего дальнейшего развития. Для ответа на эти вопросы явно недостаточно одной характеристики уровня развития производительных сил. Сравнивая темпы нашего развития с развитием капиталистических стран, мы всегда указывали, что здесь проявляются преимущества нашей формы хозяйства, преимущества планового начала и обобществления командных высот. Сейчас с ростом обобществленного сектора, гигантским увеличением его роли во всей экономике страны эти преимущества также колоссально возрастают.

Эти преимущества выражаются, прежде всего, в увеличении роли планового начала, при чем дело идет не только о количественных изменениях (большая сфера непосредственного планового воздействия), но и качественных. Само расширение сферы непосредственного планового воздействия приводит к громадным качественным сдвигам. Прежде, когда удельный вес обобществленного сектора в сельскохозяйственном производстве был ничтожен, это ограничивающе действовало на всю систему плана. А теперь, когда мы получили возможность определять в основном как размеры с.-х. производства, так и размеры заготовок, положение радикально меняется. Это-то и позволило нам перенести начало хозяйственного года, как того требуют условия реконструктивного периода, позволило строить годовой план применительно к основе реконструкции—строительству.

Одновременно идет укрепление планового начала путем доведения плановых заданий до цехов, до рабочего места, что означает втягивание в непосредственную плановую работу широких рабочих масс. В результате — выдвинутая инициативой рабочих ряда заводов новая форма активности рабочего класса — встречный промфинплан.

> «Встречный промфинплан приобретает особое значение, как метод действительного вовлечения рабочих в дело социалистического строительства и как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством» (Обращение ЦК от 3 сентября).

Усиление планового начала, благодаря увеличению удельного веса обобществленного сектора и изменению его роли во всей экономике страны, в то

же время означает дальнейшее развитие самого обобществленного сектора, как сектора социалистического. За прошлый год мы должны отметить два важнейших момента, характеризующих изменения в отношениях внутри самого социалистического сектора. Мы говорим о реорганизации системы управления промышленности, когда вместо разделения так называемых коммерческих и планово-регулирующих функций—что соответствовало восстановительному периоду—мы производим об'единение этих частей работы (упразднение главков, из'ятие коммерческих функций у трестов, создание об'единений на базе синдикатов). Это стало возможным, во-первых, потому, что т. наз. коммерческая деятельность внутри обобществленного сектора все более превращается в прямое распределение. Во-вторых,—кредитная реформа, приведшая к упразднению коммерческого кредита и превращению кредитной системы (системы Госбанка) в средство социалистического учета. Этот процесс мог быть отмечен и в целом ряде других моментов (полная ликвидация товарных бирж, реформа налоговой системы и таможенных сборов).

Следовательно, вывод, который мы должны сделать, это то, что колоссально возросло значение социалистического сектора, а следовательно, гигантски возросли и преимущества планового хозяйства. Но, бесспорно, преимущества нашей системы не могут реализоваться стихийно, «самотеком». Отсюда задача — в максимальной степени активно использовать эти преимущества, в максимальной степени о в л а д е т ь этими положительными изменениями хозяйственой обстановки, использовать их для дальнейшего ускорения социалистического строительства, отсюда все значение о р г а н и з а ц и и б о р ь б ы за высокие темпы хозяйственного развития.

Значение организации борьбы за наиболее полное использование преимуществ нашей хозяйственной системы особенно велико, вследствие того обострения классовой борьбы, которым неизбежно сопровождается строительство социализма на данном этапе. Было бы наивным и вредным изображать дело так, что раз растет и укрепляется социалистический сектор, падает значение частнохозяйственного сектора и суживается база, питающая капиталистические тенденции развития, то тем самым смягчается классовая борьба. Сейчас развитие социалистического сектора означает обострение классовой борьбы на всех ее участках. Классовая борьба в современных условиях не только не затухает, но принимает новые формы, приводя к созданию политических антисоветских организаций. Строительство социализма вызывает отчаянное сопротивление кулачества, которое, конечно, не хочет ни «самоликвидироваться», т.-е. врастать в социализм, и не хочет быть ликвидированным. Сбитый с одних позиций, кулак пытается дать бой на других, пытается затормозить социалистическую переделку деревни, разложить новые колхозы. Социалистическое наступление означает и усиление классовой борьбы в городе, наиболее яркой формой которой является вредительство Именно вредительство является той силой, которая, помимо непосредственно вредительских актов, препятствует всестороннему использованию преимуществ обобществленного производства и, наоборот, использует всемерно слабость наших хозяйственных кадров. Ведь не секрет, что отдельные хозяйственники шли на поводу у вредителей.

Наряду с этим нужно иметь в виду сплочение антисоветских сил, происходящее за последнее время, как ответ классового врага на развитие социалистического наступления. Мы видим не только разработку программных и тактических вопросов и оформление платформы капиталистической реставрации, но и попытки развернуть работу по вербовке кадров, их сплочению. Обострение классовой борьбы, активность классового врага и является силой, увеличивающей наши хозяйственные затруднения. Всякие оппортунистические теории о смягчении классовой борьбы только играют на руку классовому врагу, мешают развертывать социалистическое наступление; они отражают собой влияние классового врага на наименее устойчивые элементы внутри самой нашей партии. Наиболее ярко проявилось это в позиции правого уклона. Оценка хозяйственного положения правыми оппортунистами во многом совпадала с оценкой, даваемой группой Кондратьева. Вспомним статью кондратьевца Вайнштейна в «Вестнике кон'юнктурного института» и «Заметки экономиста» тов. Н. И. Бухарина. Последние материалы об антисоветских группах еще более ярко рисуют тот идеологический плен, в котором оказываются отдельные партийные товарищи.

Отсюда наша задача лучше, еще решительнее организовать борьбу за максимальное использование преимуществ нашего строя, за высокие темпы социалистического строительства. Необходимо окончательное преодоление влияния классового врага внутри партии, необходима решительная борьба со всеми видами оппортунизма.

Значение борьбы с оппортунизмом на данном этапе характеризуется тем, что наступает решающий год пятилетки, год, в котором предстоят главные бои за ее выполнение в четыре года, в котором мы должны достигнуть решающих успехов в деле преодоления хозяйственных трудностей.

Как известно, основой трудностей является наша хозяйственная отсталость, которую нам приходится преодолевать колоссальным напряжением всех сил страны. Как говорил XVI партийный с'езд,

> «эти трудности вытекают из того, что нам нужно коренным образом перестроить промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу и вооружив современной техникой».

Эти трудности обостряются в силу классовой борьбы. Единственным методом их преодоления является дальнейшее развитие социалистического наступления и, в первую очередь, мобилизация всех производственных возможностей для скорейшей индустриализации страны, ибо только на базе развертывания индустриализации мы можем преодолеть нашу отсталость. Вспомним, что говорит по этому поводу XVI с'езд партии в резолюции по политотчету Центрального Комитета:

> «Основными условиями успешного и скорейшего преодоления этих трудностей является ускорение темпов социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистически-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций классовых врагов пролетарской диктатуры».

Об этом особо необходимо вспомнить сейчас, когда недовыполнение плана за второй год пятилетки в важнейших отраслях промышленности создало нам добавочные затруднения. Как уже сейчас вырисовывается, по черной металлургии, недостает около 500 тыс. тонн чугуна; примерно на 10% (возможно, в связи с сентябрьским под'емом, несколько меньше) не будет выполнена производственная программа угольной промышленности. Из-за недостатка сырья резко недовыполнили план ряд отраслей легкой индустрии (хлопчатобумажная, табачная и др.), в силу чего обострились вопросы снабжения. К этому нужно добавить увеличивающуюся текучесть рабочей силы, вызванную, главным образом, тем, что в промышленность из деревни были вовлечены новые тысячи новых рабочих, подверженные мелкобуржуазным шатаниям. Прекрасный урожай вызвал большой отлив рабочих в деревню, в результате чего резко обострилось положение с рабочей силой в ряде отраслей промышленности (в особенности в Донбассе).

Эти трудности в основном явились следствием неумения наших хозяйственных и партийных организаций возглавить великий трудовой под'ем

основного костяка рабочих, неумения быстро перестроиться в соответствии с изменившимися хозяйственными условиями, в частности — в связи с такими величайшей важности моментами, как полное исчерпание безработицы, хороший урожай (отвлекший в деревню большую часть рабочих) и др.

Преодоление этих новых затруднений возможно только тем же путем, путем мобилизации всех сил партии и рабочего класса на дальнейшее развертывание индустриализации и на ее базе совхозного и колхозного строительства, максимально форсированное развитие «расшивки» так называемых «узких мест» нашего хозяйства.

Сейчас перед новым высоким под'емом нужна максимальная мобилизация сил партии для того, чтобы сделать новые крупные шаги в деле социалистического строительства, необходима еще более бдительная и активная борьба против оппортунистических колебаний, особенно против правого оппортунизма.

Правда, сейчас редко кто-либо решается открыто требовать снижения темпов. Но зато нередко выдвигаются рецепты, которые по своему существу привели бы к замедлению темпов нашего хозяйственного развития. К числу таких рецептов относится требование повышения цен для сбалансирования соотношения спроса и предложения по продуктам и предметам широкого потребления. Эти предложения вытекают из перенесения законов стихийного товарного хозяйства на наше переходное хозяйство. Здесь налицо переоценка значения рынка в наших условиях. Подобная позиция свойственна идеологам капиталистической реставрации, которые не хотят и не могут понять, что экономические законы, действующие в условиях стихийного товарного хозяйства, решительно видоизменяются в условиях планового хозяйства.

Складывающиеся на рынке соотношения непосредственно влияют на ход товарного производства, ибо оно является стихийным. Развитие производства в наших условиях подчинено плановому началу. Поэтому при разрешении вопроса о преодолении стоящих на пути затруднений мы должны, в первую очередь, развернуть борьбу и принимать ряд мер непосредственно по линии производства. Проведение предложения о повышении цен означало бы срыв всей предшествующей политики партии в этой области. Оно неизбежно повлекло бы за собой повышение цен на с.-х. продукты, чрезвычайно отразилось бы на реальной заработной плате, крайне осложнило бы борьбу за низкую себестоимость и повело бы к расстройству денежной системы.

Мы должны стремиться не к внешнему «сбалансированию спроса и предложения» путем повышения цен, а к максимально возможному развертыванию производства.

Вместе с тем нужно признать вредным противоположное течение, изображающее дело таким образом, что в наших условиях вопрос о необходимости устойчивой денежной системы сдан в архив. По существу, это перепевы старых троцкистских песен о широком использовании эмиссии, как средства накопления, также неизбежно приводящие к повышению цен. Здесь налицо непонимание того, что у нас не закончился еще процесс переделки деревни, недооценка того положения, что еще значительная часть крестьянства осталась в качестве мелких и мельчайших товаропроизводителей. Бесспорно, что нарушение устойчивости денежной системы создало бы нам громадные трудности, усилило бы позиции кулака, грозило бы срывом всей системы плана.

Задачи, стоящие перед нами в последние два года четырехлетия, в которое должна быть выполнена пятилетка, огромны.

В первые два года только еще приводились в движение новые резервы. Повышенные темпы этих двух лет, успехи в области индустриализации страны и социалистической переделки сельского хозяйства доказали реальность задачи выполнения пятилетнего плана в четыре года.

Анализируя выполнение планов пятилетки за истекший период, мы можем отметить особые пункты, на которых теперь нужно сосредоточить все силы. Здесь, в первую очередь, встает проблема металла, как основы индустриализации. Нужно прямо сказать: металлургия в своем развитии отстает от машиностроения, от тех требований, которые ей пред'являет транспорт, реконструкция которого сейчас является одним из боевых вопросов порядка дня. Отсюда задача — добиться производства 17 млн. тонн чугуна к концу пятилетки. Рядом с металлургией идет уголь. Нужно признаться, что вредителям удалось кое-что сделать по части торможения развития угольной промышленности. Наши хозяйственные организации не сумели парализовать полностью вредительской работы, не сумели по-настоящему организовать борьбу за высокие производственные задания. В результате — невыполнение производственной программы второго года, что чрезвычайно обострило положение с топливным балансом страны. Топливный участок сейчас один из наиболее угрожаемых участков. Поэтому сейчас мы обязаны сконцентрировать на нем внимание всей советской общественности и, в первую очередь, на работе основного угольного бассейна — Донецкого. Проходкой новых шахт страна должна интересоваться в той же мере, как и строительством металлургических гигантов. Наряду с тем нужно добиться максимального увеличения производительности существующих шахт путем форсирования механизации добычи и максимального использования механизмов. Донбасс должен быть механизирован.

Вместе с тем достигнутые успехи в области развития тяжелой индустрии позволяют нам поставить во всю ширь задачу форсирования развития легкой промышленности. Это сейчас тем более необходимо, что гигантский рост строительства, бурное развитие промышленности означают вовлечение новых миллионов в производство, что растут потребности как рабочих, так и коллективизирующейся деревни. Поэтому партия и ставит сейчас задачу добиться максимального развертывания легкой индустрии с тем, чтобы покрыть отставание, имевшее место в первые два года пятилетки. Но было бы ошибочным представлять, что центр тяжести переносится на легкую промышленность. Легкую промышленность мы можем и будем развивать на основе дальнейшего форсирования развития тяжелой промышленности.

Все эти задачи по линии промышленности в значительной степени нужно решать уже на третьем году пятилетки. Сейчас начало нового хозяйственного года перенесено на 1 января. Мы уже говорили, что это обусловлено потребностями реконструктивного периода. Но это отнюдь не означает удлинения ни истекшего, ни будущего года пятилетки. Квартал октябрь—декабрь 1930 года будет иметь свои самостоятельные задачи. Он должен дать не ниже как те темпы развития, которые ранее намечались на октябрь 1930 г. — октябрь 1931 хозяйственного года, т.-е. должен значительно превысить план предыдущего квартала июль—сентябрь 1930 года. К тому же предприятия, не выполнившие производственных заданий во втором году пятилетки, должны в этот квартал покрыть свой долг. Таким образом, высокие темпы квартала октябрь—декабрь 1930 г. должны обеспечить успешный переход к еще более крутому под'ему в 1931 г. Третий год — 1931— должен дать еще более высокие темпы, чем это намечалось для 1930—31 хозяйственного года.

Намеченные темпы роста промышленности огромны. Но они диктуются всей международной и внутренней обстановкой. Только на основе их выполнения сможем мы парализовать попытки экономической блокады, которую пытается вести и в известной мере ведет лагерь империалистов.

Эти темпы необходимы для завершения дела сплошной коллективизации деревни и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Только на основе индустриализации сумеем мы разрешить и затруднения в области снабжения. Ведь решение животноводческой проблемы и проблемы технических культур, как показал опыт борьбы за хлеб, возможно только путем форсирования совхозного и колхозного строительства, основной базой которого является быстро растущая индустрия.

Есть ли у нас возможности для освоения этих высоких темпов? На этот вопрос отвечает, прежде всего, то, что мы говорили о колоссальном возрастании преимущества планового хозяйства; нужно только суметь в максимальной степени использовать их. Равным образом и в части материальных возможностей мы имели исключительно благоприятную обстановку (несмотря на крупные срывы в ряде отраслей промышленности во втором году пятилетки). Предшествующие успехи в области строительства и организации новых производств позволяют нам поставить в будущем году задачи гигантского развития машиностроения, при чем мы будем строить новые, ранее непроизводившиеся у нас машины, освобождаясь тем самым от ограничений, возникающих в силу недостаточности импорта, вызванной той полублокадой, которую применяют в отношении Советского Союза капиталистические государства.

Как известно, развитие нашей легкой промышленности сдерживалось узостью сырьевой базы. В истекшем году нам удалось не только разрешить зерновую проблему, но также и сделать значительные шаги в области развития сырьевых культур. Об этом говорят следующие цифры. Сбор хлопка возрастает примерно на 52%, сбор сахарной свеклы почти в 2½ раза больше прошлогоднего. Разрешение в основном зерновой проблемы позволяет рассчитывать, что и на остальных участках сельского хозяйства мы в ближайшем будущем достигнем еще более крупных успехов, ибо, конечно, хлебный кризис чрезвычайно тяжело отражался на всем сельском хозяйстве.

При решении вопросов о посильности намечаемых темпов нельзя забывать о том под'еме творческой инициативы, которую мы наблюдаем сейчас у широких слоев рабочего класса. Ударное движение растет и ширится, принимая все новые и новые формы. Встречный промфинплан—это новое доказательство того, что рабочий класс еще раз со всей решительностью голосует за выполнение пятилетки в четыре года. И, наконец, нельзя забывать о тех радикальных изменениях, которые произошли в деревне. Коллективизация деревни не только обеспечивает развитие сырьевой базы промышленности, но по-новому ставит вопрос об участии крестьянства в хозяйственном строительстве. Пример Криворожья, когда колхозники организованно пришли на помощь шахтам в момент нехватки рабочей силы,—наглядный пример того, как колхозник становится действительно прочной опорой советской власти. Эти изменения дают все основания к тому, что мы с успехом разрешим задачу вовлечения в строительство, транспорт и промышленность новых 1½ миллиона рабочих. Нужно только перестроить работу наших органов, занимающихся вопросами обеспечения народного хозяйства рабочей силой, в соответствии с изменившейся обстановкой.

Но, конечно, намечаемые темпы потребуют громадного напряжения всех сил партии и рабочего класса. Мы обязаны максимально использовать все наличные производственные возможности, ибо без этого поставленных задач не выполнишь. Поэтому мобилизация внутренних ресурсов, мобилизация скрытых производственных возможностей является сейчас важнейшим вопросом хозяйственной работы. Нужно помнить, что сам лозунг «Пятилетка

в четыре года» базируется именно на мобилизации новых резервов. О том, что эти скрытые ресурсы колоссальны, свидетельствуют ежедневно многочисленные факты. Мы до сего времени имеем еще чрезвычайно низкий коэффициент сменности, в результате чего немногим более чем наполовину используется наличное оборудование металлообрабатывающей промышленности. Оборудование нашей металлургии, в ряде случаев не уступающее западно-европейскому, далеко отстает от Западной Европы в части технических показателей. До сего времени крайне плохо используются механизмы в угольной промышленности. Здесь скрываются громадные резервы, которые даже теперь могли бы покрыть текучесть рабочей силы. Нами еще очень мало сделано в области рационализации использования сырья и топлива, что приобретает особое значение в связи с колоссальным ростом потребностей в металле, топливе, хлопке и т. д. Необходимо со всей остротой поставить вопрос о максимальной экономии в производстве. Эта задача идет наравне с задачей форсирования производства. Достаточно сказать, что, развернув в должной мере работу по экономии металла, мы смогли бы получить добавочно около миллиона тонн.

Борьба за план в будущем квартале и в будущем 1931 году будет не менее, если не более, напряженной по сравнению со вторым годом пятилетки. Самым слабым участком выполнения плана второго года являлись качественные показатели. Невыполнение плана в этой области (6 — 7 %, вместо 11, по промышленности и 3—5%, вместо 12, по строительству), означает, что для дела индустриализации теряется около миллиарда рублей. При дальнейшем возрастании промышленного производства и строительства значение снижения себестоимости еще больше возрастет. Без выполнения качественных показателей не может быть выполнения плана. Поэтому нам необходимо немедленно всю борьбу за план производства и строительства повернуть лицом к качественным показателям, вести на основе борьбы за качественные показатели. Борясь за выполнение заданий по поднятию производительности труда и снижению себестоимости, мы добьемся и точного выполнения заданий по количеству продукции. Базируя борьбу за план на вопросах качественных показателей, мы тем самым подымем эту борьбу на более высокую ступень, заставим хозяйственные организации перестраивать работу, ибо в качественных показателях находят свое отражение все достоинства и недостатки нашей хозяйственной работы. Нужно теперь же поднять настоящий поход масс за снижение себестоимости, за повышение качества продукции.

Напряженные темпы требуют, чтобы мы как можно скорее ликвидировали те детские болезни, которыми страдает сейчас наш хозяйственный аппарат. Мы провели прошлой зимой большую реорганизацию системы управления промышленностью, но мы в еще очень малой степени умеем использовать преимущества новой системы, а в целом ряде случаев имеем даже ухудшение управления предприятиями в силу чрезвычайно медленного темпа реорганизации. То же относится и к банковской системе. Мы несем очень большие издержки по проведению кредитной реформы. Эти издержки вызваны тем, что банковская система плохо справилась с возложенными на нее задачами, что со стороны промышленности и центральных хозяйственных организаций и предприятий не было сделано необходимых шагов для помощи банковской сети. Эти недостатки должны быть устранены в самом недалеком будущем. Аппарат управления промышленностью должен занять действительно руководящее место в борьбе за план.

Недостатки нашей хозяйственной работы снова заставляют нас со всей остротой ставить вопросы кадров. Здесь дело не только в вузовской, школьной подготовке. Время не ждет. Мы обязаны уже сейчас решать задачу укрепления аппарата управления производством, уже сейчас нужно решительно

выметать тех, кто не может руководить борьбой за высокие темпы, тех, кто является тормозом растущей активности рабочего класса. История борьбы за промфинплан богата примерами того, как приходится рабочей массе, партийным организациям преодолевать сопротивление хозяйственного аппарата, как нередко технический персонал препятствует повышению заданий. Все это требует решительного перелома в деле выдвижения рабочих. Центральный Комитет неоднократно указывал на необходимость широкого выдвижения рабочих активистов на ответственные хозяйственные посты. Но большого сдвига на местах в этой области еще нет. Нет должной большевистской смелости. Организации нередко забывают ту простую истину, что люди растут на работе. Между тем, все более ясно, что только широким вовлечением свежих сил, не боящихся трудностей, умеющих бороться за темпы, можем мы обеспечить должное руководство производством.

Приходится снова повторять, что решающим моментом для успешности борьбы за высокие темпы является то, насколько мы сумеем мобилизовать силы рабочего класса и руководить все растущей волной рабочей активности. Поэтому вопросы руководства социалистическим соревнованием играют громаднейшую роль во всей организации борьбы за план. Они должны явиться стержнем работы партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций. Всей предшествующей практикой доказано, что социалистическое соревнование является важнейшим звеном для решения всей цепи вопросов, связанных с выполнением пятилетки в четыре года. Между тем, до сих пор еще хозяйственники нередко рассматривают социалистическое соревнование, как нечто подсобное, чем должны заниматься общественные организации. Это отношение особо проявилось в связи со встречным промфинпланом. Здесь особо проявилась старая болезнь — стремление застраховать себя, не брать высоких заданий. Особо нужно отметить, что наши плановые органы до сих пор не поворачиваются лицом к встречному промфинплану — этому мощному средству по выявлению скрытых производственных ресурсов. Подобное отношение понижает активность масс, вместо того, чтобы ее мобилизовать. Здесь налицо самое неприглядное проявление аппаратного бюрократизма, который нужно сломить в кратчайший срок.

Попытки борьбы со встречным промфинпланом являются характерным проявлением правого оппортунизма на практике.

Перед партийными, профессиональными и советскими организациями, когда страна вступает в особый хозяйственный квартал, а дальше — и в новый хозяйственный год, — исключительно боевой задачей является обеспечение взятых темпов социалистического строительства. Правые оппортунисты пытаются и по-сейчас посеять неверие в возможность выполнения темпов и срывать их на практике.

Поэтому самая энергичная борьба со всякого рода проявлениями оппортунизма, в особенности правого оппортунизма, встречающимися в самых разных формах в работе партийных, профессиональных и хозяйственных организаций, борьба за генеральную линию партии, борьба с пассивностью в деле практического осуществления политики партии, в этом гвоздь работы каждой партийной организации. Недостаточно голосовать за генеральную линию партии и вместе с тем не драться с присущим большевику упорством за промфинплан. Недостаточно голосовать за высокие темпы индустриализации, за большие производственные задания для данного предприятия, данной отрасли промышленности и в то же время стоять спиной к социалистическому соревнованию и ударничеству, срывать решение партии о поголовном участии коммунистов и комсомольцев в ударничестве. Это есть худшее пособничество правому оппортунизму на практике. Должно быть решительно изжито такое примиренчество к проявлениям правого уклона на практике в

момент острой классовой борьбы, принимающей в высших своих звеньях на стороне классового врага характер попыток организованного контрреволюционного подрыва диктатуры пролетариата.

Только решительное преодоление оппортунизма во всех его проявлениях обеспечит нам выполнение высоких темпов социалистического строительства, обеспечит активное и сознательное участие все новых миллионов трудящихся, все более широких масс рабочих, твердо гарантирует от прорывов промфинплана, а тем самым и дает возможность выполнить грандиозные задачи предстоящего решающего года в борьбе за пятилетку.

М. Голендо.

Задачи нового сельскохозяйственного года.

Только что кончился 1929/30 хозяйственный год. До сих пор хозяйственный год совпадал с сельскохозяйственным годом. Поэтому, подводя итоги хозяйственного года, мы в то же время подводили и итоги сельскохозяйственного года. Теперь начало хозяйственного года перенесено с 1 октября на 1 января. Остающиеся три месяца до нового хозяйственного года, начинающегося с 1 января, будут итти в качестве самостоятельного квартального отрезка со своим хозяйственным и финансовым планом.

Перенесение хозяйственного года для планирования всего народного хозяйства и в особенности сельского хозяйства имеет громадное значение. В каждом наступающем хозяйственном году, совпадающем с календарным годом, мы будем жить результатами урожая двух сельскохозяйственных годов. И уже в настоящее время планирующие органы составляют хозяйственный план с января 1931 года по январь 1932 года. В этот план будет включена весенняя посевная кампания 31 года, являющаяся частью 1930/31 с.-х. года, и осенняя кампания 31 года, составляющая часть 1931/32 с.-х. года.

Для сельского хозяйства контрольные цифры народного хозяйства, составленные с октября 1930 года по октябрь 31 года, разумеется, не теряют своего значения. Они целиком охватывают сельскохозяйственный год, т.-е. связывают одним планом осеннюю кампанию 30 года и весеннюю кампанию 1931 года.

Все партийные организации должны энергично готовиться к выполнению огромных задач, стоящих перед нами в осеннюю и весеннюю сельскохозяйственную кампанию. Прежде чем перейти к изложению задач и программы 1930/31 с.-х. года, необходимо дать оценку итогам 1929/30 г., поскольку они сейчас выявились с совершенной ясностью.

Результаты 1929/30 с.-х. года в части сельского хозяйства представляют собой интерес, потому что этими результатами народное хозяйство будет жить в наступающем году. В 1928/29 г.—первом году пятилетки — мы не выполнили полностью задач, поставленных пятилетним планом перед сельским хозяйством. Посевные площади были несколько ниже запроектированных пятилетним планом; ниже оказался и прирост скота. Вот почему, в 1929/30 году—втором году пятилетки—контрольными цифрами была запроектирована такая программа развертывания производства, которая бы перекрыла недопроизводство первого года пятилетки и дала бы для второго года темпы, идущие в уровень с потребностями всего народного хозяйства. Контрольные цифры 1929/30 г. предусматривали расширение посевных площадей на 8,5%, доведение общей площади посева до 130,5 млн. га; увеличение поголовья стада крупного рогатого скота на 4,5%, лошадей на 2%.

Этот рост производства должен был опираться на программу значительного технического вооружения сельского хозяйства: увеличение мощности тракторов с 350 до 800 тыс. лош. сил, снабжение с.-х. машинами больше чем на 400 млн. рублей. Производственную программу по с. х. контрольные цифры намечали осуществить одновременно и на основе широкой

социалистической реконструкции сельского хозяйства, — развертывания совхозов и развития колхозного движения. Социалистический сектор сельского хозяйства должен был, по контрольным цифрам, занять 13—14% в общем размере посевных площадей.

Подводя итоги выполнения задач, поставленных контрольными цифрами в 1929/30 г., мы можем констатироват, что эти задачи в основном выполнены, что именно в 1929/30 г. в развитии деревни СССР произошел великий исторический перелом к быстрому развитию социалистических элементов хозяйства. Это об'ясняется той гигантской работой, которая была проделана в деревне партией и рабочим классом на основе политики прочной опоры на бедноту и колхозников, союза с середняком и беспощадной борьбы с кулачеством.

В деле создания соц. земледелия мы шагнули гораздо дальше, чем это было предположено контрольными цифрами. Посевные площади под совхозами и колхозами составляют 42 млн. га против 18 млн. га, проектировавшихся контрольными цифрами. В области полеводства социалистический сектор занял очень значительное место и с избытком перекрыл товарную продукцию кулачества. На основе социалистической реконструкции в основном разрешена зерновая проблема. Если мы не имеем еще таких же успехов в области животноводства, то только потому, что к развертыванию крупной программы животноводства в социалистическом секторе мы только еще приступаем. Очевиден тот вывод, что под'ем в той или иной отрасли сельского хозяйства прямо пропорционален успехам в этой области социалистического сектора сельского хозяйства.

Общий размер посевных площадей в 1929—30 г. достиг 130,5 млн. га, т.-е. размеров, какие намечены были контрольными цифрами. Это значит, что мы имеем абсолютный размер расширения посевных площадей в 1930 г. по сравнению с 1929 больше, чем на 9 млн. га. А если учесть, что в 1930 г. мы имели значительно меньше гибели посевов, чем в 1929 г., то сбор урожая мы будем производить с площади на 12,5 млн. га больше, чем мы имели в 1929 г.

Наибольший успех достигнут в расширении посевных площадей под техническими культурами. На этом участке программа выполнена со значительным превышением: по хлопку — 1.525 т. га, против 1.370 т. га, запроектированных контрольными цифрами; по сахарной свекле — 1.141 т. га, против 962 т. га по контрольным цифрам. Почти полностью выполнен план по льну — 2.200 т. га против 2.245 т. га по контрольным цифрам. Помимо этих основных культур, в текущем году широко распространены новые культуры,—такие, как соя, площадь которой достигла 320 т. га, против 60 т. га прошлого года, кендырь и т. п. Это расширение площадей под важнейшими техническими культурами будет иметь огромное значение для роста снабжения промышленными товарами — хлопчатобумажными тканями, сахаром, льняными тканями и т. д.

Несколько недовыполнен намеченный план расширения посевных площадей под зерновыми культурами. Но так как в этом году почти не было гибели озимых зерновых культур, то увеличение площади, с которой будет собран урожай в текущем году, составляет 7 млн. га, по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, мы имеем значительный прирост урожая по сравнению с предыдущим годом,—благодаря не только хорошим метеорологическим условиям ,но и той системе мероприятий, которая была проведена в текущем году. Поэтому общий прирост валовой продукции зерновых в текущем году составит 25—26%, по сравнению с предыдущим годом. Если взять всю продукцию полеводства, то прирост ее в ценностном выражении, по отношению к предыдущему году, составит 19%.

Если мы задачу, поставленную контрольными цифрами в области полеводства, выполнили и перевыполнили, то в области животноводства мы имеем

значительное недовыполнение программы. Вместо намеченного в контрольных цифрах прироста рабочего и продуктивного скота, все поголовье стада сократилось на 15—18%. Вследствие этого валовая продукция животноводства в наступающем году будет составлять лишь 82%, по сравнению с валовой продукцией 1929 года.

Основная причина лежит здесь в том, что до сих пор в области животноводства мы имеем преобладание мелкого распыленного индивидуального хозяйства. Классовый враг в лице кулачества, бешено сопротивляющийся нашему наступлению, больше всего был в состоянии навредить нам в области животноводства.

Общий прирост продукции сельского хозяйства в 1929/30 году составит 10—11%, против 2—3% прироста 1929 года, по сравнению с 1928 г.

Количественные успехи, достигнутые нами в области роста сельскохозяйственного производства, пока не сочетаются еще с высокими качественными показателями: высокий коэфициент, достигнутый в использовании тракторов и с.-х. машин в социалистическом секторе сельского хозяйства, покупается ценой слишком частой порчи этих машин. Производительность труда продолжает оставаться низкой не только в колхозах, но и в совхозах. Вопросы организации труда, трудовой дисциплины далеко еще не разрешены в социалистическом секторе сельского хозяйства. Это особенно сказалось на уборке урожая в 1930 г., когда она повсеместно затянулась, вследствие чего мы можем иметь некоторый недобор продукции или понижения ее качества от поздней уборки. Не выполнены полностью задачи, поставленные в области агрикультурных мероприятий. Зерноочистка выполнена на 60—70%, вместо 95—100%, рядовой посев—на 25—30%, вместо — 45—50% по плану, протравливание — на 50—60%, вместо—100% плана. Тем не менее и эти проценты выполнения плана являются огромным достижением, по сравнению с предыдущими годами. И если мы имеем в текущем году урожай выше среднего, то на его повышение, помимо хорошей погоды, безусловно большое воздействие оказали наши агрикультурные мероприятия, особенно в социалистическом секторе сельского хозяйства, где они были полностью проведены.

* * *

Новый сельскохозяйственный год—третий год пятилетки—решающий год на пути осуществления сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Сельскохозяйственная программа третьего года пятилетки, рассчитанная на огромное усиление социалистического сектора и дальнейшее наступлением на кулачество, будет осуществляться в условиях обостренной классовой борьбы. Мощное развертывание строительства совхозов, МТС и втягивание новых миллионов в колхозы не может не встретить ожесточенного сопротивления кулачества.

В истекающем году особенные успехи нами были достигнуты в развертывании крупного государственного хозяйства, при чем работа по строительству совхозов начата и в области технических культур и животноводства. Наступающий год должен стать годом громадного размаха строительства государственных хозяйств по всем отраслям сельского хозяйства, в частности по животноводству и техническим культурам. В наступающем году общий размер программы посева в государственных хозяйствах намечен в размере 9—10 млн. га с подготовкой почвы для посева 1932 г. в 14—15 млн. га. Крупнейшую роль в этой программе будет занимать Зернотрест, посевы которого в наступающем году намечены в размере 4,5 млн. га с подготовкой пашни для следующего года в 9 млн. га. Впервые развертывается крупное строительство хлопковых хозяйств, которые должны охватить площадь посева около 240 т. га, льняные хозяйства с

охватом площади около 90—100 т. га, а также специальные рисовые, кенафные, кендырные и т. д. совхозы. Крупные животноводческие хозяйства будут располагать стадом свыше полутора десятков млн. голов, из коих 3.200.000 голов Скотовода, около 4.500.000 голов в совхозах Овцевода и около 1.100.000 в совхозах Свиновода.

Колхозное движение охватило в 1929/30 г. четверть крестьянских хозяйств. Колхозы уже показали свои огромные преимущества в весеннюю посевную кампанию 1930 года. Средний размер посева в коллективном хозяйстве превосходил размер посева в индивидуальном хозяйстве на одного работника в 1½—2 раза, а если учесть, что урожай на колхозных полях был на 15—20% выше, то отсюда ясна более повышенная доходность коллективного хозяйства. Этот повышенный размер доходности является лучшей агитацией за вовлечение в колхозы новых миллионов бедноты и середняков. Контрольные цифры на осень 1930 и весну 1931 года предусматривают охват колхозным движением около половины всех крестьянских хозяйств с диференциацией размера этого охвата по отдельным районам. По основным зерновым районам, куда входят Сев. Кавказ, Н.-Волга, левый берег Средней Волги, Степь Украины, Юго-Западная Сибирь, север Казакстана, охват намечен около 75—80%, по остальным зерновым районам — около 45—50%, по незерновым районам, а также более отсталым национальным республикам—около 20—25%. Этот количественный размах колхозного движения должен сопровождаться повышением всех качественных показателей и укреплением всей работы колхозов. Уже в 1929/30 г. средний размер колхозов по зерновым районам достигал 1.300 га на одно хозяйство, в 1930/31 г. он должен увеличиться до 3—5 т. га.

Основным стержнем колхозного движения будут являться машинно-тракторные станции, программа которых на 1930/31 г. намечена около 900 станций с общим охватом посевной площади около 20 млн. га. Машинно-тракторные станции, организовывавшиеся до сих пор преимущественно в районах зернового хозяйства, в наступающем году передвигаются в районы технических культур,—в районах хлопка строится новых 120 станций, льна—около 85 станций и сахарной свеклы—около 70 станций.

Для того, чтобы добиться осуществления этой программы развертывания социалистического сектора в сельском хозяйстве, должна быть развита огромная организационная и массовая работа, рассчитанная на мобилизацию активности и трудового под'ема самых широких бедняцко-середняцких масс. Контрольные цифры по коллективизации не могут быть проведены в жизнь без самого решительного наступления на кулачество, которое в настоящее время вновь поднимает голову и усиливает сопротивление социалистической реконструкции, не гнушаясь никакими методами; без решительного преодоления оппортунистических шатаний, которые имеют место в практике наших организаций.

В настоящее время далеко недостаточно развернута работа по массовому вовлечению в колхозы новых миллионов крестьянских хозяйств и по созданию новых колхозов. Местные организации в этом деле часто полагаются на самотек, надеются, что колхозное движение двинется дальше само собой, а иногда проявляются и прямые тенденции тормозить и откладывать новый приток в колхозы. Нет ничего вреднее этих тенденций и им должна быть об'явлена борьба, как проявлению в худшей форме оппортунизма на практике. Надо использовать оставшийся период осеннего сева, а также подготовку и проведение весеннего сева 1931 г., хлебозаготовительную работу, распределение урожая и т. д. для широкой массовой работы по вовлечению единоличников в колхозы. Надо по-настоящему взяться за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за налаживание трудовой дисциплины, за развитие методов соцсоревнования и ударничества. План коллективизации

есть органическая составная часть всего годового плана контрольных цифр по сельскому хозяйству, от выполнения этого плана зависят все показатели роста производства и товарности в сельском хозяйстве.

* * *

Размах социалистической реконструкции сельского хозяйства определяет собой и необходимый размах его технического вооружения. В 1929/30 г. мощность тракторов больше, чем удвоилась, достигнув 1 миллиона лошадиных сил. В 1930/31 с.-х. году поступает в сельское хозяйство новых около 1.300 тыс. лош. сил. Таким образом, весь тракторный парк в конце 1930/31 г. с учетом аммортизации будет составлять около 2.150 тыс. лош. сил.

Количество тракторов, ежегодно почти удваивающееся, пред'являет иные требования к нашему с.-х. машиностроению, не только количественное, но и качественное. Программа с.-х. машиностроения на 1930/31 г. намечает поступление машин в сельское хозяйство на 750 млн. руб., против 400—410 млн. рублей в текущем году, т.-е. почти удвоенное. Еще более резкие сдвиги происходят в качестве с.-х. машин. Если в 1929/30 г. удельный вес их с с.-х. машинами механической тяги составлял 22%, то в 1930/31 г. он повышается до 65%, а если учесть и те машины конной тяги, которые могут быть использованы, как прицепные к тракторам, то процент машин, могущих быть использованными для механической тяги, повышается до 83. При таком росте тракторов и машиноснабжения площадь земли, обрабатываемая механической тяговой силой, увеличивается с 9 до 18½—19%. В совхозах почти вся посевная площадь (94%), будет обрабатываться механической тяговой силой, а в колхозах около 19%.

Несмотря на такое резкое возрастание плана тракторо- и машиноснабжения, удельный вес механически обрабатываемой посевплощади в колхозах, повышается с 17% в текущем году лишь до 19% в наступающем. Контрольные цифры рассчитаны на огромный рост колхозного движения не только на основе механизации, но и за счет простого сложения крестьянских средств производства. Подавляющая часть всех тракторов идет в районы зернового хозяйства, отчего удельный вес площадей, обрабатываемых механической тяговой силой, поднимается по этим районам: по Крыму—до 32%, Сев. Кавказу—31%, Н.-Волге—до 29%, Ср. Волге—до 25%, ДВК—до 23%. Сравнительно высокий процент механически обрабатываемой площади и по Ср. Азии—17%, и Закавказью—10% об'ясняется строительством машинно-тракторных станций и совхозов в районах хлопка.

Крупное социалистическое хозяйство механизируется не только по линии полевого хозяйства, но и по линии внутрихозяйственного транспорта. Опыт текущего года по совхозам Зернотреста показал, что без механизации транспорта невозможно справиться с уборкой урожая. Механизированный транспорт особенно необходим. Там, где трактор вытесняет лошадь из полевого хозяйства, лошадь вытесняется и из транспорта, и там требуется автомобиль. Вот почему в 1930/31 с.-х. году сельское хозяйство пред'являет требование на автотранспорт в размере около 20 тыс. грузовых машин и около 6 тыс. легковых машин. Кроме автотранспорта крупному хозяйству необходима телефонная и телеграфная связь. Программа 1930/31 г. намечает установку около 615 телефонных станций с общим протяжением проводов около 60 тыс. километров.

Если программа машино- и трактороснабжения в 1930 году была нами в общем выполнена и перевыполнена [1]), то в программе снабжения минеральными удобрениями мы имеем значительное отставание. Это отставание наблюдается из года в год, и мы идем по производству минеральных удобрений на уровне ниже пятилетнего плана. В 1930/31 с.-х. году сельское хозяйство пред'явит к промышленности требования в 2,5 млн. тонн, против примерно 1 млн. тонн минеральных удобрений текущего года. Для того, чтобы эта программа была выполнена, должны быть мобилизованы все силы промышленности и налажен бдительный контроль со стороны партии и рабочих масс за выполнением промфинплана по химической промышленности.

[1]) Со значительными прорывами по линии запасных частей и прицепного инвентаря.

При осуществлении программы совхозного строительства и коллективизации (и одновременно технического вооружения) сельского хозяйства оно может дать и темпы роста производства большие, чем в предыдущем году. Контрольные цифры на осень 1930 г.—весну 1931 г. намечают расширение посевных площадей со 130 до 145 млн. га, т.-е. на 15 млн. га более (при 8½—9 млн. га прироста в текущем году).

Такой темп расширения посевных площадей сельского хозяйства даже за годы восстановительного периода не имел места. Эта программа расширения посевных площадей вполне осуществима с точки зрения нагрузки тяговой силы, так как сельское хозяйство к имеющейся живой тяговой силе получит добавочной тракторной тяги 1.300 тыс. сил (в условных единицах), что в переводе на живую тяговую силу заменит около 4½—5 млн. лошадей. Коллективизация 50% крестьянских хозяйств создает условия для лучшего использования имеющихся средств производства, увеличит нагрузку лошади на 50—100%, — что это вполне реально, показал опыт весны текущего года.

Наибольшее расширение посевных площадей приходится на районы востока: Сибирь—28%, Казакстан—29%, Киргизия—24%, Башкирия—22% Кроме того, значительное задание по расширению посевных площадей получат и районы потребляющей полосы—в среднем на 5—7%. Эта программа должна будет быть выполнена частью за счет распашки новых земель, а особенно за счет вытеснения паровой площади, уплотнения севооборота. Из общей площади посева в 145 млн. га 9—10 млн. га или 6,5% будет находится под совхозами, 72,5 млн. га или 50%—под колхозами и остальные 53 млн. га или 43% — в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Таким образом, подавляющая часть посевной площади будет находиться в руках социалистического сектора сельского хозяйства.

Контрольные цифры намечают в 1930/31 г. расширение посевных площадей под *зерновыми культурами* на 5,4%, при чем под культурами наиболее ценными: под пшеницей—на 22%, кукурузой—30%, соей—280% и бобовыми—20%. Сокращение посевных площадей должно произойти по менее ценным культурам: по овсу—на 4,5%, ячменю—8% и просу—28%.

Количество сортовых семян, собранных нами из урожая 1929/30 г., даст возможность занять сортовым посевом в наступающем году около 50% всего засева, а количество машин, поступающих в сельское хозяйство, безусловно, обеспечит стопроцентную очистку семян и 65—70-процентный рядовой посев. *Это даст прирост урожайности на 9—10% против среднего урожая за последние 4 года и 6½—7% против фактической урожайности 1930 г.*, которая процента на 3—4 выше средней урожайности за последние годы. Прирост валовой продукции зерна в 31 году будет на 10—11% по сравнению с валовой продукцией 1930 года. Социалистический сектор должен при этом повысить удельный вес до 67% в валовом сборе (против 24% 1929/30 г.) и до 85% в товарной продукции (против 56% в 1929/30 г.). *Подавляющая часть товарного зерна 1931 г. поступит от социалистического сектора сельского хозяйства.*

Еще большие темпы прироста запроектированы по техническим культурам: соя—172%, хлопок—28%, сахарная свекла—24%, желтые табаки—82% и махорка—96%. Опыт весенней посевной кампании текущего года

показал, что в наших руках имеются такие рычаги, которые позволят нам осуществить огромные темпы прироста посевных площадей. Сильнейшим из рычагов являются тесная связь промышленности с сельским хозяйством по таким техническим культурам, как хлопок, сахарная свекла, по которым мы добились наибольших успехов. Это обязывает нас в наступающем году еще теснее связать эти культуры и итти таким же путем по отношению других культур, особенно льна. В текущем году организовался по типу Главного Хлопкового К-та Главный Льняной Комитет, в руках у которого будет находиться все руководство льноводством, а также промышленность по переработке льна.

Социалистический сектор сельского хозяйства уже в текущем году занимал 36% в технических культурах. Удельный весь его в наступающем году повысится до 65%.

* * *

Самой трудной проблемой в области сельского хозяйства в программе 1930/31 с.-х. года будет являться проблема животноводства. Значительное сокращение стада в текущем году требует максимального сохранения этого стада для последующего роста. Программа контрольных цифр предусматривает расширение стада крупного рогатого скота на 13%, свиней—на 70% к овец—на 10%. Эту программу мы должны осуществить при условии, чтобы не была сокращена норма потребления мяса в рабочих промышленных центрах.

Отсюда видно, насколько трудна проблема животноводства в условиях текущего года. Намеченная программа о с у щ е с т в и м а при огромном напряжении сил, при мобилизации внимания всей партии к этой задаче.

Запроектированные темпы прироста скота мы можем осуществить только ч е р е з о г р о м н у ю п р о г р а м м у р а з в е р т ы в а н и я ж и в о т н о в о д с т в а в с о ц и а л и с т и ч е с к о м с е к т о р е с е л ь с к о г о х о з я й с т в а, удельный вес которого должен возрасти по крупному рогатому скоту до 16% (против 7% текущего года); по свиньям—до 17% (против 4½% текущего года) и по овцам до 9—10% (против 6% тек. года). Для того, чтобы выполнить эту программу, разворачивается строительство крупных государственных скотоводческих хозяйств, об'единяемых Скотоводом, программа которого намечается до 3.200 тыс. голов мясного скота и программу молочных хозяйств около 500—600 тысяч голов. Почти удваивается и программа Свиновод а—с 2½ до 4½ млн. голов. Намечается обширная программа мероприятий по созданию товарных животноводческих ферм в колхозах.

Осуществление нашей программы в области животноводства встречает наибольшее противодействие классовых врагов деревни. Сокращение скота за 1929/30 г. произошло преимущественно за счет убоя в кулацких и зажиточных хозяйствах деревни. Эту политику дальнейшего сокращения животноводства кулацкие зажиточные слои деревни будут продолжать и в 1930/31 г. Для того, чтобы предотвратить хищнический убой скота, сохранить стадо на последующие годы, необходимо неослабно продолжать политику ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, необходимо принять решительные меры против дальнейшего убоя, не останавливаясь перед прямым государственным запрещением убивать скот без разрешения органов государственной власти в деревне.

Проводя меры против убоя скота, значительно повысить продукцию животноводства мы сможем путем к а ч е с т в е н н о г о у л у ч ш е н и я у б и в а е м о г о с к о т а, прежде всего, повышением его убойного веса. Точно так же мы в состоянии значительно повысить у д о й н о с т ь коров. Но это повышение качественных показателей, так же как и количественный рост животноводства, упирается в вопрос о расширении к о р м о в о й б а з ы.

Это есть один из важнейших вопросов сельскохозяйственной программы наступающего года.

Поэтому контрольные цифры осени 30—весны 31 года предусматривают значительную программу роста посевов кормовых культур, в частности, кукурузы, корнеплодов, сеяных трав, программу силосования, которая обеспечит наше животноводство кормовой базой.

Благоприятный урожай зерновых культур в 1930 г. позволяет нам повысить норму потребления скота по сильным кормам почти на 35% и по нормам потребления грубых кормов на 8—10%.

* * *

Опыт проведения весенней и осенней сельскохозяйственных кампаний 1930 года показывает, что мы систематически опаздывали с организационными мероприятиями по подготовке к проведению этих кампаний.

Для того, чтобы осуществить программу 30/31 года, особенно программу весенней посевной кампании 1931 г., необходимо провести заранее подготовительную работу.

Прежде всего, хозяйственный план 30/31 с.-х. года должен быть доведен непосредственно до хозяйствующей единицы—до совхоза, колхоза, земельного общества и индивидуального крестьянского хозяйства. Опыт доведения плана непосредственно до низовой хозяйствующей ячейки за предыдущие посевные кампании показал, что эта работа выполняется в значительный мере формально. Задание высших органов власти спускается в порядке циркуляров, бюрократических распоряжений, без проведения широкой хозяйственно-политической кампании вокруг этой программы.

Вокруг задач социалистической реконструкции сельского хозяйства в решающий год пятилетки должно мобилизовать миллионы рабочих, бедноты и середняков, сделав их активными участниками в выполнении этих задач. Мы достигли огромных успехов в строительстве крупных социалистических хозяйств, зерновых совхозов. Но до сих пор мы плохо переносили опыт хозяйств, у которых имеются достижения, на отстающие хозяйства. Мы до сих пор мало популяризировали и пропагандировали достижения крупных государственных социалистических хозяйств среди колхозов. В наступающем году нам нужно десятки и сотни тысяч людей послать в крупные государственные хозяйства, имеющие наибольшие достижения, и в крупные колхозы с тем, чтобы отстающие колхозы и индивидуальные крестьянские хозяйства строили свою работу на опыте преимуществ и достижений крупного социалистического хозяйства.

Нам необходимо немедленно же при проведении осенней посевной кампании развернуть широкую работу по вовлечению новых миллионов крестьянских дворов в колхозы. Итоги урожая 1930 года в колхозах, давших более повышенную доходность, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, должны быть использованы как могущественное орудие агитации за коллективное хозяйство.

Если в огромной степени увеличились наши возможности организовать новую волну роста коллективизации, то, с другой стороны, усиливается и сопротивление классового врага. Необходимо помнить, что все мероприятия по расширению посевных площадей, по проведению зяблевой вспашки, по новому росту колхозов требуют, как своей предпосылки, усиления наступления на кулака, подавления его возросшей активности и сплочения рядов батрачества, бедноты, колхозников и середняков. Д е л я ч е с к и й п о д х о д к с е л ь с к о х о з я й с т в е н н ы м к а м п а н и я м в н ы н е ш н и х у с л о в и я х н е и з б е ж н о п р е в р а щ а е т с я в о п п о р т у н и з м. Так, например, оппортунистическим является отрыв работы по севу и зяблевой вспашке от задачи о д н о в р е м е н н о добиться роста коллективиза-

ции. Оппортунизм на местах часто проявляется так же в форме узкого делячества, неумения связать производственные, технические, агрономические мероприятия с проведением широкой массовой политической работы.

Опыт посевной кампании текущего года показал, какие огромные производственные возможности таятся в колхозах по части лучшего использования средств производства, лучшего использования рабочей силы. Там, где работа была хорошо поставлена, колхозы сумели расширить посевную площадь на 100—200% при тех же самых средствах производства, которые имелись у индивидуального крестьянского хозяйства. Отсюда задача организации встречного плана. Если контрольные цифры, намеченные нами, будут доведены до села и колхоза, обсуждены на собраниях, если будут выяснены в каждом совхозе и колхозе все те возможности, которые имеются по расширению посевных площадей, повышению урожайности и улучшению качества работы, то мы сможем при тех же самых затратах достигнуть гораздо больших результатов.

В промышленности широко развернулось социалистическое соревнование, ударничество, организация батальонов пятилетки, словом, все новые формы новой общественной организации труда. В сельском хозяйстве они лишь только начинают развертываться. За осень 30 г.—весну 31 г. методы социалистического соревнования должны получить в сельском хозяйстве самое широкое развитие; в деревню в массовом масштабе должен быть перенесен опыт рабочего класса на лучших промышленных предприятиях.

Подготовка к осуществлению задач, поставленных в 1930/31 с.-х. году, должна быть начата партийными организациями немедленно. Необходимо обеспечить, чтобы все земельные и все советские органы довели план весенней посевной кампании 1931 года до своей области или района, не уменьшая заданий, определенных союзным планом. Опыт весенней и осенней посевных кампаний текущего года показывает, что сплошь и рядом под видом всевозможных «уточнений»—эти задания уменьшаются. Планы союзного правительства, принятые местными органами власти, должны быть в действительности доведены до широчайших масс рабочих совхозов, колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств.

Перед обсуждением плана на 1931 год должны быть самым широким образом обсуждены итоги урожая 1929/30 года. Эти итоги уже имеются по всему Советскому Союзу, а также и по каждому селу и колхозу. Центральный Комитет партии связывал обсуждение итогов урожая 1929/30 г., особенно в колхозах, с задачами организации новой волны колхозного движения. В текущем году, особенно в весеннюю посевную кампанию, размеры посева, приходящегося на одно хозяйство в колхозе, в 1½—2 раза превышали размеры посева, приходящегося на одно хозяйство вне колхоза.

Так как колхозы имеют еще больший урожай, то размеры дохода, получаемого на одно хозяйство, находящееся в колхозе, значительно выше размера того же дохода в индивидуальном крестьянском хозяйстве. Это повышение размера дохода может выявиться лишь только в результате распределения урожая. К началу осенней посевной кампании 1930 года распределение урожая почти повсеместно не проведено. Колхозники, успешно закончившие 1929/30 с.-х. год, не знали, какие доходы они получат в результате этого хозяйственного года. Неизвестность хозяйственных результатов для каждого колхозника в отдельности, конечно, уменьшала его энергию в работе по осенней посевной кампании, что — самое главное — не дало возможности использовать результаты урожая 1930 года в качестве могущественного орудия для агитации за привлечение новых сотен тысяч и миллионов крестьянских хозяйств в колхозы.

В значительной мере по этой причине при проведении осенней посевной кампании мы не имели заметной волны прилива колхозного движения. Запоздание с распределением урожая к осенней посевной кампании мы должны отнести исключительно к недооценке местными партийными организациями того огромного значения, которое имеет распределение урожая для привлечения новых колхозников. Эти ошибки должны быть целиком учтены при подготовительной работе к весенней посевной кампании 1931 года. Во всех колхозах результаты распределения урожая должны быть закончены, и результаты этого распределения должны быть самым широким образом обсуждены на всех собраниях индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы должны показать крестьянину, еще не вошедшему в колхоз, огромное экономическое преимущество колхозов

На собраниях колхозников, где будет производиться распределение урожая, должны быть избраны вербовочные комиссии, которые должны начать массовую вербовку единоличников, а на собраниях единоличников, где будут обсуждаться результаты колхозного урожая, должны быть избраны также или вербовочные комиссии, или же инициативные группы по организации новых колхозов.

Слабо заметный прилив колхозного движения в осеннюю посевную кампанию в ряде случаев об'ясняется тем, что местные партийные организации мало делали в области организации колхозного движения, рассчитывая на самотек, на то, что крестьянин сам придет, заявит, «запишется в колхоз».

Большая доходность, полученная колхозами в результате урожая 1930 года, очевидность преимущества колхоза перед индивидуальным хозяйством вместе с новым приливом колхозного движения вызовут и новую волну кулацкого сопротивления. Уже летом текущего года, во время уборки мы имели много сведений, что кулак пытался поджечь убранный на полях хлеб, кулак пускал ложные слухи, что весь собранный хлеб у колхозников будет отнят государством, что колхозники ничего не получат хлеба для своего личного потребления. Эти слухи в еще большей мере будут распространяться при развертывании хлебозаготовительной кампании с октября по декабрь, когда именно будет вестись работа по подготовке к весенней посевной кампании по организации новой волны колхозного прилива. Распределение урожая имеет исключительное значение еще и потому, что каждое хозяйство, находящееся в колхозе, должно знать, что́ оно получает в действительности из того хлеба, который ему причитается после сдачи государству. Это парализует ту агитацию, которая поднимается кулаком вокруг вопросов хлебозаготовок. Партийные организации должны противопоставить кулацкой агитации широкую массовую раз'яснительную работу, разоблачающую кулацкую клевету. Необходимо с особой тщательностью просмотреть правления колхозов, их работу как в период хлебозаготовок, так и в особенности в период проведения подготовительных мероприятий к осенней посевной кампании наступающего года. Каждого руководителя в колхозе мы должны оценивать по тому, как колхоз выполняет задачи, поставленные партией, при выполнении плана хлебозаготовок и при выполнении производственного плана для наступающего года.

В предыдущем году в момент хлебозаготовок и в момент организации весенней посевной кампании в ряде организаций имели место бездеятельность, оппортунизм низовых работников. Эта бездеятельность, недооценка сопротивления классового врага, прямое сопротивление мероприятиям, проводимым по социалистическому переустройству деревни, еще в большей мере может выявиться в текущем году, когда масштабы нашей работы значительно превосходят все то, что мы имели за предыдущие годы. Борьба с правым оппортунизмом, борьба со всеми колебаниями в рядах нашей партии при проведении генеральной линии партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства должна составлять главнейшую задачу наших партийных организаций.

Наряду с правооппортунистической — главной — опасностью при проведении генеральной линии партии перед нами стоит и опасность повторения «левых загибов» весны текущего года. Это повторение неизбежно будет в тех организациях, которые не проведут большой массовой политической работы, связанной с осуществлением задач коллективизации, а примутся осуществлять эти задачи административным путем.

Помимо того, что партийные органы должны стать во главе организации новой волны колхозного движения в текущем году, они должны взять под бдительное внимание организацию государственных крупных социалистических хозяйств, особенно животноводческих. Мы развертываем впервые сотни хозяйств с общим поголовьем стада свыше полутора десятка миллионов. Необходимо просмотреть, чтобы все подготовительные мероприятия по поставке этого стада, по его обслуживанию были проведены с особой тщательностью и мы не имели бы прорывов на этом участке работы. Особенно это относится к животноводческим совхозам, где каждое упущение может повлечь за собой гибель скота.

Каждый факт нашей неряшливости будет использован враждебными нам элементами в агитации против совхозов, против социалистического хозяйства.

Как ни огромны наши успехи в области социалистического переустройства деревни, все же даже при полном осуществлении задач в новом году мы будем иметь лишь около половины крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы; остальная половина деревни будет состоять из единоличных крестьянских хозяйств. У них будет находиться около 40—45% посевной площади; они будут поставлять на рынок значительную часть продукции полеводства и еще большую часть продукции животноводства. Поэтому задача нашей хозяйственной помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству, задача его простейшего кооперирования и подготовки к коллективизации в ближайшие годы отнюдь не снимается с порядка дня. Перед нами стоит задача и большой политической работы, которую необходимо проводить среди единоличных хозяйств, особенно среди бедноты.

При всем крутом переломе в характере нашего с.-х. машиностроения около 35% всех произведенных с.-х. машин составят машины конной тяги, которые и пойдут в значительной части в единоличное хозяйство .Мы эти машины должны прокредитовать и направить в бедняцко-середняцкие хозяйства и колхозы. Выполнение агрикультурных мероприятий, как-то: очистка семян, протравливание, рядовой посев, зяблевая вспашка—все эти мероприятия должны проводиться в индивидуальном секторе наряду с социалистическим. При этом социалистический сектор хозяйства должен оказывать максимальную помощь единоличнику. Это особенно относится к таким мероприятиям, как зерноочистка, протравливание, сортовой посев. Здесь колхоз может и должен организовать зерноочистительные и протравительные обозы, которые в окружающих его селах должны обменять свои излишние сортовые семена на рядовые единоличников. Колхоз должен приглашать единоличников на свои собрания, вести среди них массовую политическую работу. Партийные организации должны усилить свою работу среди групп бедноты, принимая все меры, чтоб из них создать ячейки колхозов. Мы должны на деле провести лозунг XVI с'езда партии «не травить единоличника, а оказывать ему помощь», памятуя, что сегодняшний единоличник, это — завтрашний колхозник. Чем большую помощь будем оказывать ему, чем большую политическую работу будем вести, тем скорее он станет колхозником.

Простейшие формы кооперирования в связи с этим далеко не утрачивают своего значения. Сельскохозяйственные кооперативные товарищества должны сыграть роль подготовительной, переходной к артели формы в тех районах, где основная масса бедноты и середняков еще не готова к вступлению в артель. Но нужно бороться с вредной тенденцией подменить артель, как основную форму колхоза, простейшим кооперативным товариществом. Эта тенденция есть не что иное, как лазейка для кулацкой борьбы против колхозов.

Правильная политика в отношении единоличника предполагает усиленное наступление на кулака. В тех районах (незерновых, национальных окраинах), где коллективизация в предстоящем году еще не примет характера сплошной, где поэтому еще не будет осуществляться лозунг ликвидации кулачества как класса, эта ликвидация должна подготовляться дальнейшим усилением наступления на кулака на основе его ограничения и вытеснения.

Работа по организации социалистического хозяйства в деревне в текущем году будет происходить в более трудных условиях, при большем обострении классовой борьбы, чем в прошлом году. Во-первых, перед нами более широкий размах самой работы, более широкое социалистическое наступление в деревне, во-вторых, возрастает бешенство и сопротивление кулака, который будет использовать затруднения предстоящего года, в частности, по линии товарного снабжения для агитации против политики партии. Партия и правительство приняли меры лучшего снабжения промтоварами колхозников при сдаче ими товарной продукции государству. Этот факт повышенного снабжения колхозников должен также всячески использоваться партийными организациями в качестве агитационного средства за колхозное движение.

Задачи, поставленные перед нами в настоящем с.-х. году, огромны. Они превосходят по своему размаху все наметки в наших планах за предыдущие годы. Они могут и должны быть выполнены и они будут выполнены, если при проведении их партийные организации вплотную возьмутся за осуществление практических задач под'ема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, если мы не допустим политических ошибок правого и «левого» оппортунизма, если вовлечем в это дело массы трудящихся.

А. Павлов.

Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда.

Вопрос о коммунистическом труде — «это важнейший вопрос строительства социализма» (Ленин). Социалистическое «соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой» — так заявила XVI партийная конференция в своем обращении ко всем трудящимся нашей страны по поводу социалистического соревнования. Первые два года выполнения пятилетки, выдвижение широкой рабочей массой, вступившей в социалистическое соревнование, лозунга — «выполнение пятилетки в четыре года», практически подтвердили неразрывную связь между выполнением пятилетки и развертыванием социалистического соревнования. Эта неразрывная связь между выполнением пятилетки и социалистическим соревнованием особо резко подчеркивается в обращении ЦК нашей партии от 3/IX с. г. по поводу выполнения промфинплана второго года пятилетки и подготовки условий для выполнения промфинплана наступающего третьего года пятилетки, который «имеет решающее значение для выполнения пятилетки в четыре года и должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации» (из обращения ЦК от 3/IX с. г.).

Исключительно высокие темпы развития нашего народного хозяйства обусловлены преимуществами социалистической его организации, захватывающей в настоящее время не только командные высоты — промышленность, транспорт и т. д., но уже значительную часть сельского хозяйства. Важнейшим из этих преимуществ социалистической организации народного хозяйства является участие в хозяйственном строительстве многомиллионных масс рабочих и трудящихся, которое впервые стало возможным лишь после свержения господства капитала, по своей эксплоататорской природе исключающего какое бы то ни было участие рабочих и широких трудящихся масс в организации народного хозяйства.

Для капитализма рабочие массы — лишь об'ект эксплоатации, лишь источник прибыли и личного обогащения капиталиста. Лишь свергнув господство буржуазии и установив диктатуру пролетариата, рабочие и широкие трудящиеся массы нашей страны впервые в истории получили возможность непосредственно и в собственных интересах организовывать народное хозяйство, сразу показав при этом исключительную свою силу и мощь, невиданные темпы развития народного хозяйства.

Второй, уже заканчивающийся год пятилетки, является годом крупнейших достижений в социалистическом секторе нашего хозяйства. За 10 мес. текущего хозяйственного года крупная социалистическая промышленность увеличила свою валовую продукцию на 27 проц., в том числе — тяжелая индустрия на 39,5 проц. В сельском хозяйстве к настоящему времени создан значительный социалистический сектор из совхозов и колхозов, охватывших до ¼ крестьянских хозяйств. Но наряду с этими крупными достижениями имеется прорыв в выполнении промфинплана текущего года, так как, хотя социалистическая промышленность дала рекордные темпы развития за

текущий хозяйственный год, но она все же еще не выполнила полностью своего промфинплана. Решающим средством преодоления этого прорыва является активная и немедленная мобилизация всех сил рабочего класса, всех его организаций. В этой мобилизации сил рабочего класса—на борьбу с прорывом в промфинплане текущего года и на борьбу за выполнение грандиозного хозяйственного плана наступающего третьего года пятилетки— решающее значение имеет дальнейшее развитие социалистического соревнования, ударничества, поднятие его на более высокую ступень. Ударник на производстве в данный момент является тем основным звеном, при посредстве которого должна быть мобилизована вся широкая рабочая масса на преодоление прорывов текущего хозяйственного года и на выполнение хозяйственного плана наступающего хозяйственного года.

Но несмотря на решающее значение в деле социалистического строительства мобилизации всех сил рабочего класса, социалистического соревнования и ударничества, до сих пор со стороны отдельных работников и отдельных организаций, в особенности хозяйственных и профсоюзных, наблюдается недооценка социалистического соревнования и ударничества, отставание организаций от этого движения масс, а в некоторых случаях прямой правооппортунистический хвостизм, прямое правооппортунистическое непонимание и торможение борьбы широких рабочих масс за социалистическую организацию труда.

ЦК партии в своем обращении от 3/IX указал, что «главным и решающим недостатком (разрядка моя. *А. П.)* в хозяйственной работе остается неумение организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса». (Курсив обращения ЦК). Такое неумение целый ряд организаций, в особенности профсоюзных, проявили и при проведении в жизнь обращения.

Так, президиум ВЦСПС в половине сентября провел массовую проверку на московских предприятиях хода реализации обращения ЦК и своего решения от 3 сентября и признал, что наряду с новым под'емом активности рабочих масс в связи с обращением ЦК многие профсоюзные организации «все еще продолжают прикрывать словесной шумихой и резолюциями отсутствие необходимых темпов работы... все еще продолжающееся отставание ряда союзных организаций от растущей активности рабочих масс». (Из постановлений президиума ВЦСПС, «Правда» от 20/IX, разрядка второй части моя. *А. П.).*

Это прикрытие «словесной шумихой и резолюциями отсутствия необходимых темпов работы» и отставание от растущей активности рабочих масс со стороны отдельных организаций, в особенности профсоюзов, является не чем иным, как новым маневром оппортунистов, в первую очередь правых, которые кое-где еще сохранились в нашем аппарате. Этот маневр оппортунистов вскрыт был уже XVI с'ездом партии, который обратил «внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжиданию более благоприятного момента для возобновления атаки на партию». (Из резолюции с'езда по докладу ЦК, разрядка моя. *А. П.).* Этот маневр правых оппортунистов должен встретить самый решительный отпор. Каждая организация должна на деле, изо дня в день вести борьбу за фактическое проведение в жизнь генеральной линии партии, беспощадно изгоняя

правых оппортунистов, продолжающих тормозить развернутое социалистическое наступление.

Все наши организации, партийные и комсомольские, хозяйственные и профсоюзные должны на деле возглавить борьбу масс за социалистический труд, социалистическое соревнование и ударничество, направив все свои силы, как указывает ЦК в своем обращении от 3/IX, — на развитие дела социалистического соревнования и ударничества, на поддержку инициативы рабочих в этом деле во всех формах (сквозные ударные бригады, общественный буксир и др.), все силы на развертывание встречного промфинплана на фабриках и заводах, в шахтах и на строительстве, на железнодорожном и водном транспорте».

I. Социалистическое соревнование и классовая борьба.

Наша пятилетка является развернутым социалистическим наступлением против буржуазно-капиталистических элементов в нашем народном хозяйстве, которое в данный момент не только их ограничивает, но и выкорчевывает, проводя на основе социалистической переделки сельского хозяйства, на основе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств ликвидацию кулачества как класса, представляющего наиболее крупную силу капитализма в нашей стране. Поэтому выполнение нашей пятилетки протекает в условиях самой ожесточенной классовой борьбы, в условиях резкого ее обострения в данный период. В этой классовой борьбе сплачиваются ряды рабочего класса, растет его классовое сознание. Решающим в этой борьбе на данном этапе развития нашей социалистической революции является быстрое развитие социалистического сектора нашего хозяйства. Осознание этого все большей массой рабочих и является показателем роста классового сознания нашего рабочего класса. Практическим выражением этого роста классового сознания рабочих масс является резкое изменение их отношения к производству, к труду на государственных социалистических предприятиях.

Это изменение выразилось в бурном росте социалистического соревнования и ударничества, имеющего самые различные и многообразные организационные формы и охватившего не менее двух миллионов рабочих. Соцсоревнование и ударничество, ставшее в настоящее время массовым движением рабочих, «производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, как он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести и геройства*» (Сталин, доклад на XVI с'езде партии, курсив автора). Превращение труда из зазорного и тяжелого бремени, чем он является при капитализме и что обусловливается рабским, подневольным его характером при капитализме— в «дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести и геройства*», в социалистический труд, является следствием социалистической природы наших государственных предприятий.

Это превращение труда из «зазорного и тяжелого бремени» в свободный социалистический труд проходит в ожесточенной классовой борьбе, в борьбе со старыми взглядами на труд, сохранившимися у части отсталых рабочих и привносимыми еще и в настоящее время из мелкобуржуазной среды, которая еще имеется в нашей стране. За последнее время, в связи с развернутым социалистическим наступлением эта борьба крайне обострилась. Это обострение классовой борьбы в данной области проявляется в том, что в то время, когда у подавляющей массы рабочих наблюдается бурный рост социалистического отношения к труду в форме социалистического соревнования и ударничества, повышения трудовой дисциплины и производительности труда, — в это время у части рабочих — падает дисциплина труда, усиливаются рваческие настроения, т. н. «текучесть» рабочей силы, наблюдаются случаи прямого дезертирства с фабрик и заводов.

За последние годы, в связи с колоссальным размахом социалистической индустриализации нашей страны, произошло громадное увеличение количества рабочих и служащих. Лишь за два первых года пятилетки количество работающих по найму увеличилось на 1.673 тыс. человек—с 11,456 тыс. в 1927—28 г. до 13.129 тыс. в 1929—30 г. В крупной фабрично-заводской промышленности количество работающих (без служащих) за эти два года увеличилось почти на 500 тыс. чел. (на 497 тыс.) с 2.632 тыс. в 1927—28 г. до 3.029 тыс. в 1929—30 г. Это колоссальное увеличение работающих по найму произошло не только за счет полного вовлечения в производство старых кадров рабочих, но и за счет лиц, не работавших раньше по найму, за счет лиц, вообще неимевших раньше отношения к промышленному производству. Значительная часть из вновь вовлеченных в промышленное производство рабочих состоит из крестьян (по данным о составе безработных, учитываемых биржами труда, среди безработных не менее ⅓ насчитывается крестьян).

Столь колоссальное увеличение количества рабочих обусловило значительный прилив на наши фабрики и заводы, в наши учреждения и предприятия рабочей силы из мелкобуржуазной среды со свойственной ей недисциплинированностью, мелкобуржуазным анархизмом и мелкособственническими инстинктами, с настроениями рвачества. Наряду с этим и у некоторой части старых рабочих, политически отсталых, захваченных тред-юнионистскими, цеховыми, т.-е., по сути дела, теми же мелкобуржуазными настроениями, в связи с трудностями социалистического строительства, с обострением классовой борьбы усилились мелкобуржуазные настроения и колебания.

Сочетание в условиях общего обострения классовой борьбы мелкобуржуазных настроений, принесеных частью новых рабочих, с рецидивами мелкобуржуазных настроений тред-юнионистских элементов, имеющихся еще и среди части старых рабочих, усилило мелкобуржуазные настроения и колебания у части работающих на наших фабриках и заводах, в предприятиях и учреждениях. «Текучесть», летуны, рвачество, дезертирство с трудового фронта — все это проявления мелкобуржуазных настроений и колебаний у части отсталых рабочих, проявления их мелкобуржуазной анархичности, недисциплинированности. *Вместо преодоления трудностей*, возникающих в борьбе за социализм, преодоления *по-пролетарски*, сплочением своих сил, их организацией и дисциплинированием, часть рабочих, еще не изжившая своих мелкобуржуазных настроений, пытается решать эти трудности по-мелкобуржуазному, наивно стремясь убежать от них или преодолеть лишь лично для себя. Отсюда перелет с завода на завод, уход в деревню, рвачество, настроения у части отсталых рабочих «урвать кусок побольше и удрать» (Ленин).

Нарастание у части рабочих, при чем, бесспорно, лишь у небольшой части, этих мелкобуржуазных настроений не встретило своевременного и решительного отпора со стороны хозяйственных, профессиональных и партийных организаций. Даже более того, ряд профессиональных и хозяйственных организаций в своей практической работе относились к этим настроениям или примиренчески или прямо находились под их влиянием.

Так, например, на текучесть рабочей силы, наряду с жилищными и культурно-бытовыми условиями и условиями рабочего снабжения, оказывает исключительно большое влияние разрыв в зарплате между отдельными отраслями промышленности. Как это видно из нижеследующих таблиц, степень этого разрыва в зарплате настолько значительна, что об'яснить его только особыми историческими и технико-экономическими условиями каждой отрасли промышленности (бесспорно имеющими очень большое влияние на уровень зарплаты отдельных групп рабочих) совершенно невозможно.

Заработная плата (среднедневная) рабочих крупной промышленности

(по предприятиям с числом работающих 250 и выше) за 1926/27—1929/30 г. по отраслям в %% к средней по промышленности [1]).

Отрасли промышленности	Годы 1926/27	1927/28	1928/29	1-е полугод. 1929/30
По всей промышленности	100	100	100	100
Печатники	130,76	130,6	125	127,2
Кожевники	129,2	127,6	121,2	116,5
Металлисты	116,8	119,3	121,1	123,1
Швейники	115,4	117,1	118,1	113,7
Пищевики	114,5	118,3	118,3	122,6
Химики	100,3	100,7	96,7	100,6
Горняки	96,9	94,4	92,4	88
Деревообделочники	92,8	93,3	94,3	—
Писчебумажники	89,8	90,56	94,7	95,9
Текстильщики	85,1	83,6	82,8	82,3

Дневная зарплата по отдельным профессиям и отраслям промышленности за март 1929 г. [2])

Профес.	Кузнец высшей квалиф.		Профес.	Слесари 7 разр.		Профес.	Токаря средн. квалиф.		Профес.	Чернораб. мужчин.	
отрасли промышл.	ч. руб.	%%	отрасли промышл.	ч. руб	%%	отрасли промышл.	ч. руб.	%%	отрасли промышл.	ч. руб.	%%
Электро-технич.	8,04	100	Электро-технич.	8,66	100	Электро-технич.	7,10	100	Резиновая	3,80	100
Уралуголь	3,56	44,27	Спичечн.	3,73	43	Ж.-д. мастерская	3,64	51,5	Спичечн.	1,85	48,6

Само собою разумеется, что значение той или иной отрасли для всего народного хозяйства имеет и должно иметь большое влияние на уровень зарплаты по отдельным отраслям. Но данные, приведенные в вышеуказанных таблицах, не показывают прямой связи в разрыве зарплаты по отраслям в соответствии с их значением во всем народном хозяйстве. Наоборот, эти данные свидетельствуют об исключительном разнобое в регулировании зарплаты. В этом, столь значительном разрыве зарплаты между отдельными отраслями производства *повинно, в первую очередь, старое правооппортунистическое тред-юнионистское руководство ВЦСПС и отдельных профсоюзов*, которое в области регулирования зарплаты, по сути дела, проводило *правооппортунистическую теорию «самотека», поддерживая и культивируя тем самым тред-юнионистские мелкобуржуазные тенденции отдельных отсталых групп рабочих*. Наряду с этим за последнее время в практике ряда хозяйственных организаций наблюдаются случаи переманивания рабочих путем произвольного повышения зарплаты для отдельных рабочих, при чем в этих случаях повышение зарплаты является прямой *правооппортунистической уступкой* рвачам и летунам. Такого рода «уступки» еще в большей степени усиливают текучесть рабочих и вносят разложение в основную массу рабочих, затрудняя ей борьбу с рвачами и летунами. Наличие таких «уступок» в зарплате со стороны *отдельных хозяйственников* свидетельствует лишь об их *правооппортунистической близорукости и правооппортунистической практике* в области политики зарплаты.

[1]) Таблица составлена по справочнику „Вопросы труда в цифрах“ за 1927—30.

[2]) Таблица составлена по материалам сб. „Профсоюзы на новом этапе“ издание ВЦСПС, сопоставлены предельные разрывы в зарплате по профессиям.

Развернутое социалистическое наступление, громадный размах социалистической индустриализации, сплошная коллективизация сельского хозяйства совершенно *по-иному* ставят вопрос о распределении рабочей силы, ее организации в нашем хозяйстве. Это не было понято своевременно соответствующими организациями, поэтому, «вместо действительного учета создавшейся обстановки и принятия необходимых мер (по линии развития пролетарской общественности, соответствующего приспособления организации снабжения рабочих, премирования лучших производственников и т. д.) для закрепления рабочего состава на предприятиях и решительной борьбы с рваческими, случайными для предприятия элементами (летунами и т. д.), хозяйственные органы и профсоюзы, а также партийные организации проявили совершенно недопустимую пассивность в этом деле, и тем самым допустили значительное развитие текучести рабочей силы» (обращение ЦК от 3/IX с. г.).

Особую неповоротливость, *бюрократизм, хвостизм, и правую практику* проявил в этом деле *Наркомтруд и его органы*. При старом углановском руководстве НКТ и его органы проявляли правооппортунистическое непонимание новой обстановки в нашем хозяйстве, целиком полагаясь на «самотек» в снабжении рабочей силой наших предприятий. Лишь со сменой углановского руководства, НКТ приступил к активному подбору и снабжению рабочей силой наших предприятий, в частности путем перераспределения между отдельными предприятиями.

Особо резкий перелом намечается в этой области в настоящий момент в связи с обращением ЦК нашей партии. Уже в первые дни после опубликования обращения ЦК на ряде крупнейших заводов широко развертывается «самоконтрактация» рабочих и инженерно-технического персонала за заводами и фабриками до конца пятилетки, организуются товарищеские суды над «летунами» (завод «Авиоприбор» (Москва) и др.). Это движение широких рабочих масс, подкрепленное четкой работой хозяйственных, кооперативных, профессиональных и партийных организаций по снабжению рабочих, культурно-бытовому их обслуживанию, по твердому планированию зарплаты должно в самый кратчайший срок создать решительный перелом в т. н. «текучести» рабочей силы. Мелкобуржуазная стихия в этой области, как и во всех других, получит сокрушительный удар со стороны пролетарской организованности и дисциплинированности.

II. Социалистический труд и социалистическое соревнование.

В данный момент, «в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту» (Сталин) рабочий класс под руководством нашей партии развертывает решительную борьбу за социалистическую дисциплину труда, решительную борьбу с мелкобуржуазными анархическими пережитками в отношении к труду. Наша страна вступила уже в *период социализма*, и рабочий класс, а под его руководством и широкие трудящиеся массы, создают социалистическую дисциплину труда. В этот период, т. е. «до тех пор пока наступит высшая фаза коммунизма, — говорит Ленин, — социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и *со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления» (т. XXI, стр. 436, 3 изд., курсив автора). В настоящее время и развертывается массовая борьба со стороны пролетарской общественности и пролетарского государства под руководством нашей коммунистической партии за *строжайший* контроль над *мерой труда* и над *мерой потребления*.

Создающиеся в нашем социалистическом хозяйстве социалистическая организация и социалистическая дисциплина труда являются большим нашим продвижением в направлении к коммунистическому труду, который, по определению Ленина, «есть бесплатный» труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, — труд как потребность здорового организма» (т. XXV, стр. 151, 3 изд.).

В первый период коммунизма, в период социализма, в который мы уже вступили, труд не является еще бесплатным и добровольным трудом на пользу общества, а трудом *обязательным* для получения права на известные и в определенном количестве продукты, следовательно, трудом по «заранее установленным и узаконенным нормам». В условиях социализма *мера труда* есть *мера потребления* и основным социалистическим принципом является — «кто не работает, тот не должен есть».

В этот период, поскольку мерой потребления является мера труда, достигается еще лишь формальное, а не фактическое равенство между отдельными работниками социалистического хозяйства, так как тут равенство устанавливается односторонне, только по труду. «По самой природе своей право, — говорит Маркс, — есть лишь применение одинакового масштаба. Но не равные индивидуумы (а они не были бы различными индивидуумами, если бы не были неравными) измеримы одинаковым масштабом, лишь поскольку их всех рассматривают с одной точки зрения, берут с одной определенной стороны — в данном случае, поскольку их рассматривают *только* как работников, не видя в них ничего другого и отвлекаясь от всего остального. Помимо этого, один работник женат, другой нет. У одного больше детей, у другого меньше и пр. При равном труде, следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде, один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и т. д.». («Критика Готской программы», стр. 18).

Это неравенство, возникающее из различия в трудоспособности отдельных работников социалистического хозяйства и их бытового положения, неизбежно для периода социализма и уничтожится лишь в период коммунизма, когда будет возможность перейти вследствие полного перевоспитания человека и высокого уровня производительных сил в *работе* «каждого по способностям», в *потреблении* «каждому по потребностям». Для этого перехода требуется полное уничтожение противоположности между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, полное высвобождение женщины от домашнего труда путем превращения частного домашнего хозяйства в общественное хозяйство.

В данный момент быстрым темпом начато изживание противоположности между физическим и умственным трудом. На наших социалистических предприятиях рабочий—уже не просто исполнитель определенных узких операций в производстве, не только источник определенного количества рабочей силы, но все в большей степени становится *непосредственным организатором* производства. Изо дня в день расширяется и усиливается участие широких рабочих масс в организации и управлении производством. На основе развертывания массового социалистического соревнования возникают и развиваются самые многообразные формы этого участия широких рабочих масс в организации и управлении социалистическим производством.

В самые последние дни, в борьбе за выполнение промфинплана текущего года, в борьбе за ликвидацию прорывов в нем, по инициативе самих рабочих на заводах им. Петровского и им. Ленина (Днепропетровск) возникла новая форма активного участия рабочих в организации производства — *ежедневные*, после работы, краткие *технические совещания* и *ежедневные* краткие 10—20 мин. послесменные *оперативные производственные совещания* рабочих, которые созываются по цехам, агрегатам или ударным бригадам. («Правда» от 11/IX с. г.). Этот опыт заслуживает особого внимания и поддержки, ибо при посредстве такого рода технических и производственных совещаний рабочие получают возможность участия уже в оперативной организации производства, — и, следовательно, своевременно мобилизовать все свои силы на выполнение определенных конкретных производственных заданий и на устранение всех неполадок, препятствующих выполнению этих заданий.

Особое значение в деле превращения рабочего в активного организатора производства, в деле уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом имеет массовое движение за *встречный промфинплан*. Разрабатывая и составляя встречный промфинплан, широкая рабочая масса осознает и овладевает организацией процесса производства того или иного предприятия, становится сознательным его участником, а не только исполнителем чужих производственных планов, как это имеет место в капиталистическом предприятии. При разработке встречного промфинплана рабочий в своей массе сочетает организаторские и исполнительские функции в производстве и вследствие этого выявляет *максимальные* свои производственные возможности. Поэтому не случайно, что встречные промфинпланы на будущий год, как правило, значительно превышают производственные задания, намеченные хозяйственными организациями (зав. «АМО», «Электросталь» и др.). («Правда» от 21/VIII, от 10/IX).

Исключительное значение для изжития противоположности между физическим и умственным трудом имеет развертывание культурной революции, развитие политехнического образования рабочих, рост технической грамотности рабочих, реорганизация производства на более высокой машинной технике. Технически грамотный и развитый рабочий при высокой машинной технике производства в условиях социалистической организации производства становится все в большей степени не только простой рабочей силой, но и сознательным организатором социалистического производства.

Широко развернутая в настоящее время социалистическая переделка сельского хозяйства, строительство совхозов и проведение сплошной коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, открыли путь практического уничтожения противоположности между городом и деревней. Совхозы и колхозы, как социалистическая форма организации сельского хозяйства, открывают *новую эпоху* в развитии и организации земледельческого и промышленного труда, в которую будут созданы условия для об'единения промышленного и земледельческого труда на основе его социалистической организации и высокого уровня развития производительных сил. Уже в настоящее время ставится практически вопрос о создании индустриально-аграрных и аграрно-индустриальных городов, в которых в том или ином отношении, в той или иной форме промышленный труд будет сочетаться с земледельческим трудом.

Социалистическая организация труда — этап к коммунистическому труду—*требует превращения женщины* из рабыни домашнего хозяйства, домашнего «очага» в *производительного работника социалистического общества*. За истекшие годы нашей социалистической революции мы в этом направлении значительно продвинулись вперед. В нашем хозяйстве уже в настоящее время женщина-работница заняла значительное место. За последнее время вовлечение женщины в производительный труд все усиливается. Женщина-работница про-

никает во все новые и новые для нее отрасли труда. Форсирование выполнения пятилетки еще в большей мере ускоряет этот процесс.

Но условием полного превращения женщины в производительного работника социалистического хозяйства является уничтожение частного домашнего хозяйства и замена его общественным хозяйством. В этом направлении достижения все еще крайне незначительны. Общественное питание, общественное воспитание детей, общественные прачечные и т. д., все еще слабо и плохо развиты. Подавляющая масса труда по питанию, по воспитанию детей и т. д. выполняется все еще женщиной в порядке частного домашнего хозяйства, следовательно, в порядке самого варварского расхищения труда. Домашним хозяйством в нашей стране занято 25 млн. человек. При уничтожении хищнического частного домашнего хозяйства и замене его общественным хозяйством по питанию, воспитанию детей и т. д. потребуется всего лишь 5 млн. человек, т.-е. 20 млн. человек может быть высвобождено для непосредственного производительного труда (см. сборник статей «На новом этапе социалистического строительства», ст. Струмилина «Проблема социалистических городов», изд. Планхозгиз, 1930 г.)

Высвобождение этих колоссальных масс труда, чрезвычайно непроизводительно поглощаемых частным домашним хозяйством, становится уже в настоящее время, когда в связи с бурным социалистическим развитием нашего хозяйства все резче ощущается недостаток в рабочих руках, актуальной задачей. Условием этого высвобождения является форсированная замена домашнего хозяйства общественным хозяйством, форсированное развитие общественного питания, столовых, общественного воспитания детей, детских яслей, детских садов и т. д. В настоящий момент общественное питание, общественное воспитание детей является также важнейшим условием поднятия производительности труда рабочих, их дисциплины, важнейшим условием выполнения промфинплана, форсированного выполнения пятилетки. Поэтому общественное питание, общественное воспитание детей и т. д. в настоящее время должны развиваться форсированным темпом.

Развернутое социалистическое наступление против капитализма по всему фронту, форсированное строительство социализма в нашей стране, вытесняя и уничтожая один ряд хозяйственных укладов, товарно-капиталистический, переделывая другой ряд — простое товарное, мелкобуржуазное хозяйство, делает господствующими социалистические производственные отношения, социалистический уклад хозяйства. В связи с этим в настоящее время вопрос о социалистическом методе труда и о социалистических формах организации труда стал особо актуальным. В то же время его решение, в силу широкого развития социалистических форм хозяйства, охвата ими подавляющей части нашего хозяйства, может быть успешно проведено лишь в большом масштабе, в масштабе всего нашего народного хозяйства.

Методом социалистического труда является метод социалистического соревнования и ударничества. Массовое развертывание за последние два года социалистического соревнования и ударничества, превращение социалистического соревнования и ударничества в соревнование и ударничество многомиллионных масс рабочих и колхозников на практике доказало и подтвердило правильность ленинского положения, что социалистическая организация производства, что

> «социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин, т. XXII, стр. 158, 3 изд., курсив автора).

Буржуа и их идеологи-апологеты считали и считают, что соревнование и предприимчивость—лишь особое свойство и качество товарно-капиталистического хозяйства, присущее только капитализму, его частнохозяйственной организации, с ее основным принципом — конкуренцией, конкурентной борьбой. Поэтому всякое посягательство на капиталистическую организацию хозяйства, на капиталистическую конкуренцию они об'являют как уничтожение соревнования в хозяйственной деятельности, в связи с чем всякая хозяйственная деятельность, по их мнению, обрекается на застой и регресс.

Буржуа и их апологеты не способны отделить соревнование в хозяйственной деятельности от капиталистической формы его проявления — конкуренции. Вследствие этого они продолжают кричать о конкуренции как о двигателе развития хозяйства даже тогда, когда капитализм перешел в современную, монополистическо-империалистическую стадию своего развития, когда уже

> «конкуренция при таком капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его, девяносто девять сотых трудящихся означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, преступничеством наверху социальной лестницы» (Ленин, т. XXII, стр. 158, 3 изд., курсив автора).

Пролетарская революция, уничтожение капитализма и организация социалистического хозяйства создают вновь после капитализма, после фактического уничтожения им соревнования в хозяйственной деятельности условия для возникновения и развития этого соревнования, при чем уже как соревнования широких рабочих и трудящихся масс и резко отличного от капиталистической конкуренции не только по форме, но и по существу, по своему содержанию. «Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых, с тем чтобы добиться общего под'ема». (Сталин, курсив автора). Социалистическая организация производства не уничтожает соревнования, а изменяет лишь его форму и содержание, создает условия для организации соревнования «в его не зверских, а в человеческих формах» (Ленин, т. XXII, стр. 415, курсив автора).

Социалистическая организация производства не уничтожает соревнования, а лишь изменяет его форму и содержание. Поэтому Ленин еще в 1918 г. непосредственно после Октябрьской революции выдвигает задачу организации соревнования на социалистических началах как «одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества» (т. XXII, стр. 415, курсив автора).

В период военного коммунизма, когда все силы рабочего класса были сосредоточены на решении военных задач пролетарского государства, организация соревнования на социалистических началах вполне естественно не могла получить широкого развития. Но первые шаги в этом направлении, первый почин, к тому же в массовом масштабе, был уже сделан и тогда. Несмотря на исключительные трудности того периода, на исключительные разрушения народного хозяйства империалистической и гражданской войной, передовая часть нашего рабочего класса проявляла сознательное социалистическое отношение к труду, к производству. Только благодаря этому новому, по сути дела, уже социалистическому отношению к труду передовой части рабочего класса, сохранена была наша промышленность от полного развала и гибели. Уже в тот период складывались социалистический метод и социалистические формы организации труда. «Субботники, трудовые

армии, трудовая повинность,—говорит Ленин,—вот практическое осуществление в разных формах социалистического и коммунистического труда» (т. XXV, стр. 151).

Коммунистические субботники в 1919 — 20 г. Ленин считал великим почином и именно почином в деле развития социалистического отношения к труду, в деле социалистического преобразования. Коммунистические субботники, трудовые армии, трудовая повинность на том этапе развития нашей социалистической революции были, как говорит Ленин,—практическим осуществлением «в разных формах социалистического и коммунистического труда».

С переходом к новой экономической политике наша социалистическая промышленность резко изменила свои организационные формы, восстановлен был рынок, государственные предприятия были переведены на хозрасчет. В связи с этим были ликвидированы трудовые армии, трудовая повинность, прекратилась практика коммунистических субботников. Но это отнюдь не означает, что с переходом к нэпу в социалистическом секторе нашего хозяйства было уничтожено социалистическое отношение к труду. Ведь теперь не только теоретически, но и практически доказано, что переход к нэпу не изменил социалистической природы наших государственных предприятий: изменилась лишь форма их организации, их хозяйствования, и в связи с этим изменилась форма организации труда по сравнению с периодом военного коммунизма. Но изменение организации этих форм труда на наших госпредприятиях и в первый, в восстановительный период нэпа не было восстановлением—ни со стороны хозяйственных органов, ни со стороны широких рабочих масс —старого капиталистического отношения к труду. И в этот восстановительный период нэпа широкая рабочая масса на сотнях и тысячах примеров показывала новое, социалистическое отношение к труду.

Посредством различных организационных форм, через профсоюзы, через производственные совещания, через различного рода производственные конкурсы на лучшего производственника, на лучший завод, фабрику и т. д., через государственный аппарат, через органы РКИ широкая рабочая масса принимала активное участие в организации социалистического производства, и тем самым среди широкой массы воспитывалось и развивалось социалистическое отношение к труду. Но в этот период, вследствие еще недостаточной развитости социалистического сектора нашего хозяйства, и формы социалистической организации труда были еще не развиты, примитивны.

С переходом к реконструктивному периоду нэпа, к выполнению пятилетки, с переходом к развернутому социалистическому наступлению, в основе которого находится укрепление и развитие социалистического сектора нашего хозяйства, перед рабочим классом нашей страны встали громадные задачи социалистического строительства, которые можно решить лишь социалистическими методами труда и социалистической организацией труда. Уже первые месяцы 1928/29 г., первого года пятилетки, наглядно показали, что старыми методами труда нельзя решить грандиозных социалистических задач хозяйственного строительства. Эти задачи со всей остротой поставили проблему *массового* перехода к высшим, социалистическим формам труда.

В практическом разрешении этой проблемы инициатором выступает ленинский комсомол, который во всю широту, следуя завету Ленина, ставит проблему организации соревнования на социалистических началах. Инициатива комсомола получает поддержку широких рабочих масс, и *социалистическое отношение к труду поднимается на более высокую ступень, социалистическое соревнование становится соревнованием широких рабочих масс, методом социалистического труда.* На этой основе преодо-

леваются прорывы в хозяйственном плане первого года пятилетки и создаются условия для еще более высоких темпов социалистического развития для второго года пятилетки.

Так как внешним толчком для развития социалистического соревнования послужили хозяйственные затруднения первого года пятилетки, то кое-кто, в особенности правые оппортунисты, пытаются сделать вывод, что социалистическое соревнование есть лишь очередная кампания, направленная на преодоление определенных хозяйственных трудностей, следовательно, имеет временный, преходящий характер. В этом обнаруживается *право-оппортунистическая недооценка* социалистического соревнования и ударничества, непонимание, что социалистическое соревнование и ударничество являются новым, социалистическим методом и социалистической организацией труда.

В этой связи следует отметить существенную ошибку, допущенную в сборнике Госплана «Социалистическое соревнование в промышленности СССР», в котором собраны материалы, и очень интересные, первой попытки научного исследования социалистического соревнования, в статье С. Хейнмана (того же названия, что и сборник). По мнению С. Хейнмана, социалистическое соревнование является одним «из важнейших этапов на пути перерастания производственных отношений переходного периода в социалистические производственные отношения» (стр. 9). Рассмотрим это положение Хейнмана более внимательно, ибо в нем ряд грубых теоретических и политических ошибок.

Во-первых, общеизвестно, что хозяйство переходного от капитализма к социализму периода состоит из ряда хозяйственных укладов, следовательно, из ряда отличных производственных отношений. Поэтому нельзя говорить о производственных отношениях переходного периода, как о чем-то едином, как это получается у Хейнмана, когда он говорит о производственных отношениях переходного периода да еще о «перерастании» их в социалистические производственные отношения», не указывая конкретно, какие это производственные отношения, что и куда «перерастает».

Во-вторых, поскольку хозяйство переходного периода состоит из различных хозяйственных укладов, то часть этих укладов не только отлична между собой, но и враждебна и взаимно друг друга исключают. Такими враждебными в нашем переходном хозяйстве являются социалистический и капиталистический сектор. В этом случае уже никак нельзя говорить о «перерастании» производственных отношений переходного периода в социалистические производственные отношения, если только не разделяешь социалдемократическую теорию о «врастании капитализма в социализм» или модифицированную ее форму, правооппортунистическую теорию «врастания кулака в социализм».

Вообще неверно, политически ошибочно говорить о социалистических производственных отношениях как о результате «перерастания», ибо социалистические производственные отношения создаются не путем «перерастания» в них каких-либо других производственных отношений, хотя бы и переходного периода, а путем революционного уничтожения одних хозяйственных укладов, а именно капиталистического, и—путем революционной переделки других, а именно мелкотоварного крестьянского хозяйства. Теория «перерастания» одних производственных укладов в социалистические производственные отношения является, по сути дела, теорией «самотека», правооппортунистическая сущность которой теперь уже достаточно разоблачена.

В-третьих, если согласиться с Хейнманом, что социалистическое соревнование является, хотя и важнейшим, но все же только «этапом» к социалистическим производственным отношениям, то позволительно спросить, какие же производственные отношения существуют на наших государствен-

ных предприятиях, в результате и на основе каких производственных отношений возникло социалистическое соревнование.

Не связывая непосредственно социалистическое соревнование с социалистическими производственными отношениями, Хейнман искажает природу социалистического соревнования, которое является результатом социалистических производственных отношений.

В-четвертых, если рассматривать социалистическое соревнование как этап при «перерастании» в социалистические производственные отношения, то следует признать его временный характер и то, что социализму не присуще соревнование. Но такого рода утверждение исключает ленинское положение, что «социализм... впервые создает возможность применить его (соревнование. — *А. П.)* действительно широко, действительно в массовом размере».

Социалистическое соревнование—не этап к социалистическим производственным отношениям, а метод социалистического труда. Поэтому социалистическое соревнование—не очередная хозяйственно-политическая кампания, не временное явление, а постоянный метод социалистического труда.

Социалистическое соревнование имеет исключительное значение для ускоренного построения социализма в нашей стране. Оно развивается в ожесточенной классовой борьбе против мелкобуржуазного анархизма и стихии, в борьбе с ее кулацкой агентурой—правыми оппортунистами. В этих условиях требуется четкая политическая и теоретическая постановка о характере социалистического соревнования, как соревнования, возникающего из социалистической организации труда и ускоряющего развитие социалистического труда. Поэтому сведение социалистического соревнования, как это делает С. Хейнман, к этапу «на пути перерастания производственных отношений переходного периода в социалистические производственные отношения» является теоретическим вооружением правых уклонистов для торможения ими социалистического соревнования, ибо в хейнманской постановке вопроса искажается его социальная природа, с одной стороны, с другой —теоретически обосновывается взгляд на социалистическое соревнование как на «временную кампанию». Этим, по сути дела, правооппортунистическим искажениям должен быть дан самый решительный отпор.

III. Организационные формы социалистической организации труда и социалистического соревнования

а) *ударные бригады, производственные коллективы и коммуны.*

В соответствии с развитием нового, социалистического метода труда, социалистического соревнования, по инициативе самих широких рабочих масс возникают новые формы организации труда, более соответствующие социалистическим производственным отношениям и социалистическому методу труда. Основной и главной организационной формой социалистического труда является в настоящий момент ударная бригада. Среди ударных бригад можно и должно различить целый ряд особых их видов, как, например, ударная бригада—коммуна, ударная бригада—коллектив, сквозные ударные бригады, рационализаторские ударные бригады и т. д. Эти различия можно в основном свести к двум видам: а) различие по форме распределения зарплаты, как это имеет место в отношении, с одной стороны, простых ударных бригад, с другой, ударных бригад-коллективов и коммун; б) различие по целевой установке, как, например, сквозные, рационализаторские бригады и т. д. Более подробно рассмотрим их ниже, сейчас же остановимся на некоторых общих вопросах.

Ударные бригады возникли с первых же дней социалистического соревнования, но в начале они не были основной и господствующей формой социалистического соревнования. Наряду с ними широко практиковалось индивидуальное социалистическое соревнование. Но с развитием и укреплением социалистического соревнования, соревнование в ударных бригадах и посредством их вытесняет и суживает внебригадное индивидуальное соревнование. По данным обследования социалистического соревнования Госпланом (в период с 20/IV по 20/V с. г.) ударными бригадами охвачено 65,2% соревнующихся.

Бригадная форма организации рабочих, получившая широкое распространение на наших фабриках и заводах с момента развития социалистического соревнования, имеет исключительное производственно-экономическое и общественно-политическое значение. Посредством бригадной формы организации рабочих достигается: 1) лучшая общественно-политическая организованность рабочей массы; 2) дальнейшее развитие кооперации труда, в результате чего повышается производительность труда.

Наша социалистическая промышленность состоит из очень крупных предприятий, охватывающих многие сотни и даже многие тысячи рабочих и служащих. В таком большом, состоящем из многих сотен и тысяч рабочих, коллективе отдельный его участник может проявить себя активно лишь в том случае, если внутри этого большого коллектива он будет об'единен в какой-либо маленький коллектив. Если же не будет такого низового организационного звена, то вся организация коллектива в целом становится, по сути дела, формальной и недееспособной и аппарат такой организации будет оторван от широких рабочих масс, будет в большой степени кружиться на холостом ходу.

Побригадная организация рабочих в процессе производства создает базу для создания низовых звеньев партийных, профессиональных и др. организаций в таком виде, что достигается лучшая связь организации с массой и вследствие этого каждый член организации получает возможность для фактического активного участия в работе той или иной организации. В тех предприятиях, где уже партийные и профессиональные организации перестроили свою работу на этой основе, как правило, лучше поставлена политическая и хозяйственная массовая работа, как правило, лучше выполняется промфинплан и, наоборот, где еще не перестроена партийная и профессиональная организация на этой основе, как правило, прорывы в выполнении промфинплана.

Яркой иллюстрацией этого является корреспонденция газ. «Труд» от 12/IX о причинах срыва промфинплана на заводе «Красный Пролетарий» (Москва). «Прорыв на «Красном Пролетарии» (выполнение плана за август всего на 52%),—говорится в этой корреспонденции,—вызван не столько плохим техническим руководством, не столько простоями, прогулами и т. д., сколько неумением заводских организаций даже сейчас, в месячник штурма, сделать свое руководство гибким, оперативным, сливающимся с творческой инициативой самих рабочих». «В бригадах нет еще постоянных парторгов, нет организаторов производственных совещаний, нет низовых бригадных, групповых и посменных треугольников».

Ударные бригады как правило составляются из группы рабочих, более или менее непосредственно связанных между собой в процессе производства. Заключением договора о социалистическом соревновании ударная бригада берет на себя определенные обязательства по трудовой дисциплине—изжитие

прогулов, по производительности труда—выполнение определенной нормы изделий, по качеству изделий и т. д. За выполнение этих обязательств отвечает каждый участник бригады и бригада в целом, вследствие этого внутри бригады устанавливается обычно товарищеская производственная взаимопомощь и внутренний товарищеский общественный контроль над работой каждого участника бригады. В связи с этим расширяется и усиливается кооперативность труда, вследствие которой повышается производительность труда. Целый ряд обследований заводов единодушно устанавливает значительное повышение производительности труда (иногда доходящее до нескольких десятков процентов), повышение дисциплины труда, почти полное изжитие в бригадах прогулов и т. д.

Ударные бригады, повышая кооперативность труда на наших предприятиях, не изменяют существующую систему зарплаты. В ударной бригаде сохраняется система индивидуальной зарплаты, сдельной или повременной. В этом основное отличие ударной бригады, как таковой, от других видов коллективов, в которых устанавливается коллективная зарплата на всю бригаду, которая уже внутри бригады-коллектива делится по той или иной определенной системе между участниками коллектива. Для такого типа коллективов в настоящее время наиболее характерными способами распределения зарплаты являются следующие: 1) поровну между участниками коллектива за фактически отработанное ими рабочее время, 2) в соответствии с квалификацией, т.-е. по разрядам, 3) делится поровну только приработок сверх тарифной ставки, которая сохраняется по разрядам, т.-е., иначе говоря, тарифная ставка сохраняется как индивидуальная ставка для каждого участника коллектива в соответствии с его квалификацией. Общим для коллектива является приработок сверх тарифной ставки.

За коллективами, в которых зарплата распределяется поровну, широко установилось название—ударных бригад-коммун. При распределении зарплаты по разрядам или поровну только приработка ударная бригада обычно наз. коллективом. Такое различие между коммуной и коллективом в значительной степени является основным на внешних отличиях, на внешних признаках. Обычно считается, что коммуна отличается от коллектива тем, что в ней уравнительная зарплата, а в коллективе нет. Но это неверно, ибо и в коллективе, поскольку зарплата получается на коллектив в целом, есть уже некоторая уравнительность, при чем в коллективе с разными разрядами, в котором сохраняется тарифная ставка по разрядам, а приработок делится поровну, уравнительность будет большая, нежели даже в коммуне, состоящей из одноразрядников. Следовательно, не в этом направлении различие между коллективом и коммуной. Различие имеется, но оно заключается в различной организации труда внутри коллектива и коммуны, а не в том, уравнительная или неуравнительная зарплата, ибо распределение зарплаты поровну является само следствием определенной организации труда и только в этом случае становится вполне устойчивым и нормальным явлением.

Коллективы и коммуны обычно возникают из ударных бригад, а в некоторых предприятиях, как, например, на Электрозаводе (Москва), иногда даже внутри ударных бригад, когда эти ударные бригады охватывают более или менее значительное количество рабочих. Ударная бригада подготовляет условия и не только общественно-политические, но и производственно-экономические для образования производственных коллективов и коммун. Как уже отмечалось, ударная бригада повышает кооперативность труда и вследствие этого его продуктивность и производительность. Увидев это, рабочий пытается еще больше развить кооперацию своего труда с трудом своих сотоварищей. Но тут он встречается со значительным препятствием—индивидуальной зарплатой, которая в известной степени раз'единяет одного рабочего с другим. Так, например, рабочий Иванов выполняет свою операцию по определенному изделию после рабочего Петрова, при чем от качества работы последнего очень во многом зависит успех рабочего Иванова, при сдельной работе, следовательно, и его заработок. Но размер заработка Иванова не касается лично Петрова, вследствие этого он прямо не заинтересован в том, чтобы так подготовить для Иванова работу, чтобы последний успешней работал.

Рабочие сами, по своей инициативе, нашли путь к преодолению этого затруднения — коллективная работа в бригаде — коллективная зарплата. В этом случае зарплата из фактора сдерживающего развитие кооперации труда превращается в фактор, ему содействующий. Поэтому, как правило, производственные коллективы и коммуны возникают на основе полной перестройки производственного процесса и в соответствии с этим полной перестройки организации труда. В качестве примера можно указать Златоустовский механический завод им. Ленина на Урале, где впервые и в массовом масштабе образовались коллективы и производственные коммуны и их организация происходила на основе создания самими рабочими поточной системы работы (см. материалы обследования Госплана в указанном выше сборнике).

Точно так же в сварочном цехе Электрозавода (Москва) коммуны возникли на основе новой организации труда. До организации коммуны сварщики сваривали трансформаторный кожух в целом. С организацией коммуны (имени XVI партс'езда) рабочие по своей инициативе разбили процесс сварки трансформаторного кожуха на ряд операций (примерно в количестве 17), последовательно выполняемых участниками коммуны. Получилась в своеобразной форме поточная система работы, которая у нас, к сожалению, многим представляется обязательно в виде сложной организации с особыми механическими устройствами и обязательно движущейся лентой—конвейером. На самом деле поточную систему работы возможно организовать более просто, без особых почти затрат, расставив соответствующим образом рабочих в процессе производства.

В связи с реорганизацией процесса труда в значительной степени меняется старое значение и место квалификации отдельных рабочих. С разбивкой работы на операции, с одной стороны, упрощается выполнение этих операций, с другой,—рабочий в сравнительно короткий период времени достигает соответствующей квалификации. В этом же направлении вообще развивается в настоящее время организация производства на наших предприятиях в связи с их технической реконструкцией.

При сдельной работе расценок устанавливается на то или иное изделие вне зависимости от определенного рабочего, поэтому одну и ту же работу могут выполнять и обычно выполняют рабочие различной квалификации. Очень часто случается так, что рабочий, тарифицируемый по более низкому разряду, зарабатывает больше, чем рабочий более высокого разряда. При сдельщине, в особенности при стандартном, серийном производстве, значение разряда для величины заработка в большой степени ослабляется.

Кроме этого существенное значение для организации коллективов, в особенности коммун, имеет то обстоятельство, что в них, при правильном распределении работы среди их участников, с учетом личных способностей каждого, что вполне можно сделать в небольшом количестве, создается более благоприятная обстановка для полного, предельного использования способностей и сил каждого рабочего в соответствии с его квалификацией. Таким образом, в коллективе или коммуне более квалифицированный рабочий по-

лучает для себя такую обстановку (которую он не может иметь при индивидуальной работе), когда он может самым выгодным образом использовать, применить свою рабочую силу и свою квалификацию, и вследствие этого весь коллектив даст повышенную производительность труда и получит повышенную зарплату.

Наряду с лучшей организацией труда в коллективах и коммунах повсюду наблюдается лучшее, более полное использование оборудования. При коллективной работе простой не по вине рабочего оплачивается в счет общей кассы коллектива, что понижает общий заработок коллектива. Во избежание этого коллектив принимает все меры, чтобы не допустить простоя оборудования, ибо он при любых условиях им невыгоден. При индивидуальной сдельной работе бывают случаи, когда рабочий находит «выгодней» со своей личной точки зрения иметь несколько часов простоя, нежели получить работу. При коллективной работе такая «выгодность» исключается, поэтому лучше, полней используется оборудование, производительность труда увеличивается.

Некоторым кажется, что в коммунах, где зарплата распределяется поровну, отпадает стимул к поднятию квалификации рабочих. Такое представление не совсем верно. Производственные коммуны в своей подавляющей массе, как это показывают и материалы обследования соцсоревнования Госпланом, содействуют повышению квалификации своих участников. Более квалифицированные рабочие оказывают постоянную товарищескую помощь менее квалифицированным, в производственной коммуне исчезает «секретничество», которое еще сохранилось среди части рабочих,—все это содействует росту квалификации всех участников производственной коммуны.

Лучшая организация труда, лучшее использование оборудования и инструментов, товарищеская производственная взаимопомощь—все это вместе взятое создает целый ряд преимуществ для работы в производственных коллективах и коммунах. В них повышается производительность труда и в связи с этим зарплата. В ряде случаев повышение производительности труда и зарплаты достигает такого уровня, что создаются вполне нормальные условия для распределения заработной платы поровну, т.-е. условия для образования т. н. производственной коммуны, когда разница в разрядах с избытком перекрывается общим повышением зарплаты членов коммуны. Это тем более достижимо, если принять во внимание, что в производственных коммунах, состоящих из рабочих разных разрядов, обычно нет резкой разницы в разрядах, эта разница для подавляющего количества производственных коммун сводится к 1—2 разрядам, что уже и до коммун, при сдельной работе, не имело большого влияния на уровень заработка рабочего.

Некоторым кажется, что производственные коммуны и коллективы по преимуществу организации молодежи. Это неверно. По материалам обследования Госплана (512 коллективов и коммун с 5.294 чл.) молодежи до 25 лет насчитывается всего лишь 30%, все остальные—старше 25 лет.

Производственные коллективы и коммуны, как правило, возникают и развиваются на вполне здоровой технико-экономической основе. Поэтому, несмотря на краткость времени их существования, они заняли вполне определенное место на наших фабриках и заводах. Среди общего количества ударных бригад, производственных коммун и коллективов насчитывается 19,5%, они охватывают около 100 тыс. рабочих, т.-е. 12.8% всех соревнующихся рабочих (по данным Госплана за май месяц).

Само собой разумеется, в таком большом массовом движении за производственные коллективы и коммуны имеется целый ряд случаев извращений, когда, например, коллективы и коммуны создавались лишь из-за уравнительности в заработной плате, без всякой связи с перестройкой организации труда. В этом случае, как и во всей борьбе за социалистическую организацию труда, проявляются мелкобуржуазные тенденции части отсталых рабочих, в особенности неквалифицированных или малоквалифицированных, главным образом, новых рабочих, идущих из деревни. Имеются также случаи цеховой замкнутости отдельных коллективов и коммун, использования их для прикрытия рвачества со стороны некоторых групп отсталых рабочих. Этим мелкобуржуазным настроениям необходимо дать самый решительный пролетарский отпор.

Сознательные рабочие, составляющие основную массу участников коллективов и коммун, этот отпор дают. Необходимо и в дальнейшем не ослаблять борьбу с мелкобуржуазными настроениями, необходимо тщательно подготовить условия для организации производственных коллективов и коммун, ставить обязательным условием их организации перестройку организации труда, обеспечивающей поднятие производительности труда. Производственные коллективы и коммуны в том случае по существу, а не по названию, являются социалистической организацией труда, если они дают более высокую производительность труда, нежели при индивидуальной работе и зарплате. При организации производственных коллективов и коммун должен строго соблюдаться принцип добровольности.

На данном этапе развития социалистического соревнования наиболее целесообразным является организация производственных коллективов, т.-е. таких коллективов, где коллективная зарплата распределяется по разрядам, ибо в этом случае сохраняется больше непосредственно экономических стимулов для повышения квалификации и имеется необходимая для этого дела постепенность перехода от старых форм зарплаты к новым. Всякая неосторожность или поспешность в этом переходе может вызвать и вызывает дезорганизацию в рядах рабочих, понижение их дисциплины и производительности труда. Но говоря о тщательной подготовке условий для создания производственных коллективов и коммун, о предпочтении коллективов коммунам, было бы большой ошибкой препятствовать организации последних. А такие случаи имеются на некоторых фабриках и заводах. Недооценке производственного и общественно-политического значения производственных коллективов и коммун должен быть дан самый решительный отпор!

Организация производственных коллективов и коммун должна допускаться лишь на сдельных работах, ибо только при сдельщине имеется непосредственная связь между заработком рабочего и производительностью его труда. Поэтому только в этом случае коллективная зарплата может стимулировать поднятие производительности труда при коллективной работе. При повременной работе переход к коллективной зарплате будет простой уравнительщиной в зарплате, не связанной с изменениями в организации труда, поэтому вредной для производства.

Производственные коммуны и коллективы имеют ряд технико-экономических и общественно-политических преимуществ перед простыми ударными бригадами. Но ударные бригады все же должны считаться главной и основной формой организации труда на наших социалистических предприятиях, главной и основной формой проведения социалистического соревнования. Это обусловливается следующими основными причинами: во-первых, простая ударная бригада не связана с коренной ломкой индивидуальной зарплаты, поэтому в ней легче об'единить основную массу работающих. Переход к коллективу или коммуне требует более высокой политической сознательности от рабочих. Во-вторых, простые ударные бригады могут быть организованы и при сдельной и повременной

работе, тогда как коллектив или коммуна только при сдельной. Сдельные же работы в настоящее время охватывают почти только производственных рабочих, и то не всех, а лишь 62,5% (по данным за сентябрь 29 г. о количестве времени, проработанном на сдельных работах, см. «Вопросы труда в цифрах» за 1927—30 гг.). В отношении всех же работающих, рабочих и служащих, количество работающих сдельно будет меньше половины. По одному этому развитие производственных коллективов и коммун ограничено.

Таким образом, только ударная бригада может охватить всех работающих и вовлечь их в действительное участие в социалистическом соревновании. Ударная бригада является основной и главной формой социалистического труда, его метода—социалистического соревнования. При этом следует отметить, что производственные коллективы и коммуны также лишь постольку сохраняют свой характер социалистической организации труда, поскольку они являются ударными бригадами, активно участвуют в социалистическом соревновании, дают высокую производительность труда. Иначе они становятся лжесоциалистическими организациями и должны быть реорганизованы.

В настоящее время, когда проводится мобилизация всех сил рабочего класса на ликвидацию прорывов текущего хозяйственного года и на полное выполнение грандиозного хозяйственного плана наступающего 3-го года пятилетки, от которого зависит выполнение пятилетки в 4 года,—особое внимание должно быть обращено на развитие и укрепление ударных бригад, как основной организационной формы социалистического соревнования, как главного условия выполнения хозяйственных наших планов. Какая бы то ни была недооценка ударных бригад в настоящее время представляет очень большую хозяйственно-политическую опасность. Этой недооценке должна быть об'явлена самая решительная борьба. В этой связи следует отметить, как существенный недостаток обследования Госпланом СССР социалистического соревнования, то, что в этом обследовании мало уделено внимания углубленному изучению ударных бригад. Основное внимание сосредоточено в опубликованных материалах (см. вышеназванный сборник) на производственных коллективах во всех их видах. Вследствие этого ударные бригады не получили полного освещения, их работа не показана в полном об'еме, не показано, что ударные бригады являются основной, главной организационной формой социалистического соревнования.

(Окончание следует).

Модест Рубинштейн.

Как „гниет заживо“ современный капитализм.

Развитие мирового экономического кризиса летом 1930 г. по своей стремительности, широте охвата и остроте проявлений превзошло все ожидания. Лопнули, как мыльные пузыри, все «предсказания» буржуазных экономистов о быстром преодолении «досадной заминки» в мировой продукции и торговле. Провалились предсказания правых оппортунистов и прочих певцов «организованного капитализма» о смягчении проявлений кризиса под воздействием картелей и трестов. Поочередно испарялись надежды капиталистов и социалфашистов каждого из капиталистических государств на исключительность развития «их страны» и возможности для нее избежать грозных потрясений мирового кризиса.

Кризис охватил в настоящее время весь капиталистический мир, от мощных цитаделей современного империализма до самых глухих и отдаленных колоний, охватил все капиталистические страны без всяких из'ятий и исключений. И в «счастливой Франции», долженствовавшей якобы избежать общей судьбы, началось пока еще медленное, но постепенно получающее все большее ускорение снижение продукции и торговли, падение цен и выявление других показателей кризиса. По свидетельству Берлинского кон'юнктурного института, две страны, составлявших до сих пор исключение из общей картины мирового кризиса — Чили и Новая Зеландия, за последние месяцы также показывают перелом к снижению.

Таким образом, как раз в условиях кризиса ярко выявляется взаимозависимость и создается своеобразное «единство» разных частей капиталистического мирового хозяйства. Одно звено тянет вниз другое, усиливая и расширяя явления кризиса, вызванные в основном во всех капиталистических государствах одинаковыми причинами. В то же время это выявление всеобщности и взаимозависимости кризисных явлений сопровождается резким усилением неравномерности капиталистического развития, скачкообразным изменением соотношения сил разных капиталистических государств и резким ростом империалистических противоречий. В этом сказывается диалектическая противоречивость и вместе с тем «единство противоположностей» гигантского кризиса, развертывания мирового экономического кризиса капитализма, кризиса, который в ряде стран продолжается уже около года, но о близости конца которого покамест не приходится и гадать. Кризис все еще в процессе нарастания, развертывания «всерьез и надолго», углубления и обострения.

Маркс как-то писал, что «все противоречия буржуазного производства проявляются во всеобщих мировых кризисах коллективно».

В мировом кризисе 1930 года—самом глубоком и самом всеобщем из всех кризисов во всей истории капитализма,—мы видим «коллективное проявление» как общих противоречий, сопровождающих капитализм на всем

пути его развития, так и специфических противоречий современного, т.-е. загнивающего, умирающего капитализма.

Мы остановимся в данной статье лишь на одном из этих основных противоречий, на небывало ярком выявлении во время кризиса того положения, что оболочка капиталистических частнособственнических отношений стала непреодолимым препятствием не только для роста, но даже для сохранения производительных сил.

За последние годы перед кризисом в ряде капиталистических стран происходил бешеный рост техники. Непрестанный поток исследований, изобретений, мелких безымянных усовершенствований производственных процессов приводил к глубочайшему изменению технической основы ряда разнообразнейших производств. С другой стороны, еще до кризиса, а с особенной силой и размахом во время кризиса, выявились еще более бешеные усилия капитализма обуздать этот рост.

С одной стороны, мы видим за эти годы стремительное развитие капиталистической рационализации, пытающейся уплотнить и использовать для эксплоатации каждую не только минуту, но и секунду рабочего времени, а с другой, —еще более ускоряясь, идет небывалый по масштабу рост так наз. «растрат» капитализма, колоссального расточения труда рабочих, их жизни, здоровья, нервов и мышц, а также бессмысленно дикого уничтожения «кристаллизованного труда»—машин и других орудий производства, сырьевых и продовольственных запасов.

Несмотря на то, что капиталистическая (и реформистская) пресса и наука обычно тщательно скрывают и замалчивают соответствующие факты, захлебываясь от славословий прогрессу и «процветанию», мы можем привести тысячу фактов этого рода из всех областей капиталистического хозяйства, фактов, которые кричат о гниении и разложении капитализма громче всяких отвлеченных рассуждений.

Во время кризисов этот процесс гниения получает такое быстрое болезненное распространение, что начинает грозить самому существованию миллионных масс резким снижением жизненного уровня.

Приведем лишь несколько характерных примеров из основных отраслей хозяйства.

В области производства продовольствия и сырья, с которыми связано существование сотен миллионов работников, монополистический капитализм проводит во время кризиса в громадном масштабе сокращение производства и непосредственное уничтожение запасов, пытаясь этим путем помешать падению цен. Возьмем, например, пшеницу и другие зерновые хлеба, т.-е. основу питания всего человечества.

Как-раз в то время, когда Советский Союз проводил первую «большевистскую весну», напрягая все силы для расширения посевной площади и повышения урожайности посредством коллективизации, как-раз тогда, когда десятки миллионов людей в Китае и Индии умирали от голода, правительство и мощные капиталистические организации Соединенных Штатов напрягали все силы для того, чтобы сократить на 10—20% посевы пшеницы. Для этой цели была развернута широчайшая агитационная кампания по всей стране, были затрачены миллионы долларов.

Однако, и здесь попытки планового регулирования якобы «организованного» капитализма дали осечку. Провести сокращение посевной площади весной 1930 года федеральному фермерскому бюро и департаменту сельского хозяйства Соединенных Штатов не удалось по причинам, на которых мы остановимся в другом месте. Не обескуражившись этим провалом, фермерское бюро готовится осенью 1930 года повторить тот же опыт в более широком масштабе (сокращение посевной площади пшеницы на 25%). Но так как весной посевная площадь не была сокращена, а цены, несмотря на неурожай

в Канаде и Аргентине, продолжали катиться вниз, кошмаром американского капитализма стал хороший урожай. Еще весной этого года многие американские экономисты заявляли, что сельскому хозяйству Соединенных Штатов грозит катастрофа, если урожай будет хотя бы только нормальным.

Как пишет один английский банковский бюллетень, основной «молитвой в Соединенных Штатах стала молитва о ниспослании плохого урожая» [1]). Сильнейшая засуха сократила почти вдвое урожай кукурузы. Цены на кукурузу выросли настолько, что превысили цены на пшеницу. Тотчас же началось в широчайшем масштабе скармливание пшеницы скоту. Департамент земледелия в своем заявлении от 28 июля с. г. официально рекомендует фермерам заменить кукурузу пшеницей в качестве корма для скота, расписывая ее большую питательность и выгодность для коров, свиней, овец и кур. В то же время сенаторы из аграрных штатов обращаются к Гуверу с предложением закупить за счет правительства партию пшеницы для «помощи голодающим в Китае и Индии». Это обращение остается, однако, без ответа.

Так как засуха получила для значительных масс фермеров в кукурузных районах характер подлинной катастрофы, пришлось еще раз прибегнуть к испытанному средству — обратиться за помощью к боженьке. «Нью-Йорк Таймс» от 20 июля с. г. сообщает, что во всех церквах Канзаса усиленно служатся молебны о ниспослании дождя. При чем эта солиднейшая в Соединенных Штатах газета добавляет, что «если ответ на эти молитвы не последует в самом непродолжительном времени, то многим фермерам угрожает вытеснение из сельского хозяйства». В самом деле, положение мелких фермеров в нынешнем кризисе является весьма своеобразным: как хороший, так и плохой урожай одинаково сулит им разорение.

Член конгресса от Канзаса Айрес летом этого года подвел следующие красноречивые итоги «помощи» правительства Соединенных Штатов сельскому хозяйству: «После 10 лет изучения и обсуждения в конгрессе, после года действия закона—о помощи фермерам, после израсходования большей части ассигнованных для этой цели 500 миллионов долларов, мы имеем в настоящее время два предложения американским фермерам: первое — сократить посевную площадь под пшеницей на 25%, т.-е. сократить сборы на 200.000 бушелей. Это означает во многих районах смертный приговор для большинства пшеничных фермеров, которые должны уйти из сельского хозяйства. Второе лекарство — надеяться на помощь со стороны засухи, наводнений и всевозможных эпидемий и вредителей, вроде саранчи, жучка-долгоносика, червей и т. п., которые помогут сельскому хозяйству выйти из беды». («Journal of Commerce», от 29 июля с. г.).

То же самое происходит в ряде других капиталистических стран [2]).

Так как на саранчу можно рассчитывать не во всех странах, капиталисты пытаются кое-где по мере своих сил ее заменить. Например, в Германии, где министр продовольствия Шиле также твердит о «большой опасности хорошего урожая», в широком масштабе применяется с прошлого года так называемая эозинация ржи, т.-е. отравление зерна краской — эозином, делающей его непригодным для потребления людей. Эозинированная рожь, идущая на корм скоту, официально котируется на хлебных биржах со скидкой против обычных цен. Той же цели достигают посредством т. н. газофикации ржи, т.-е. обработки зерна особым газом.

[1]) «Westminster Bank Review», № 197.

[2]) Мы уже отмечали в №№ 7—8 и 9 «Большевика» сообщение одной южноафриканской газеты о том, как фермеры целого округа ждут, точно манны небесной, прилета саранчи, ждут ее, как единственной надежды на избавление от разорения.

Во Франции под давлением аграриев снят недавно закон, запрещавший скормление пшеницы скоту, принявшее там такие широкие размеры, что благодаря ему удалось вздуть цены.

В Румынии оптовая цена кукурузы упала ниже цены дров и массовое распространение получила топка печей кукурузными початками.

Впрочем в Соединенных Штатах кое-где ухитрились топить печи даже печеным хлебом. По сообщению «Fed. Press», в Филадельфии, где имеются десятки тысяч безработных, American Stores—цепная система продуктовых магазинов, ежедневно загружает свои топки двумя грузовиками непроданного хлеба. Когда же один из кочегаров захватил пару булок для своих детей, заметивший это мастер немедленно уволил его («Labor. News» от 23/VI).

Еще в больших размерах сказываются те же тенденции в области колониальных растительных продуктов. Широкую известность получила вакханалия с бразильским кофе. Вслед за стремительным падением цен и провалом так наз. валоризации бразильские плантаторы выбросили в море свыше 2 миллионов мешков кофе. Старые запасы кофе в элеваторах гниют, и капиталисты не знают, как освободиться от них, чтобы очистить место для нового урожая. Кофейные кусты на плантациях вырываются из земли, сжигаются или площади между ними засаживаются другими растениями.

То же самое происходит и на чайных плантациях. Например, ассоциация плантаторов Индонезии постановила значительно сократить новые посадки и пропустить несколько обычных сборов. Плантаторы Британской Индии также оставили на поле очередной сбор чайных листьев.

В производстве сахара на Кубе капиталисты делают отчаянные попытки сократить плантации и переработку сахарного тростника.

Не лучше обстоит дело и с производством свекловичного сахара в Европе. Немецкий экономический журнал «Der deutsche Volkswirt» отмечает, что германский сахар продается за границей по мировым ценам с громадным убытком. Внутри же страны он, с одной стороны, идет по дешевке на корм скоту, с другой — продается широким массам по невероятно вздутым при помощи высоких пошлин ценам. Этот журнал подробно обсуждает «величайшую опасность дальнейшего расширения посевной площади свеклы в результате давления помещиков, настаивающих на новом повышении цен», и требует принятия решительных мер для предотвращения этой грозной опасности.

В Южной Африке, вследствие падения вдвое цен на картофель, фермеры в некоторых районах решили вовсе не выкапывать его из земли, оставив гнить в поле.

По сообщению из Калифорнии, там летом этого года подписано соглашение, дающее возможность крупному об'единению фруктовых плантаторов закупить и уничтожить 80.000 тонн персиков в долине Сакраменто (что составляет половину мирового сбора персиков соответствующего сорта). Посредством этого массового уничтожения плантаторы надеются удержать цены от падения. Сообщающая об этом решении экономическая газета «Journal of Commerce» замечает, что когда отдельные фермеры оставляют свои фрукты гнить, так как расходы по их транспорту и продаже не покрываются—это, мол, их личное дело. Убытки не позволят им часто повторять подобные опыты. Но когда это организованное уничтожение производится мощной сбытовой организацией, оно получает совершенно другой характер, размах и следствия.

Выходящая на острове Ямайка газета «Jamaica Gleaner», пишет в передовице, что единственным спасением от дальнейшего углубления кризиса мог бы быть лишь опустошительный ураган, который резко сократил бы урожай фруктов.

В связи с отмеченной выше засухой в кукурузных районах Соединенных Штатов и одновременным падением цен на мясо, газеты сообщают о массовом уничтожении скота фермерами, которые опасаются, что цены упадут в дальнейшем еще ниже.

В добыче каучука плантаторы Индонезии, в связи с неуклонным, все более стремительным падением цен, добились соглашения о прекращении на несколько месяцев надсечки каучуковых деревьев. Правительство Индонезии под давлением англо-голландского финансового капитала пытается рядом принудительных мер заставить мелких туземных производителей сократить посадку деревьев и добычу каучука. Плантаторы Малайских штатов постановили в июле 1930 года на конференции в Куала-Люмпур добиваться полного прекращения добычи каучука на 3 года.

Совершенно аналогичные явления можно отметить в производстве текстильного сырья всех видов.

Например, тот же департамент земледелия Соединенных Штатов ведет в настоящее время широчайшую кампанию за сокращение посевов хлопка на 20%. Спекулянты на хлопковых биржах иногда сознательно распространяют уничтожающего хлопковые посевы жучка-долгоносика для того, чтобы создать в соответствующих районах панику и вздуть цены. Значительные количества хлопка сознательно оставляются на полях неубранными. На хлопковых складах все чаще вспыхивают внезапные пожары, позволяющие сразу убить двух зайцев — получить страховку и сократить запасы.

Во второй важнейшей стране, поставляющей хлопок — Египте, правительство настойчиво проводит в жизнь декрет о сокращении (на 3 года) хлопковых посевов на ⅓, а для того, чтобы обеспечить его выполнение, оно приостанавливает орошение целых районов.

В производстве шерсти, где основным поставщиком мирового рынка является Австралия, австралийское правительство ассигновало несколько месяцев тому назад 3½ млн. фунтов стерлингов, чтобы из'ять с рынка ⅓ всего сбора шерсти 1930 года и этим путем воздействовать на цены. В западной Австралии летом 1930 года постановлено для достижения той же цели уничтожить миллион овец.

В несколько других формах проявляются растраты производительных сил современным капитализмом в добыче топлива и металлического сырья.

Длительный послевоенный кризис угольной промышленности привел во всех капиталистических странах к крайне слабой загрузке предприятий, работающих большей частью 2—3 дня в неделю. В ряде угольных районов Соединенных Штатов углекоп зачастую приходит в шахту из дальних поселков лишь для того, чтобы узнать, что работы сегодня не будет. Шахтовладельцы откровенно заявляют, что «300.000 углекопов являются лишними в промышленности и должны вымереть для блага дела». С обострением угольного кризиса летом 1930 года в ряде стран навсегда закрываются, в отдельных случаях затопляются шахты, а окружающие их горняцкие поселки, населению которых некуда податься, обрекаются на голод и вымирание. В Южном Уэльсе и Рурской области, в Верхней Силезии и в Домбровском бассейне, в Жилавской долине и в горах Австрии заброшенные шахты и развалившиеся домишки углекопов показывают нарастание кризиса ярче всяких статистических таблиц.

В нефтяной промышленности, несмотря на громадный рост добычи и потребления нефти для всех видов транспорта, несмотря на все яснее вырисовывающиеся перспективы относительно быстрого исчерпания нефтяных ресурсов, растраты современного капитализма получают все более грандиозные размеры. Бешеная конкуренция в добыче нефти (сохраняющаяся, несмотря на сильнейшую концентрацию транспорта, переработки и сбыта) приводит к уходу в воздух громадных количеств газа, что равно-

сильно сжиганию без толку сотен тысяч тонн угля ежедневно. Эта же конкуренция приводит к тому явлению, что там, где для правильной разработки нефтяного пласта достаточна одна буровая скважина на 10—20 акров площади, на 1 акре бурится 10 и более скважин (т.-е. 100—200 вместо 1) и, таким образом, нефть и газ напрасно растрачиваются. Каждый владелец нефтеносного клочка земли спешит заложить возможно больше скважин, чтобы обогнать соседа и отсосать у него нефть. Это приводит, с одной стороны, к излишним затратам по бурению, с другой—к еще большему усилению перепроизводства. Немудрено, что находка новых нефтяных источников приводит капиталистов в содрогание и они настойчиво пытаются (как, например, в Оклагоме) достигнуть соглашения об ограничении бурения, об отказе от усовершенствований в методах добычи и т. д.

Но все эти попытки большею частью ни к чему не приводят, так как для осуществления такого ограничения необходимо об'единение добычи в руках одного треста на 100%, что большей частью оказывается невозможным. 1% меньшинства может опрокинуть все соглашения. Неудивительно, что на одном собрании нефтяников в Соединенных Штатах серьезно обсуждался вопрос о сожжении 500 тысяч барилей уже добытой нефти для поддержания цен.

Сознательное ограничение производства в широчайшем масштабе монополистические об'единения пытаются проводить и в добыче металлов, особенно цветных—меди, цинка, свинца, олова и друг. Например, Ассоциация производителей олова постановила сократить на 20% продукцию в Малайских Штатах, Сиаме, Боливии, Нигерии, Южной и Восточной Африке, а весной 1930 г. она приняла постановление о полном прекращении добычи на несколько месяцев.

В *обрабатывающей промышленности* громадный рост капиталистических растрат с развитием кризиса проявляется, прежде всего, в резком падении загрузки производственного аппарата. В Соединенных Штатах металлургическая промышленность работает в настоящее время на 50% своей производственной способности, автопромышленность загружена не более, чем на ⅓. В Англии загрузка хлопчатобумажной промышленности составляет менее 50%.

В Германии работают в настоящее время менее половины наличного числа доменных печей. Все основные отрасли металлообрабатывающей промышленности также загружены в среднем лишь на 50%, а некоторые из них (автопромышленность, вагоностроение и др.) значительно меньше. Общая загрузка всей промышленности, по данным Кон'юнктурного института, составляла в июне около 60%, а в июле и августе продолжалось дальнейшее снижение.

Такие же данные можно привести и из ряда других стран.

При этом необходимо помнить, что все эти *проценты относятся к полной загрузке в одну рабочую смену*, так что *действительная степень загрузки* и полного использования *производственного аппарата в 2—3 раза меньше, чем показывают вышеприведенные цифры.*

Вряд ли будет ошибочным утверждение, что средняя загрузка наличного производственного аппарата основных капиталистических стран составляет в настоящее время ¼—⅓ его производственной способности. В результате ряд технических достижений и усовершенствований производственного аппарата экономически идут на смарку, а капиталистическая рационализация, несмотря на несомненное наличие громадных технических сдвигов, сводится в основном к резкому усилению эксплоатации и интенсивности труда.

Небывало-низкая нагрузка производственного аппарата резко снижает эффективность предприятий и среднюю производительность труда, несмотря на значительный рост интенсивности работы каждого отдельного рабочего. Громадные вложения капиталов в переоборудование предприятий, современнейшие машины и аппараты, все улучшения организации производства и усиление напряженности труда оставшихся на работе оказываются при такой недогрузке производственного аппарата совершенно бесцельными и ведут зачастую не к снижению, а к повышению себестоимости продукции, не говоря уже о ценах. Цены под воздействием монополистических об'единений во многих случаях совершенно теряют связь с себестоимостью. Достаточно привести для иллюстрации лишь один яркий пример, вызвавший «бурю в стакане воды» на 2-м международном энергетическом конгрессе в Берлине, где американский посол в Германии заявил в своем выступлении, что цены на электрическую энергию в 15 раз превышают себестоимость.

Вместе с развитием мирового экономического кризиса мы видим в настоящее время явный *кризис массового производства*, которое явно оказывается не по плечу современному капитализму. Как раз особенности массового производства — этой важнейшей основы современной техники—резко углубляют кризис перепроизводства и затрудняют выход из него. Массовое производство связано с высоким органическим составом капитала и значительным снижением доли зарплаты в стоимости продукции. Между тем, при сокращении продукции и загрузки производственного аппарата, расходы на амортизацию основного капитала почти не снижаются, машины и оборудование морально изнашиваются еще быстрее, чем прежде. Простой этих машин тяжелой гирей висит на стоимости производящихся продуктов.

Как-раз потому, что современная техника дает возможность в громадных количествах производить непрерывным потоком все необходимое человечеству, миллионы рабочих выбрасываются капитализмом на улицу, машины ржавеют и стареют, голод и нищета цепко охватывают предместья городов, глухие рабочие поселки, деревни и фермы.

Мы уже не останавливаемся на многочисленных фактах такого рода, как, например, массовая скупка американскими автотрестами подержанных автомобилей для их уничтожения, выбрасывание в лом громадного количества текстильных станков в Англии, выведение из строя и частичное уничтожение морских судов общей вместимостью в несколько миллионов тонн (в том числе новых моторных судов) и т. д., и т. п. Заведующая отделом промышленности штата Нью-Йорк Перкинс в своем заявлении сенату наивно рекомендует предпринимателям задержать введение новых машин до тех пор, пока не сделано хотя бы попытки обеспечить работу для вытесненных из производства рабочих. Конференция ученых экономистов призывает предпринимателей Соединенных Штатов во что бы то ни стало замедлить «дикий джаз-банд» современной индустрии. А на другой стороне земли — в Китае, по сообщению «Commerce Reports» от 24/III, «недавно ввезенные дорожные машины вновь вытесняются вследствие крайнего удешевления труда кули. Тракторы лежат без дела на складах в то время, как кули тащат тяжелые катки руками».

Такой же кризис переживает в настоящее время и *капиталистическая рационализация*. Тупик, к которому привели все ее «успехи» последних лет, выявился с такой ясностью, что его не могут отрицать и буржуазные экономисты. Например, газета германской тяжелой промышленности «Deutsche Bergwerks Zeitung» (от 14 мая с. г.) в передовице под заглавием «*Нерациональная рационализация*» уныло констатирует, что рационализация приводит к все новым остановкам предприятий, к все большей безработице»... Успехи рационализации и концентра-

ции капитала последнего времени являются, по заявлению этой газеты, «не показателями цветущего хозяйства, а скорее судорогами смертельно раненого». Германский же экономический журнал «Magazin der Wirtschaft» в передовице под заглавием «Баланс рационализации» подводит следующие итоги:

«Идея рационализации испытала в Германии тяжелую судьбу. Со всем усердием и пылом, на которые мы только способны, мы бросились после инфляции на рационализацию, изучали ее в Америке, организовывали у нас и прославляли, как всеисцеляющее средство, которое должно найти выход из всех хозяйственных трудностей. Теперь, во время депрессии, весь мир недоволен рационализацией. Предприниматели винят рационализацию в плохой загрузке своих предприятий, так как она повсюду привела к расширению производственной способности... Они указывают, что рационализация сделала предприятия еще более чувствительными к колебаниям кон'юнктуры, чем они были раньше... Рабочие делают рационализацию ответственной за безработицу. Вначале отношение германских рабочих к рационализации было образцово положительным (?). Они признали рационализацию как необходимое средство для повышения производительности и были готовы взять на себя временно тяготы для достижения этой цели. Теперь это отношение изменилось. Недовольны, наконец, и потребители..., заявляющие, что снижение себестоимости рационализацией не отразилось на ценах... Словом, повсюду недовольство. Трезво и холодно смотрим мы теперь на движение, которое пять лет тому назад еще ослепляло большинство».

Автор пуще огня боится расширения производственной способности. Он приводит многочисленные примеры «неудавшегося фордизма» в производстве велосипедов, в автомобильной промышленности Германии и ряде других производств, где работа непрерывным потоком, конвейер и другие методы массового производства быстро натолкнулись на невозможность массового сбыта. Один из старейших заводов германского машиностроения обанкротился в результате попыток перестроиться на массовое производство. В автопромышленности конвейеры незагружены и поэтому не могут быть правильно использованы. Во многих случаях имел место переход от механического к ручному методу работы. Один большой завод автомобилей должен был большую часть года оставлять неиспользованными свои гигантские прессы, приспособленные для серийного производства. В обувной промышленности конвейеры во многих фабриках снова выбросили и заменили старыми деревянными тележками.

Там же, где такие «возвращения назад» не были возможны, недостаточное использование механизированных предприятий выбросило в мусор все калькуляции. Основные расходы при снижающейся степени загрузки могут быть сокращены в незначительном размере. Иногда пытаются помочь тем, что предприятие работает лишь 3 дня в неделю, но с полной нагрузкой. Но и здесь наступает пункт, когда стоимость механизации оказывается выше, чем экономия, которой стремились достичь при ее помощи.

Вообще конвейеры нашли в Германии довольно ограниченное применение (главным образом, именно вследствие преград рынка). Другие формы рационализации—например, специализация, также повысили риск при сбыте. При закрытии отсталых предприятий (посредством соглашений о квотах в картелях или списывания при слиянии) прибыли продолжающих работать предприятий сокращаются и в то же время создается препятствие для снижения цен.

Вывод автора сводится к тому, что надо прекратить «техническую рационализацию», обновление и усовершенствование производственного аппарата и перейти к «коммерческой рационализации», т.-е. «ограничиться мероприятиями, возможными без расширения производственной способности и больших инвестиций». На деле это значит—свести рационализацию целиком и полностью к усилению интенсивности труда, всеми силами тормозя расширение производственного аппарата. Здесь мы ясно видим, как капитализм вызвал к жизни духов, с которыми не может справиться. Одной рукой создавая чудеса современной техники, другой он судорожно пытается помешать их осуществлению, во всяком случае, их широкому применению и использованию.

В этом сказывается одна из сторон гниения современного капитализма, при чем основным проводником загнивания являются и в этом случае монополистические об'единения капитализма—картели и тресты. Старая практика картелей состояла в поддержке годами отсталых и устарелых предприятий для того, чтобы определять по их себестоимости вздутые картельные цены. В настоящее время, особенно в период кризиса, картели и тресты большею частью закрывают нерентабельные предприятия, но при этом предприятия ликвидируются лишь как производственные единицы. Вложенный в них капитал продолжает числиться в бухгалтерии, на него начисляются проценты и амортизация за счет продолжающих работать предприятий с лучшим производственным аппаратом. Большей частью владельцы и акционеры закрытых предприятий продолжают получать свои дивиденды, как ни в чем не бывало, без всяких хлопот. Теряют только лишь рабочие. Ярким примером может служить германская калиевая промышленность. В результате рационализации закрыты сотни калиевых шахт, прежние владельцы которых ежегодно получают десятки миллионов возмещения, хотя бы от их предприятий не осталось и следа. Вот как описывает эту практику буржуазный исследователь калиевой промышленности Паксман: «Зачастую предприятия находятся в таком состоянии, что кажется невероятным тот факт, что они лишь короткое время тому назад сооружались по последнему слову техники и были гордостью их владельцев. Когда во многих районах видишь кучи развалин, напоминающие рекламные остатки разрушений мировой войны в Северной Франции, становится неудивительным, что население не может понять такого рода рационализации и воспринимает ее, как вандализм. Очень часто предприятия попросту, без всяких дальнейших забот, передаются в руки специальных фирм по розрушению (Abwrackunternehmungen—коммерческие фирмы, занимающиеся сбором утильсырья. — *М. Р.*). Эти фирмы, очевидно, из соображений экономии, зачастую оставляют свою работу на половине. Они вывозят наскоро машины и другие быстро поддающиеся продаже части (ведь, самое главное—поскорее получить доллар), а развалины зданий остаются, как непонятные руины среди окружающего приличного ландшафта». Зато бывшие владельцы этих бывших предприятий продолжают резать купоны и получать свою долю паразитической прибыли от вздутых картельных цен.

То же проведено в 1930 году в селитренной промышленности Чили. Такая же практика может быть отмечена и в ряде других областей. Те же картели и тресты проводят во все более широком масштабе планомерную скупку всех новых патентов и изобретений в области соответствующего производства для того, чтобы не допустить их применения и, таким образом, избежать обесценения своего оборудования. Они, таким образом, совершенно сознательно тормозят технический прогресс.

Яркими последними примерами этого рода могут служить скупка германских патентов по гидрогенизации угля американским нефтяным трестом Стандарт-Ойл, который положил их под сукно, чтобы не допустить появления нового конкурента, или отчаянные попытки германских сахарозаводчиков не допустить применения на практике нового метода Бергиуса по получению сахара из древесной целлюлозы.

Ярким показателем гниения современного капитализма является стремительный рост непроизводительных расходов и громадная затрата сил на распределение, торговый аппарат, рекламу, смены моды и т. п. Даже в лучшие годы «процветания» Соединенные Штаты затрачивали на рекламу умопомрачительные суммы. Автомобильные заводы для привлечения покупателей ежегодно без всякого другого основания сменяли модели авто. В ряде других производств под давлением тех же причин стандартизация заменялась нарочитым, по существу совершенно ненужным, разнообразием продуктов.

Торговый и рекламный аппарат занимал миллионы людей, при чем число их росло одновременно с сокращением численности рабочего класса в промышленности. То же явление имело место за последнее десятилетие и во всех важнейших капиталистических странах Европы. С нарастанием мирового экономического кризиса рост этих показателей паразитического перерождения капитализма получил новый сильнейший толчок. Как пишет «Анналист», «резкий рост конкуренции за сократившуюся покупательную способность заставляет американских деловых людей сосредоточить все свое внимание не на производстве, а на продаже, на убеждении потребителя купить именно этот, а не конкурирующий товар». При этом конкурировать приходится товарам совершенно различного типа. Как замечает «Анналист», в настоящее время «основное для каждого отдельного фабриканта, это — усилить рекламу».

Мы не останавливаемся в данной статье на диком разгуле биржевой спекуляции, которая стала одной из характернейших особенностей капитализма на настоящей стадии его развития.

Отметим лишь недавно опубликованные интересные данные о характере капиталистических доходов в Соединенных Штатах. По этим данным, (см. «Анналист» от 1 августа с. г.) прибыль от спекуляции и дивидендов в 1928 г. составляла 32% всей индивидуальной прибыли (плательщиков подоходного налога). При этом прибыль от спекуляции выросла с 2% всего дохода в 1921 г. до 16,8% в 1928 г., а прибыль от дивидендов за тот же период поднялась с 10,6% до 15,5%. Прибыль от спекуляции составила в 1928 г. — 4,7 миллиардов долларов, т.-е. в 15 раз больше, чем 10 лет тому назад. Вместе с доходами от дивидендов она составила грандиозную сумму— 9,18 млрд. долларов. Эти 9 миллиардов не дают, однако, всей суммы паразитических прибылей, так как значительная часть их получается лицами, не платящими подоходного налога. Так простой «стрижкой купонов», мошенничествами и азартной игрой на биржах кучка капиталистов грабит весь мир.

Пожалуй, самым грандиозным видом растраты производительных сил в условиях современного капитализма является безработица.

Что означает с этой стороны наличие свыше 20 миллионов безработных летом 1930 года, в разгар сезонных строительных и сельскохозяйственных работ? Это выключение из производственного процесса свыше ¼ рабочего класса, резкое сокращение потребления 80—100 миллионов людей означает деквалификацию, нищету, полуголодание, а следовательно, резкое ослабление и, частично, физическое уничтожение основы производительных сил человечества. Это расточение важнейших из производительных сил далеко перевешивает результаты всех технических сдвигов, всех успехов организации производства, которыми так кичится капитализм. Десятки миллионов должны голодать и лишать себя самого необходимого потому, что якобы произведено слишком много продуктов. Притом это состояние из временного, преходящего, частичного, все более становится всеобщим, длительным, для значительной части рабочих постоянным. Так же, как современный капитализм — в отмеченных выше отдельных, хотя и все более частых случаях — сжигает или выбрасывает в море запасы продовольствия, потому

что он не может сбыть их с прибылью,—так он в небывалом масштабе «сжигает» рабочую силу уже не в процессе труда и эксплоатации, а вследствие того, что он не может занять и эксплоатировать этих рабочих с прибылью. Американский журналист Чэйз называет это положение «экономикой сумасшедшего дома», но Маркс еще задолго до Чэйза показал, как этот «сумасшедший дом» неизбежно становится основой капиталистической экономики, как он привел бы к гибели и вырождению человечества, если бы не создал класса, который положит конец этому «сумасшедшему дому».

Мы совершенно не останавливаемся в данной статье на самых громадных по масштабу, самых диких растратах современного капитализма, проявляющихся в империалистических войнах [1]). Еще не зажили глубочайшие раны «великой» бойни 1914—1918 гг., как современный капитализм подчинил все производительные силы, все достижения науки и техники задачам подготовки новых империалистических войн, неизбежно и неуклонно вырастающих из противоречий, которые минувшая война не только не устранила, но, наоборот, усилила и заострила во много раз. Этот вопрос, как писал Ленин:

> вопрос жизни и смерти миллионов людей. Это вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма империалистической войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10 миллионов, убитых в войне 1914—1918 гг. с дополняющими ее «мелкими» войнами, не конченными и по-сейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 гг. 30 миллионов). И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встанет перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей — грозная правда: нельзя вырваться из империалистической войны, из порождающего ее неизбежно империалистического мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мир» в обоих их значениях) нельзя вырваться из этого ада иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией». (Ленин, т. XVIII, стр. 368).

Если принять во внимание сознательное сокращение продукции сырья и продовольствия, недогрузку производственного аппарата (из расчета к одной смене в сутки) на 25% в «хорошие» годы стабилизации и почти на 50% в самом начале развития кризиса, безработицу ¼ — ⅓ пролетариата; если учесть многомиллионные суммы расплаты за прошлую войну, расходов на современные «мелкие» войны и неподдающиеся точному учету затраты на подготовку будущих войн — мы придем к выводу, что современный капитализм не использует огромной части производительных сил и возможностей продукции нынешнего наличного производственного аппарата и рабочей силы. А ведь этот наличный производственный аппарат даже в странах самого мощного капиталистического развития состоит из пестрого смешения современных предприятий с гораздо более обширными остатками устаревших, отсталых производственных единиц, которые искусственно поддерживаются монополистическим капитализмом и в особенно широком масштабе сохраняются в старых капиталистических странах (Англия).

Если учесть искусственное, зачастую насильственное сохранение экономической отсталости колоний, закрепление отсталости и хищнической затраты труда в сельском хозяйстве, гнет репараций, таможенные стены и другие бесчисленные препятствия, преграды развитию производительных сил,

[1]) См. М. Рубинштейн. «Империалистические войны будущего», М., 1929.

то мы увидим, что на деле «коэффициент полезного действия» современной капиталистической машины еще ниже.

Если осуществить *при нынешнем уровне технического развития* возможность распространения существующих уже на отдельных предприятиях достижений техники на всю промышленность, транспорт и сельское хозяйство, то уже это одно даст расширение производительных сил в несколько десятков раз. Все это, не принимая во внимание того несомненного факта, что дальнейшее развитие техники идет все более ускоряясь. Освобожденное от капиталистических пут и тормозов оно может дать в самые короткие исторические сроки невиданные темпы хозяйственного развития.

Как писал Энгельс:

> «Освобождение средств производства от капиталистических оков является единственным предварительным условием беспрерывного, все ускоряющегося прогрессивного развития производительных сил».

Проверку этого положения мы имеем в настоящее время на практике в великом историческом опыте Советского Союза.

Достаточно принять во внимание отмеченные выше факты и тенденции, чтобы понять один из тех «секретов» нарастающего темпа хозяйственного роста СССР, которые тщетно пытаются открыть капиталистические публицисты. Ликвидация *основных* «растрат», связанных с самым существом капиталистической системы, социалистический план даже на самых первых этапах своего действия, помноженные на энтузиазм масс трудящихся, впервые строящих *свое* хозяйство, позволяют развить небывалые в истории человечества, недостижимые для капитализма темпы и размах роста производительных сил.

Уже в период 1925—1929 гг. Советский Союз показал темпы роста промышленности, небывалые для капиталистического мира. Этот факт вынуждены были признать и буржуазные экономисты, так как о нем говорят неумолимые цифры.

Например, «Меморандум о продукции и торговле за 1923—1928/29 гг.», выпущенный недавно экономической и финансовой секцией Лиги Наций, приводит следующую таблицу индексов продукции за последние 4 года [1]):

Индексы промышленной продукции (1925 г. = 100).

	1926	1927	1928	1929
Канада	117	125	135	154
Соединенные Штаты	104	102	107	113
Франция	117	102	118	130
Германия	95	120	120	122
Польша	98	122	138	138
Англия	—	107	106	112
СССР	141	172	208	240 [2])

Таким образом, при максимальном приросте за последние 5 лет в Канаде на 54%, в СССР имел место рост продукции в 2½ раза. Эта скромная табличка, помещенная в меморандуме Лиги Наций, без всяких комментариев говорит о результатах состязания двух систем — капиталистической и социалистической — больше, чем томы ученой болтовни.

---

[1]) «Memorandum sur la production et le commerce 1923—1928/29». Société des Nations. Geneve, Juin 1930, стр. 40.

[2]) Октябрь 1928 г.—август 1929.

Примерно такое же соотношение показывают и таблицы того же меморандума о продукции ряда важнейших отраслей промышленности.

Продукция 1929 г. в % к 1925 г.:

	Чугуна:	Стали:
Канада	182,8	183,3
Соединенные Штаты	115,3	119,3
Япония	187,7	161,5
Бельгия	161,1	162,1
Франция	122,8	129,5
Германия	132,8	134,1
Чехо-Словакия	140,8	145,7
Англия	121,0	130,7
СССР	333,8	270,1
Весь мир	127,6	130,8

При среднем приросте мировой продукции чугуна и стали за эти пять лет на 30%, СССР показывает рост по чугуну в 3,7, а по стали—в 2,7 раза.

Аналогичные данные о потреблении хлопка (1928/29 в % к 1924/25 г.) дают следующие индексы:

Соединенные Штаты	115
Китай	122
Индия	82
Япония	115
Германия	113
Франция	108
Италия	124
Польша	124
Чехо-Словакия	104
Англия	86
СССР	197
Весь мир	112

Таким образом, в этой основной отрасли легкой промышленности мировая продукция выросла на 12%, а продукция СССР почти удвоилась.

Наконец, данные меморандума о росте производства электрической энергии разделяют страны на 6 групп:

1. Румыния, Дания, Южная Африка, Швеция . . . рост на 11—20%
2. Финляндия, Испания, Англия, Соединенные Штаты, Япония . . . „ 21—30%
3. Франция, Италия, Германия . . . „ 31—40%
4. Австрия, Голландия . . . „ 41—50%
5. Польша, Швейцария, Канада . . . „ 51—60%
6. СССР . . . „ 125%

Все эти данные Лиги Наций охватывают период капиталистической стабилизации, так как экономический кризис, начавшийся в ряде стран во второй половине 1929 г., на годовых итогах продукции 1929 г. еще не отразился в сколько-нибудь существенной степени.

Совершенно другим является положение в 1930 г. В СССР рост продукции промышленности продолжался еще более быстрым темпом, составив за 10 месяцев 1929/30 хозяйственного года 27%.

В то же время в Германии в июне 1930 г. индекс продукции, по данным Кон'юнктурного института, снизился до 85,7 по сравнению с 109,8 в июне 1929 г. (1928 = 100), т.-е. сократился почти на 25%.

В Соединенных Штатах продукция промышленности снизилась за тот же период, по данным департамента торговли, на 23%.

В основных отраслях промышленности имело место снижение продукции (июнь 1930 г., по сравнению с июнем 1929 г. в % (высчитано по данным «Экономиста»).

	Железо:	Сталь:	Уголь:
Англия	15%	28%	17%
Германия	26%	26%	10%
Соединенные Штаты	21%	28%	12%

Если внести соответствующие дополнения в вышеприведенные таблицы Лиги Наций, мы получим для середины 1930 г. индекс промышленной продукции в СССР, втрое превышающий уровень 1925 г., а в капиталистическом мире — возвращение к уровню 1925 г., или даже в ряде крупнейших промышленных стран — снижение ниже этого уровня.

Таков, по данным Лиги Наций и официальных статистических органов капиталистических государств, «итог» пяти лет капиталистической рационализации, глубоких технических сдвигов, бешеного усиления интенсивности труда. Такова в зеркале самих капиталистов динамика развития капитализма и социализма.

В капиталистическом мире — медленный под'ем и стремительное падение под уклон, а в итоге — застой, загнивание производительных сил, недогрузка производственного аппарата почти наполовину, выбрасывание из производства 25 миллионов безработных (¼ — ⅓ рабочего населения).

В СССР—нарастающее в ускоряющейся прогрессии развитие производительных сил, почти полное исчезновение безработицы и начало глубочайшей перестройки сельского хозяйства, перестройки, предвещающей такой размах хозяйственного и культурного роста, который в настоящее время трудно и предвидеть. И все это, — несмотря на громадную техническую отсталость, на обстановку капиталистического окружения, напоминающую полублокаду, на ожесточенное сопротивление классового врага внутри страны!

Вышеприведенные данные капиталистических информационных органов должны зарубить себе на носу явные и скрытые правые оппортунисты, те, кто при каждой новой трудности, при каждом новом обострении классовой борьбы (а трудностей и борьбы предстоит еще не мало) впадают в панику и опускают руки.

С особенной яркостью та же противоположность основных тенденций развития сказывается в области сельского хозяйства. Сельское хозяйство капиталистических стран и колоний в настоящее время гниет, можно сказать «на корню», гниет настолько явно, что самые рьяные апологеты капитализма не могут отрицать этого загнивания. Новая техника сельского хозяйства, с величайшими трудностями пробивающая себе дорогу в экстенсивных зерновых районах заокеанских стран, только усиливает это загнивание, ускоряет разложение капиталистического сельского хозяйства, увеличивает размах кризиса. Миллион мелких крестьян, фермеров и сельскохозяйственных рабочих выталкивается из сельского хозяйства без всякой надежды найти работу в городах. Как предсказывал еще в 90-х годах прошлого века Энгельс, «мелкое производство в сельском хозяйстве безнадежно рушится и гибнет... крупный землевладелец и мелкий крестьянин, оба равно видят перед собою гибель». То, что Энгельс писал тогда об Европе, в такой же степени можно отнести в настоящее время к Соед. Штатам и Канаде, к Аргентине и Австралии, к колониям Азии и Африки. Трактор и комбайн, машины для сбора кукурузы и уборки хлопка в капиталистических условиях ускоряют эту гибель.

Капиталистическому сельскому хозяйству остается... молиться о плохих урожаях, мечтать об ураганах, засухе и саранче, добиваться сокращения посевов или уничтожения урожая.

Таковы перспективы в этой области «у них».

У нас, несмотря на колоссальную отсталость и невероятные трудности, как-раз в области сельского хозяйства совершается в настоящее время, по инициативе и под руководством партии пролетариата, один из величайших переворотов в мировой истории, разрешается задача «организации по-новому самых глубоких экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей» (Ленин). В стране, где 80 проц. населения живет в деревне, сплошная коллективизация с. х. является небывалой по размаху и значению социально-экономической революцией. Разрешение этой задачи коренным образом меняет организацию и перспективы развития всего народного хозяйства, характер потребления, темпы культурного роста и пр. Оно показывает невиданный в истории человечества пример уничтожения раздробленности и вековой отсталости сельского хозяйства, его укрупнения некапиталистическим путем, не путем ограбления и выбрасывания из сельского хозяйства миллионов мелких производителей, а посредством их товарищеского об'единения под руководством и с помощью пролетариата.

Установившиеся веками социальные отношения и методы ведения сельскохозяйственного производства перестраиваются снизу доверху. Коренным образом изменяются отношения между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. Закладываются основы, делаются первые важнейшие шаги по пути ликвидации тысячелетнего разделения города и деревни, противоречия, которое капитализмом неизменно воспроизводилось, которое «приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой» (Энгельс). Эти сдвиги уже в самом начале своего развития дали небывалые в истории капитализма образцы крупного механизированного сельскохозяйственного производства — социалистические фабрики зерна, за которыми в ближайшем же будущем последуют такие же «фабрики» текстильного сырья и животноводческих продуктов. СССР показывает в настоящее время на деле, что только социалистический путь может освободить сельскохозяйственных производителей от неизбежной при капитализме перспективы полного разорения и вырождения, что только на этом пути может быть прекращен застой и загнивание сельского хозяйства и обеспечены основы для невиданных темпов его роста.

Вышеприведенные факты с необычайной наглядностью показывают миллионам рабочих и крестьян, что капитализм (включая и сильно развитый американский капитализм), как писал Ленин в ответ на вопросы американского журналиста: «дозрел и перезрел. Он пережил себя, он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню» [1]). Миллионы трудящихся убеждаются в этом не из книжек и речей, а из собственного жизненного опыта и пробивающего все преграды лжи и измышлений опыта социалистического строительства СССР.

За всеми этими фактами, за сухими статистическими таблицами с данными о продукции, о внешней торговле, безработице и зарплате, с мелкими заметками, случайно проскальзывающими в буржуазной экономической прессе об уничтожении продовольственных и сырьевых запасов (большею частью мелким шрифтом где-либо в хронике), стоят сотни миллионов живых людей — рабочих, служащих, мелких крестьян. Их судьба, их условия труда и жизни, зачастую самая их жизнь зависят от диких скачков кон'юнктуры, от лихорадочных судорог современного капитализма. Подготовляемые на наших глазах, неизбежно вырастающие из империалистических противоречий новые войны несут за собой массовое уничтожение многих десятков миллио-

---

[1]) Ленин, т. XVI, стр. 286—287.

нов трудящихся. Но и до начала этой новой полосы империалистических войн «сумасшедший дом» современного капитализма означает для миллионов изнашивание в несколько лет на «рационализированной» работе, когда рабочий в 30—40 лет считается «стариком», непригодным более для эксплоатации, означает беспросветную безработицу, дальнейшее усиление и прежде нестерпимой эксплоатации в колониях. Углекоп пенсильванских долин и рабочий у Форда или Дженераль Моторс чувствуют на своей спине удары мирового кризиса так же, как рабочий в Ланкашире и Уэльсе, в Берлине и Руре, как японская текстильщица или негр в рудниках Южной Африки.

Воздействия кризиса, гангрена гниющего капитализма захватывают самые глухие утолки Центральной Африки, лесов Амазонки, цветущих плантаций Малайского полуострова или австралийских равнин.

* * *

Удары кризиса все с большей ясностью показывают массам, что «частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искусственно оттягивать ее устранение,—которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена» [1]).

---

[1]) Ленин, т. XIX, стр. 174.

Л. Альфред.

Социал-фашистская подготовка войны.

1. Особая роль социал-демократии в подготовке империалистической войны.

Международная обстановка такова, что в настоящее время вопрос о борьбе против империалистической войны должен стать предметом самого пристального внимания рабочего класса всего мира. V конгресс Профинтерна, закончивший свои работы в сентябре 1930 года, в резолюции о мировом кризисе и задачах революционного профдвижения совершенно ясно указал, что «начавшаяся таможенная война, являющаяся преддверием к вооруженной схватке империалистов», особенно характерна для настоящего времени. Совершенно неверно утверждение, встречавшееся в последнее время кое-где на страницах коммунистической печати, что с усилившимся обострением внутренних противоречий внутри капиталистических стран опасность новой империалистической войны отходит на задний план, и что поэтому несвоевременно говорить о войне и о борьбе с нею, а что нужно говорить только о внутренних противоречиях и о пролетарской революции. Это утверждение так же несостоятельно, как пресловутая теория Бухарина об «организованном капитализме», которая признавала только обострение внешних противоречий между странами и связанную с ним угрозу войны, но отрицала обострение классовой борьбы внутри капиталистических стран. Ни та, ни другая из названных теорий не соответствует живой действительности и не соответствует также той правильной оценке переживаемого нами периода, которая была дана VI конгрессом Коминтерна и XVI с'ездом ВКП(б) по докладу тов. Сталина.

XVI с'езд установил факт обострения **в с е х** противоречий империалистической системы **к а к в н у т р е н н и х, т а к и в н е ш н и х**, толкающих империалистов на путь новых разбойничьих военных авантюр за передел земного шара, рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала, а также—факт обострения противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром. Резолюция с'езда по отчету ЦК указывает на усилившуюся подготовку войны против СССР, которая выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социал-демократической печати.

С'езд отметил также ту **о с о б у ю р о л ь**, которую в подготовке империалистической войны и, в частности, в антисоветской травле играет **ф а ш и з и р у ю щ а я с я с о ц и а л - д е м о к р а т и я**, «которая обычно выступает застрельщиком рядом с наиболее реакционными буржуазными группами, при чем в качестве подголосков социал-демократии все более явно подвизаются правые и «левые» ренегаты коммунизма». (Из резолюции по отчету ЦК).

Социал-фашисты разных капиталистических стран сотрудничают со своей буржуазией буквально во всех областях подготовки новых империалистических войн, они проявляют большую предприимчивость и усердие не только в области антисоветской и шовинистической травли и вообще идеологической подготовки войны, но и в области организационной, чисто военной. Уже в прошлую мировую войну вожди социал-демократии, участвуя в правительствах воюющих стран, принимали на себя роль прямых организаторов войны. Сейчас эта организаторская роль социал-демократии в подготовке новых империалистических войн не только продолжается, а постоянно усиливается, проявляется в самых разнообразных, невиданных раньше формах. Войсками «рабочего» правительства Макдональда ведутся непосредственные военные операции, отличающиеся неслыханной жестокостью и зверством, против народных масс Индии. Общеизвестна активная, инициативная роль немецких социал-демократов в строительстве военного флота Германии. Но необходимо отметить, что социал-демократия сегодня выступает в роли непосредственного организатора военного дела независимо от того, представлена ли она в правительстве или нет. Французские социал-фашисты, во главе с Полем Бонкуром, даже не сидя в правительстве, взяли на себя инициативу проведения милитаризации всего населения Франции без различия пола и возраста, о милитаризации фабрично-заводских предприятий и профсоюзов. Они еще хвастаются тем, что ни одно буржуазное правительство не было бы в состоянии провести эти мероприятия. Закон Поля Бонкура о «вооруженной нации» является составной частью той военной программы французского империализма, которая органом французских милитаристов «Франс милитер» была выражена в следующей чрезвычайно четкой формулировке:

> «Новая армия должна быть организована, с одной стороны, имея в виду мировую войну, и, с другой—ежедневную жизнь нации; ежедневную жизнь, которая заключает в себе возможность колониальных войн (в роде Марокко, таких будет все больше и больше) или необходимость подавления восстаний внутри страны (коммунисты, их будет все больше и больше)».

В таких странах, как Германия и Австрия, где проблема милитаризации широких слоев населения усложняется благодаря Версальскому договору, который воспрещает введение всеобщей воинской повинности, — в этих странах, социал-фашизм проявляет большую предприимчивость и изворотливость для того, чтобы разрешить эту проблему окольным путем. Этой цели служат такие социал-фашистские военные организации, как «Имперский флаг» в Германии, насчитывающий до полумиллиона членов, и «Республиканский союз защиты» в Австрии, насчитывающий около 100.000 членов. Эти широкие массовые военные организации, возглавляемые вождями социал-демократии, должны рассматриваться как резервы к существующим в этих странах армиям. Официально и формально германский «Имперский флаг» и австрийский «Республиканский шуцбунд» являются независимыми и негосударственными организациями, иногда они даже демагогически выставляются социал-демократическими вождями, как организации пролетарской самообороны. Но такая формальная независимость и такая демагогия нисколько не изменяют того факта, что эти организации на деле являются составными частями военной системы буржуазии этих стран. Роль социал-фашизма в том именно и заключается, что он под прикрытием революционных, социалистических фраз, особенно своего «левого» фланга делает контрреволюционное, фашистское дело.

Социал-фашисты разных стран проявляют особую активность в работе по обеспечению усмиренного тыла империалистических армий на случай войны. Эта активность выражается не только в проповеди гражданского мира и в идеологической борьбе против коммунизма, а нагляднее всего в прямом участии социал-фашистов в организационной, военно-технической подготовке гражданской войны против рабочего класса и в непосредственном применении голого насилия, прямых актов гражданской войны социал-фашистскими цергибелями против революционного движения пролетариата. Нельзя, конечно, свести все эти мероприятия, как и вообще участие социал-фашистов в процессе фашизации буржуазного государства, к одной только подготовке империалистической войны. Но было бы недопустимо не видеть той связи, которая существует между этими мероприятиями и подготовкой империалистических войн. В частности, те фашистские перевороты, которые в последнее время стали в порядок дня в сопредельных с СССР странах и которые совершаются при деятельном участии социал-фашистов этих стран, являются очень существенным этапом подготовки империалистической войны против СССР. Политика фашизма и социал-фашизма — не только политика голого насилия против пролетариата внутри капиталистических стран, она в то же время политика войны.

Та особая роль, которая в лагере организаторов империалистической войны отведена вождям социал-демократии, выражается в том, что они не просто выполняют всякие поручения империалистов по части военного дела, а выполняют их под маской «социализма», проводят военную политику империализма среди рабочих масс, одурачивая их революционными фразами и софизмами. Эту маскировочную работу в порядке разделения труда выполняет, прежде всего, «левый» социал-фашизм.

Пару месяцев тому назад, в период подготовки с'езда французских социал-фашистов в Бордо, на страницах французской социал-фашистской прессы велась большая дискуссия на тему: «Национальная оборона и социализм». Эта дискуссия, имевшая место в самой «передовой» стране современного милитаризма, где социал-фашисты очень близко стоят к этому делу, дает наиболее свежий и яркий материал для характеристики особой роли социал-фашизма в подготовке империалистической войны.

2. „Революционная" защита империалистического отечества.

В чем же заключается суть разногласий по вопросу о национальной обороне в лагере французских социал-фашистов? Ведь по этому вопросу спорили долго, часто очень остроумно, говорили много о пунктах разногласий и единогласий. Может быть, «левые» вожди французской социал-демократии смело и честно стали на путь революционной борьбы против войны, на путь отказа от защиты отечества империалистических разбойников?

Ничего подобного. Основной вопрос, вопрос о защите буржуазного отечества, не относился к пунктам разногласия, а к пунктам единогласия. Главный орган французской социалистической партии «Попюлер» неоднократно подчеркивал с величайшим удовлетворением, что как раз в этом вопросе нет «совершенно никаких существенных разногласий, так как почти все члены партии признают долг национальной обороны в буржуазном режиме» и что в этом пункте «социалисты» всех мастей расходятся только с коммунистами.

Один из вождей французских социал-фашистов Леон Блюм написал по этому вопросу в «Попюлере» от 14 мая:

> «Одним из пунктов конфликта между большинством и меньшинством в Туре, одним из тех мотивов, по которым мы отказались от

присоединения к Коммунистическому Интернационалу, является как-раз наше твердое убеждение в том, что даже (!) в капиталистическом режиме пролетариат может оказаться перед необходимостью прибегнуть к защите национальной земли».

«Левые», как это и полагается, стараются уклоняться от прямого ответа на вопрос о защите буржуазного отечества, замалчивают этот вопрос. Но когда Жиромскому, одному из виднейших вождей «левых», на Сенской областной конференции социалистов в конце мая ставили ребром вопрос, что же они, «левые», будут делать, если сейчас вспыхнет война между Францией и Италией, «если Муссолини поставит нас перед альтернативой: или оставление без защиты наших товарищей (речь идет о высланных фашистским правительством антифашистах. — *Л. А.*), или война», — то Жиромский под громкие аплодисменты присутствующих дал ответ: «Мы пойдем на войну».

Этим ответом Жиромский признал, что «левые» не прочь призвать рабочие массы к защите империалистического отечества. Но им очень важно, чтобы это делалось под благородным «революционным» предлогом. Теперь таким предлогом служит «борьба против итальянского фашизма». В прошлой империалистической войне французские социал-шовинисты звали рабочих на войну против «прусского милитаризма». Старик Каутский проповедует контрреволюционную войну против СССР под лозунгом «борьбы против диктатуры» и такую же войну против национально-освободительных движений колониальных народов—под предлогом «борьбы с национализмом». Так как в каждом конкретном случае можно найти такой благородный предлог, какой-нибудь зловредный «изм» на стороне противников своих империалистов, то из этого можно заключить, что «левые» социал-фашисты будут всегда оправдывать любую контрреволюционную войну своей империалистической буржуазии, хотя они «ради фасона» стараются делать вид, что они не за безусловную защиту буржуазного отечества, а что они в каждом отдельном случае сами решают, когда пролетариат «может оказаться перед необходимостью» защищать «даже» капиталистическое отечество.

Одним из самых опасных методов подготовки войны социал-демократическими и прочими пацифистскими обманщиками является сознательное притупление и усыпление бдительности трудящихся по отношению к действительно надвигающейся войне. Этого они хотят достигнуть утверждениями, что никакой военной опасности нет, что все разговоры на этот счет являются выдумками большевиков. Пару лет назад вождь II Интернационала Вандервельде утверждал, что «новая мировая война ни в коем случае не может вспыхнуть раньше, чем через 40 лет». Как самое веское «доказательство», он привел тот факт, что от франко-прусской войны до начала мировой войны 1914—1918 гг. прошло даже больше сорока лет! На отрицании подготовки контрреволюционной войны против Советского Союза особо «специализировались» правые и «левые» ренегаты коммунизма, ведущие одновременно самую ядовитую антисоветскую травлю.

Леон Блюм утверждает, что «сегодня не канун войны, а день после войны», поэтому он считает ненужным теперь заниматься вопросом о том, что рабочие должны делать в случае войны. На этот вопрос он дает уклончивый, дипломатический ответ: «Мы не хотим, чтобы международный социализм должен был спросить себя, что он будет делать в случае войны, мы хотим, чтобы больше не было войны».

Тут расчет простой: в мирное время разумнее убаюкивать массы при помощи пацифистских фраз, отвлекать их от революционной борьбы против военной опасности. Империалистам лучше, чтобы рабочие массы были застигнуты войной врасплох. Так легче будет загнать их на войну.

Когда же воздух уж чересчур сильно пахнет порохом, когда уж никак нельзя рассчитывать на успех утверждения, что военной опасности нет, или когда война стала совершившимся фактом,—тогда всегда можно переменить фразеологию, выдумать новые софизмы, доказывать, что виновниками войны не являются капиталисты собственной страны, а что враг стоит в чужой стране или, что во всем виноваты коммунисты.

Французская буржуазия придавала всегда большое значение тому, чтобы при идеологической подготовке ее захватнических войн были полностью использованы традиции национальных, революционных войн эпохи Великой французской революции. Это об'ясняется учетом ею того глубокого влияния, которое эти традиции оказывали на психологию широчайших слоев французского населения на протяжении многих поколений. При умелом использовании влияния этих традиций буржуазии удавалось с успехом мобилизовать трудящиеся массы на свои, чисто захватнические войны под лозунгом революционной войны.

Задачу одурачивания трудящихся масс при помощи лжи о «революционной войне» взяли теперь на себя французские социал-фашисты. Одна из предложенных на сенской областной конференции резолюций гласит: «Социалистическая партия понимает национальную защиту, как действительную революционную оборону».

Интересно, как об'ясняют французские социал-фашисты свою «революционную» защиту империалистического отечества. В статье, носящей заглавие «Капиталистическая подделка защиты отечества», Леон Блюм пишет:

> «Верно то, что в том же смысле, как Маркс и Энгельс написали свое знаменитое положение — «пролетариат не имеет отечества», можно утверждать, что один только пролетариат знает патриотизм в чистом виде, так как только для него одного защита отечества не заключает в себе никакого имущества и никакой привилегии, только ему принадлежащей. Для капиталистов же и для буржуазии забота о защите отечества, даже когда она реальна и искренна, всегда усложняется и извращается классовыми предубеждениями и интересами... Капиталистические и буржуазные мероприятия будут всегда отделены от наших двойной загородкой заинтересованности и рутины».

Оказывается, что Карл Маркс и Фридрих Энгельс, писавшие в «Коммунистическом Манифесте», что пролетарии не имеют отечества, ничего другого этим не хотели сказать, кроме того, что пролетариат обязан честно и бескорыстно защищать отечество эгоистических капиталистов. За одно только это замечательное «открытие» Леон Блюм заслужил себе, наверное, от французских империалистов памятник и место в Пантеоне..

Кому нужна эта «искренность» и «бескорыстие» Леона Блюма и ему подобных, это противопоставление «капиталистической подделке» защиты отечества «действительно революционной» защите капиталистического отечества? Кому нужно это старательное «социалистическое соревнование» с капиталистами в области защиты буржуазного отечества? Все это нужно только империалистам, все это лишь проявления известного распределения труда в лагере организаторов и поджигателей империалистической войны. Это распределение труда требует, чтобы социал-фашисты, агитируя за защиту буржуазного отечества в империалистической войне, делали вид, что они хотят чего-то совершенно другого, чем капиталисты, чего-то «революционного» и «социалистического».

Далее, мы узнаем от Леона Блюма, что участие рабочих в империалистической войне на стороне своих капиталистов необходимо во имя международной солидарности рабочего класса.

«Защищая свою страну против нападения, рабочий класс не только служит особым интересам своей страны... он защищает также тот остов международной организации, который является общим достоянием международного пролетариата».

Леон Блюм, конечно, прав в том, что для II Интернационала, который он называет «общим достоянием международного пролетариата», нет спасения в случае свержения капиталистического строя. Для этого вождям социалистов нужно, чтобы массы рабочих защищали этот строй.

3. „Социалистическая" организация вооруженных сил империализма.

Второй пункт, в котором среди французских социалистов по вопросу о национальной обороне царит полное единодушие, «Попюлер» формулирует следующим образом:

«Чисто социалистическое понимание подготовки этой обороны в мирное время, а следовательно, и военной системы, которая коренным образом отличается от правительственных и буржуазных методов организации».

Оказывается, что внутри капиталистического строя можно по-социалистически организовать военные силы контрреволюционной буржуазии! Под таким «социалистическим строительством» нужно, в первую голову, понимать известный закон Поля Бонкура о «вооруженной нации».

Французским империалистам нужна милитаризация всего населения, ибо современная империалистическая война, к которой они лихорадочно готовятся, ведется миллионными армиями. При помощи закона Поля Бонкура о «вооруженной нации» французские социал-фашисты поставляют империалистам необходимое для этой войны пушечное мясо.

Французские милитаристы требуют милитаризации всего производства, учитывая другое основное требование ведения современной войны, которая больше чем когда-либо раньше зависит от фабрик и железных дорог, от всей экономики страны. Для этой цели закон Поля Бонкура предусматривает милитаризацию профсоюзов, которая означает приравнение рабочего на производстве к солдату на фронте, жестокого подавления в зародыше малейших проявлений классовой борьбы во время войны при помощи военно-полевых судов.

А «Попюлер» об'являет рабочим, что все это вытекает из «социалистического понимания» организации вооруженных сил, что милитаризация всех рабочих и всего производства означает «пропитывание военной системы пролетарским духом», что оно приведет к «пацификации» военной системы, к разоружению и что это не подготовка войны, а борьба против войны. «Возрастающее пропитывание военной системы пролетарским духом является, без сомнения, одной из форм действия против войны»,— пишет Леон Блюм в своем «Попюлер».

Проводя военную программу французских империалистов, французские социалисты делают вид, что они хотят в этом вопросе «обмануть» своих капиталистов. Марсель Деа выдает в «Попюлер» тайну этого хитрого маневра для «обмана» буржуазии путем сотрудничества с нею в строительстве вооруженных сил:

«...постоянная борьба во всех областях, постоянные усилия для проникновения всех колесиков, всех организмов, национальных и интернациональных, чтобы переломить внутреннее равновесие буржуазного государства в пользу пролетариата».

Леон Блюм об'ясняет этот план «обмана» буржуазии следующими словами:

«Мы берем на себя тяжесть национальной обороны,—это ясно; но как компенсацию мы произведем переделку военной системы, которой ни одно буржуазное правительство не в состоянии провести».

Точно так же хотел «обмануть» германских империалистов ренегат Брандлер, который в своей пресловутой «программе действия» выставил требование введения в Германии всеобщей воинской повинности, чтобы получить в «компенсацию» вооружение пролетариата. Вооружения пролетариата Брандлер требовал от германской буржуазии. Требование введения всеобщей воинской повинности—в целях «вооружения пролетариата»—звучит еще громче, чем те социалистические и революционные фразы, которыми французские социал-фашисты теперь прикрывают свое сотрудничество с буржуазией в области подготовки империалистической войны. Но это требование целиком и полностью совпало с военной программой нового германского империализма, точно так же, как «социалистическое понимание» вооруженных сил французского империализма—об'ективно совпадает с интересами французских милитаристов. Это было повторением в новой обстановке пресловутого лозунга «пушки за реформы» германских оппортунистов прошлого столетия, которые требовали от германских капиталистов реформы и обещали как компенсацию голосовать за военные кредиты. А тот же Брандлер, сидя в 1925 году в Саксонском социал-демократическом правительстве, имел возможность на деле вооружить рвущихся на восстание пролетариев. Но так и не вооружил...

Как совершенно правильно устанавливает «Попюлер», и в этом втором пункте, в вопросе о «социалистической» организации вооруженных сил буржуазии, нет абсолютно никаких разногласий между правыми и «левыми». «Левые» от себя только дополняют эту программу еще требованием, чтобы партия поручила своим депутатам в парламенте «создать как можно более тесный контроль над военной индустрией и над промышленностью, могущей быть превращенной в военную».

От такого контроля, если бы он осуществился, никакого вреда империалистам не было бы. Наоборот, они могли бы с полным доверием относиться к своим лакеям, которые в своей резолюции на сенской областной конференции заявили свою готовность «разоблачить неумелость и рутину в военной области и противопоставить им рациональную и демократическую организацию национальной обороны».

«Рациональная организация» вооруженных сил империализма—в этих словах резолюции заключается весь смысл «социалистического понимания» организации военного дела социал-фашистскими агентами милитаризма.

4. „Разногласия" в лагере „социалистов".

В чем же, в конце концов, заключались разногласия французских «социалистов» по этому вопросу? О чем же тогда спорили в течение многих недель, если во всех основных, решающих вопросах царит единодушие?

Для исчерпывающего ответа на этот вопрос дадим слово Леону Блюму, приводя несколько выдержек из его разных статей.

«В какой мере, в какой форме, до какого предела социалистическая партия должна в мирное время участвовать в подготовке национальной обороны и в военном строительстве? Вот это является спорным пунктом... Действительные разногласия относятся, как я сказал, не к принципу, а к форме, к пределу этого участия... Должна ли социалистическая парламентская группа ограничиваться защитой своих тезисов, своих собственных тезисов, или голосовать за тезисы других, когда они содействуют прогрессу... Можно ли и нужно ли итти дальше? Можно ли уполномочивать своих членов вносить от имени комиссий военные законопроекты и бюджеты, заключающие военные кредиты?».

Картина получается ясная. Спор идет, во-первых, о тактике мирного времени. Что в военное время нужно принимать участие в империалистической войне всеми способами, во всех формах, «до победного конца», об этом даже не разговаривают. Спор идет только о том, должна ли социалистическая партия в мирное время на видном месте участвовать в организационной подготовке войны, или же ограничиваться, главным образом, идеологической подготовкой ее. Следует ли, вроде Поля Бонкура, связывать со своим именем те или иные военные «реформы» и тем самым подставить себя под опасность быстрой компрометации в глазах рабочих масс, или—не лучше ли придерживаться более осторожной тактики, содействовать проведению военной программы французского империализма в другой форме, ограничиваясь защитой и прикрыванием всех требований милитаристов революционными фразами, выдвижение более или менее туманных «тезисов», оставаясь в менее уловимой роли агитпропа при империалистических организаторах войны.

«Левые» выдвигают положение, что «социалистическая партия провозглашает свой решительный отказ участвовать в разработке военной системы буржуазии». Один из «левых», Осмен, формулирует ту же мысль следующими словами: «Нужно предоставить капиталистической буржуазии всех стран самой организовать свою национальную оборону».

А сам Жиромский пишет:

«В этом вопросе... важно не устанавливать никакого практического сотрудничества с буржуазными государствами... Поэтому не должно быть больше социалиста, предлагающего бюджеты, которые содержат военные кредиты, не должно быть больше социалиста, вносящего законопроекты о развитии военной системы буржуазии... Социалистическая политика в этой области должна резко отличаться от буржуазной правительственной политики».

Пусть буржуазия в мирное время сама организует свои вооруженные силы, пусть она сама занимается практическими, техническими вопросами подготовки империалистической войны. Задача же «социалистов» должна заключаться лишь в агитации и пропаганде в пользу войны. Вот к чему сводится «оппозиционная» точка зрения «левых». Они не против сотрудничества с буржуазией в этой области, они только за такие формы этого сотрудничества, при которых легче делать вид, что «социалистическая» политика в области подготовки империалистической войны резко отличается от буржуазной правительственной политики.

Некоторые из «левых» употребляют еще более громкие фразы: «Никакой защиты отечества в капиталистическом режиме! Ни одного гроша и ни одного человека для капиталистической защиты отечества!».

«Попюлер» знает, как нужно оценивать эти громкие фразы «левых», знает, что «левым» хочется только немножко «валять дурака» в мирное время. Такая оценка «левых» довольно остроумно выражена в статье Эмиля Кана в «Попюлере» от 21 мая:

«Никакой защиты отечества в капиталистическом режиме! Ни одного человека, ни одного гроша! Но стоит только войне вспыхнуть, и лозунг получает другой оборот: «Все наши люди и все деньги! Ничего до войны, все во время войны!».

Но и сам Леон Блюм склоняется к некоторой осторожности в вопросе о гласном участии социалистов в разработке чисто организационных вопросов подготовки войны. Он учитывает опыт с законом Поля Бонкура, которого проклинают все рабочие. Он осуждает «некоторых товарищей, которые считают, что в интересах партии поставить себя в этом вопросе на видное место демонстративно».

Но, «с другой стороны», нужно быть готовым на ту возможность, что империалистам угодно будет призвать своих «социалистов» к участию в правительстве. Вот это единственное соображение мешает «Попюлеру» подписаться под слишком громкими фразами «левых». Анри Фронтанье в «Попюлере» от 25 мая ставит этот вопрос «ребром»:

«Остается только один спорный пункт. Участвуем ли мы, когда мы не находимся у власти—ибо когда мы находимся, этот вопрос не ставится вовсе—в организации национальной обороны».

И «Социалист» дает на этот вопрос точный и определенный ответ: «Мы не должны выставлять перед миром демагогических формул, которых мы не могли бы выполнить, если бы находились у власти».

Вот, где зарыта собака. Вот, в чем суть «разногласий», о которых делают много шума, но которых, как мы видим, сами «социалисты» не принимают всерьез. А всерьез их можно принимать, только оценивая их как проявления определенного распределения труда между разными группировками социал-фашистов по распространению среди рабочих масс разнообразных софизмов в целях привлечения их к империалистической войне.

Это распределение труда в лагере социал-фашистов возлагает на «левых» весьма важную роль. Их специальность в области подготовки империалистической войны заключается в том, чтобы сбить с толку революционно-настроенных рабочих, возмущенных открытым сотрудничеством правых социал-фашистских вождей в организации войны, ищущих правильный путь революционной борьбы против войны. Эта специальность требует, во-первых, чтобы «левые» вожди не проявляли себя на видном месте в разработке организационных, технических вопросов военного дела, и, во-вторых, чтобы их фразы резко отличались от фраз правых социал-фашистов.

Фразеология «левых» не одинакова во всех капиталистических странах. В то время, как во Франции «левые» признают необходимость защиты буржуазного отечества «в крайнем случае», то в Германии они не «признают» никакой войны. Они кричат громко, что «социал-демократия отвергает всякую войну». Проклинать всякую войну означает на деле проклинать гражданскую войну пролетариата против буржуазии и революционные освободительные войны угнетенных наций, отказ от борьбы против империалистической войны, поддержку ее.

Такой же смысл имеют распространяемые германскими «левыми» разговоры об об'явлении генеральной забастовки и об отказе от военной

службы в случае войны. Эта пропаганда, которая все еще теперь имеет значительный успех среди рабочих, преследует цель успокаивать массы громкими обещаниями, отвлекать их внимание от борьбы против войны.

Можно употреблять самые резкие фразы, можно проклинать всякую войну, можно обещать рабочим массам, что угодно, вплоть до генеральной забастовки в случае об'явления войны, можно даже, в крайнем случае, призывать рабочих к отказу от военной службы,—лишь бы удерживать их под влиянием социал-демократии, лишь бы не допустить распространения среди революционно-настроенных рабочих правильного представления о том, как действительно по-революционному нужно бороться против войны, лишь бы сбить их с пути пролетарской революции и превращения империалистической войны в войну гражданскую против собственной буржуазии.

Этого только и требуют империалисты от своих «левых» лакеев. В этом заключается особая роль «левого» социал-фашизма в подготовке империалистической войны.

Международная обстановка, социал-демократическая подготовка войны, особенно озлобленная подготовка ее со стороны социал-фашизма против СССР, требует усиления борьбы компартий против военной опасности. В этой борьбе, как и во всей работе, надо усилить разоблачение социал-демократии. Выступления 1 августа 1929 и 1930 гг. показали, что в этом вопросе партии сделали шаг вперед. Но этот шаг недостаточен. Надо и в этом вопросе работать посредством мощного революционного орудия — тактики единого фронта снизу. Борьба против военной опасности должна быть борьбой за массы, должна быть связана с повседневными интересами масс. Разоблачение социал-демократии должно быть связано непосредственно с борьбой за с.-д. рабочих. На этом пути компартии сейчас развертывают свою работу и смогут в дальнейшем развернуть еще более активную борьбу. Недооценка как военной опасности, так и проделанной работы на этом участке есть один из самых худших видов оппортунизма. Надо усилить борьбу с этим оппортунизмом. Усиленная борьба против этого оппортунизма есть важнейшее орудие большевизации партий. Усиленная революционная борьба против военной опасности должна быть важнейшим орудием борьбы за массы, борьбы за превращение грядущих войн империализма в войну гражданскую, в войну за победу мирового социализма.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Против великодержавного шовинизма в краеведческой литературе.

Социалистическое строительство и развертывающаяся культурная революция ставят перед краеведением огромные задачи по изучению всех естественно-исторических и социально-экономических условий, в особенности — в национальных районах, отсталых в прошлом. Здесь все более вскрываются новые возможности хозяйственного и социально-культурного развития, которые дают максимальный эффект в смысле ускорения процессов социалистического строительства. Коротко говоря, краеведение может и должно быть активным фактором социалистической реконструкции страны, в первую очередь, в районах, только теперь, в условиях диктатуры пролетариата, вступающих на путь хозяйственного и культурного под'ема на социалистическом пути.

Что же, однако, мы имеем в действительности? Наряду с некоторыми достижениями в области краеведения, здесь имеются крайне опасные явления, требующие немедленной и самой решительной ликвидации. Классовый враг беззастенчиво и нагло протаскивает свою реакционную идеологию в краеведческую литературу, пытается исказить картину исторического процесса и использовать страницы советского издания для пропаганды реакционнейшей идеологии. Наибольшее развитие в краеведческой литературе нашел великодержавный шовинизм.

Начнем с книги «Население Сибирского края», написанной А. Р. Шнейдером и Л. Н. Добровой-Ядринцевой (изд. Сибкрайиздат, 1928 г.). В этой книге описываются особенности отдельных этнографических групп сибирского населения. Вот что читаем мы на странице 47 про сибирских туземцев-енисейцев:

> «У них нет ни энергии, ни стремления к живому труду. Им свойственна та ленивая бездеятельность, которой они предаются летом... Сонная бездеятельность, граничащая с безмятежностью созерцательного покоя, даже гармонирует с общим фоном неподвижного величавого безмолвия пустынных берегов Енисея».

Или, на стр. 51, про тунгусов:

> «Вообще тунгус непостоянен, неуравновешен, неустойчив и легкомыслен. И эти качества, прежде всего, сказываются отрицательно на его хозяйстве. Его оленьи стада уменьшаются с неуклонной быстротой. Помимо причин общего характера здесь имеет значение его небрежное отношение к оленю, его беззаботность, отсутствие системы, плана».

Или, на стр. 84, про татар:

> «По характеру черневые татары, вероятно, в связи с природными условиями, замкнуты, необщительны и не склонны к коллективной жизни».

Все эти писания «о лености, легкомыслии и даже несклонности к коллективной жизни» ранее угнетаемых национальностей являются прямым измышлением классового врага, обнаглевшего до такой степени, что в 1928 г. перепевает

ноты расовой теории империализма. Цитируемые сибирские «краеведы» пытаются об'яснить «порочные» качества туземцев «природными условиями». Не безынтересно, поэтому, проследить, подверглись ли тлетворному влиянию сибирской природы русские колонизаторы, попавшие в те же сибирские условия, в каких «туземцы» предавались «созерцательному покою»?

> «Охота в темных дебрях тайги,—читаем мы на стр. 63,—сопряженная с опасностями и лишениями, окружающая суровая природа и борьба с нею, борьба с туземными племенами, внезапно нападавшими на русские поселения, создали характерные черты сибиряка-сторожила: предприимчивость, практичность, большую наблюдательность, находчивость, ловкость, смелость, отважность, неустрашимость и решительность».

Или, на стр. 65:

> «Они (великорусские староверы) отважны, ловки, жизнь ведут трезвую и трудолюбивую. Живут зажиточно».

Оказывается, что охота в дебрях тайги, суровая природа, борьба с нападавшими племенами и т. д., все эти условия влияли по-разному. Одних (туземцев) эти условия превращали в лодырей, а других (русских) в «предприимчивых», «практичных» людей.

В этом поучении Шнейдера и К° выражается самый махровый великодержавный шовинизм. Тоскуют, смертельно тоскуют почтенные «исследователи» Сибирского края о чугунной крышке самодержавия, душившей экономическое и культурное развитие «малых» народностей России, варварски уродовавшей развитие последних.

Обратимся к некоторым особенностям истории, не нашедшим своего освещения в цитируемой книге. Класса помещиков, в буквальном значении этого слова, в Сибири не было. Место помещика было занято сибирским купечеством, выросшим из первых русских колонизаторов. Сибирское кулачество, прозванное в народе «чалдонами», стояло на грани между кулаком и помещиком. Зажиточность чалдонов покоилась на беспощадной эксплоатации туземного «ясачного» населения, а затем и последующих русских переселенцев. Эти-то «великорусские староверы», чьими руками царское правительство вершило свою колонизаторскую политику, и удостоились необычайной похвалы на страницах «советской» краеведческой литературы за их «предприимчивость, практичность, большую наблюдательность, находчивость и т. д.»—в деле порабощения коренных национальностей Сибири.

Мало того, восхваляя дореволюционную Сибирь, как образец демократических порядков, авторы цитируемого очерка утверждают, что Сибирь не испытывала ни помещичьего, ни административного, ни церковного угнетения (стр. 64). Одно лишь неясно, зачем при отсутствии какого бы то ни было угнетения пришлось насаждать в Сибири... многочисленные каторги и тюрьмы, а также не менее многочисленные казармы, станицы и многие другие средства царской «демократии».

Авторы утверждают, что Сибирь не испытывала не только классового, но и национального угнетения:

«Процесс обрусения,—читаем на стр. 84,—прошел у них (туземцев-кумандинцев. *Т. В.*) особенно легко, незаметно и безболезненно».

И несколькими строками ниже:

> «К сожалению, пришлое русское население, вытесняя их (кумандинцев) с земель, находившихся в их исконном пользовании, отнимало у них лучшие угодья и вконец их разоряло».

Получается, что руссификаторская политика самодержавия проходила «особенно легко, незаметно и безболезненно, только... «вконец разоряла» туземцев.

Трудно поверить, что подобный антисоветский бред печатается в «советских» изданиях.

В своем колонизаторском азарте Шнейдер и Доброва-Ядринцева, включая в список населения Сибирского края тана-тувинцев, не заметили того обстоятельства, что советское правительство с момента своего возникновения об'явило так называемый Урянхайский край, являющийся колонией самодержавия, независимым государством, что народы этого края создали свою Тана-Тувинскую республику, ныне поддерживающую с нами самые дружественные отношения.

Однако, не в одной лишь краеведческой литературе Сибири процветает великодержавный шовинизм. Его можно встретить не мало и в других изданиях. Просматривая краеведческий сборник «Средне-Волжский край», изданный в 1930 году (Самара, ГИЗ), мы встретились с такими же примерно явлениями. В очерке «Заселение края» П. А. Преображенский, на стр. 15 и 16 пишет:

> «В то же приблизительно время (1748 г.) часть киргиз-казаков заявила (?) о своем подчинении русской власти и по этому случаю решено было построить город... и назвали его Оренбургом».

Или на стр. 16 и 17:

> «На первых порах русские земледельцы, занимая (у мордвы) участки степи, мордве не мешали; мордва даже охотно (!) припускала к себе переселенцев для обмена с ними продуктами хозяйства... Мордовскому народу стало тесно и он начал двигаться... в Самарские края».

Или на стр. 17:

> «Так же, как и мордва, башкиры сначала охотно припускали к себе переселенцев из других национальностей».

Читая эти откровения, невольно вспоминаешь лакейскую мазню придворных «историков» царской России, этих профессиональных лжецов и обманщиков насчет действительной истории народов б. России.

Характерной чертой и сибирских и средне-волжских «краеведов» является стремление сгладить классовую сущность колонизаторской политики самодержавия. Одни эксплоататора-чалдона окрашивают в «трезвого и трудолюбивого» земледельца, другие стараются окрасить русских помещиков, разделивших между собой завоеванные у туземцев земли, в скромных «русских земледельцев».

Второй общей для великодержавных шовинистов в краеведении чертой является стремление во что бы то ни стало «доказать», что никакого угнетения туземных народов со стороны самодержавия не было. Одни говорят, что процесс обрусения прошел у них «особенно легко, незаметно и безболезненно», другие утверждают, что волжские народы (мордва, башкиры и казаки) сами «заявили о своем подчинении русской власти» или «охотно припускали» на свои земли русских помещиков и потому-де никакого угнетения быть не могло.

Особенно возмутительными и мерзкими являются попытки доказать заботу самодержавия о развитии городской культуры среди «инородцев».

> «В XVII веке, — читаем у профессора П. А. Преображенского на стр. 17, — часть калмыцкого народа поселена была в Заволжьи и для калмыков построен был город Ставрополь. Затем после разнообразных превратностей (?) ставропольские калмыки переселены были к реке Уралу».

Итак были построены два города: Оренбург—для казаков (?) и Ставрополь для калмыков (?). Такую несусветную реакционную чушь несет профессор Преображенский ради того, чтобы задним числом вынести оправдательный приговор колонизаторско-угнетательной политике самодержавия. Не потрудился

проф. Преображенский выяснить таких вещей: почему, во-первых, «мордовскому народу стало тесно» и он подался куда-то на восток на худшие и тесные земли; почему, во-вторых, калмыцкий народ отказался от пребывания в пожалованном ему городе — Ставрополе и «подался» куда-то к Уралу; почему, в-третьих, не только в городах, но и в радиусе на десятки километров от городов нельзя было днем с огнем отыскать «инородческих» жителей. Эти вопросы запрещалось задавать в дореволюционное время и проф. Преображенский, придерживаясь дореволюционных обычаев, старательно избегает их постановки в наши дни. Затронув эти вопросы, пришлось бы подробнее рассказать о том, о чем кратко высказался X с'езд ВКП(б) в своей резолюции:

> «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики—неразвитость и политическая отсталость этих народов» (стенографический отчет X с'езда ВКП(б), стр. 324).

Пришлось бы, во-первых, сказать, что «мордовскому народу стало тесно» в силу того, что земли мордовские были распределены между русскими помещиками, что мордовский народ был изгнан с земли и брошен в условия малоземелия на худшие земли. Пришлось бы, — во-вторых, сказать, что калмыцкий народ ушел к Уралу не в силу непривычки к городской культурной оседлости, а в силу грабежа и насилий, чинимых русскими колонизаторами над калмыцким народом. Пришлось бы, в-третьих, сказать, что туземное население убегало прочь от русских городов не потому, что ему чужды были культурные запросы, а потому, что эти города были опорными пунктами руссификаторско-грабительского наступления на туземное население, и что эти города и крепости возводились не «для» туземцев, а для порабощения туземцев.

Обо всем этом (а в этом вся суть дела) почтенный профессор молчит. Кто же может после этого заподозрить профессора Преображенского в измене традициям царской колониальной политики? Он свято хранит эти традиции. Он донес их в сохранности на страницы советской печати.

Вместо того, чтобы правдиво рассказать истинный смысл возведения поволжских городов и крепостей, вместо того, чтобы правдиво поведать об угнетении туземных народов, проф. П. А. Преображенский несет ахинею о том, что:

> «Слухи о просторных землях в Заволжских степях, о баснословных урожаях пшеницы, о дынях и арбузах влекли в Заволжье множество переселенцев» (стр. 18).

Получается так, что, не появись на Руси слухов... «о дынях и арбузах», так никто и не полез бы порабощать волжских народов. Колониальный грабеж опять-таки смазывается глупыми вымыслами о дынях и арбузах.

Другой «краевед», Е. А. Охитович, в том же сборнике касается более современных тем. Установив, что в городах Мордовской автономной области русское население составляет 96,1% (мордвы в городах 2,1%, остальные—татары и друг.), он на стр. 29, констатирует, что: «Доля этой народности (мордвы) в городских населениях уже довольно значительна».

Конечно, и эти 2,1% говорят о достижениях, поскольку до революции мордва вовсе не жила в городах, но почему именно эти достижения надо считать непременно «уже довольно значительными»?

Средне-Волжская организация ВКП(б) настойчиво добивается того, чтобы мордву трудящихся вовлекать в промышленность и советский и общественный аппарат, в учебные заведения, короче говоря, — в города, а Охитович в ответ твердит, что уже довольно и 2,1% мордвы, живущей в городах своей области. Охитович даже свою особую «теорию» создал. Он говорит на стр. 30, что: «нацмены нашего края вообще до революции характеризовались неподвижностью и мало передвигались в города».

Выходит, что «нацмены» повинны в том, что «мало передвигались в города». Выходит, что, сколько ни старайся вовлекать представителей ранее угнетаемых национальностей — все равно из этого ничего не выйдет, поскольку они характеризуются неподвижностью». Высказал свое мнение Охитович и об автономных областях (стр. 28):

> «Факт преобладания русского населения (русских 56%. Т. В.) не помешал образованию Мордовской национальной области, как центра, где сосредоточится изучение и строительство национальной мордовской культуры, имеющей свои особенности».

По Охитовичу, выходит, что назначение автономных областей сводится лишь к «изучению и строительству национальных... культур». Это, видите ли, только по названию автономия, а по существу культурные учреждения и больше ничего. Охитович пытается ограничить компетенцию автономных единиц вопреки решению X партс'езда, признавшего, что автономные советские республики и области наряду с широким развитием культурного строительства должны: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения» (Стенографический отчет X с'езда ВКП(б), стр. 325).

Эти две основные задачи автономных республик и областей Охитович принял на себя смелость похоронить, оставив пока одну лишь задачу культурного строительства. Забыл Охитович и главнейшую задачу реконструктивного периода в отношении этих районов, заключающуюся в необходимости борьбы с национальным кулачеством, в необходимости решительного социалистического наступления, направленного на ликвидацию остатков экономического неравенства и обеспечивающего под'ем хозяйства и культуры трудящихся масс этих районов на путях социалистического развития.

Краеведческая литература, подобная той, о которой речь шла впереди, свидетельствует о вылазках обнаглевшего классового врага, свидетельствует о неблагополучии и слабости наших позиций на фронте краеведческой работы. Надо не забывать, что выше мы коснулись лишь одного, правда, крайне опасного вида идеологических искажений в краеведческой литературе, далеко не исчерпав и небольшой доли тех случаев и форм, в которых шовинистические мракобесы проникают в краеведческую литературу.

Но и приведенные факты свидетельствуют о наличии в краеведческой литературе идеологии открытых врагов трудящихся, идеологии великодержавных шовинистов, злостно подтасовывающих исторические факты с целью оправдать гнуснейшую национально-угнетательскую политику самодержавия, с целью подорвать и развенчать политику ВКП(б) в национальном вопросе, подорвать дело строительства национальной культуры.

Приведенные факты не говорят, а кричат о необходимости мобилизации партийной, пролетарской, подлинно советской общественности на то, чтобы разоблачить и выбить великодержавников из краеведческих организаций и литературы, на то, чтобы положить предел покровительству великодержавникам со стороны советских органов, печатающих реакционное творчество этих, с позволения сказать, «краеведов». Мы не допускаем мысли, чтобы, например, в Средне-Волжском крайплане, издавшем сборник со статьями Преображенского и Охитовича, сидели

простаки и невежды, неспособные расшифровать профессорские «турусы на колесах». Здесь дело не обошлось без «содействия» правых оппортунистов.

XVI партс'езд по отчету ЦК указал, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и, под флагом интернационализма, прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии».

Рассмотренные нами факты в свете этого решения партии приобретают острый политический интерес. Речь идет об одной из боевых классовых задач пролетариата, речь идет о борьбе против великодержавного уклона, о решительной очистке краеведческого поля от уцелевших шовинистов-великодержавников, о решительной борьбе с работниками и учреждениями, покровительствующими великодержавному шовинизму.

Великодержавный шовинизм не исчерпывает, конечно, всех идеологических искажений в краеведческой литературе, уже большой по своему об'ему и запущенной по своему идейному содержанию. Здесь можно встретить также не мало подлежащих немедленному разоблачению других разновидностей явно буржуазных, а также правооппортунистических теорий и теориек. Все это еще и еще раз обязывает партийные организации вплотную взяться за расчистку этого участка научной и культурной работы.

Краеведение в условиях социалистической реконструкции страны призвано выполнять весьма важные задачи. Его роль особенно велика в связи с развитием новых промышленных и высоко-культурных районов, в связи с перемещением промышленного развития на Восток, в связи со специализацией наших областей по сельскохозяйственным культурам. Успех этой гигантской творческой работы в значительной степени зависит от правильного и своевременного учета местных отличий и особенностей экономического уклада и бытовых форм каждого края или области. В этой ответственной задаче большое значение должна сыграть краеведческая работа. Однако, краеведение сможет выполнять эту задачу успешно лишь, если партийные организации обратят на него самое пристальное внимание и беспощадно изгонят из краеведческих организаций кое-где там засевшего классового врага, если краеведение решительно отбросит все и всякие буржуазные и мелкобуржуазные свои традиции, твердо став на службу великой исторической работе по социалистической реконструкции страны.

Т. ВАСИЛЬЕВ.

ОПЕЧАТКИ

В статье тов. Сафарова, № 15—16 „Большевика“, допущены следующие опечатки:

	Напечатано:	Следует читать:
На стр. 71 5 строка сверху	Ганди и К° временно удалось *обогатить* руководство...	Ганди и К° временно удалось *оттеснить наше* руководство...
На стр. 73 9 строка сверху	Смешна попытка *зайца* перебежать дорогу	Смешна попытка *зайцем* перебежать дорогу
На стр. 76 22 строка снизу	Это — непревзойденный „сертификат *цинизма*“	Это — непревзойденный „сертификат *цивизма*“.
На стр. 80 3 строка сверху	Засоренность партийных организаций отдельных отрядов Красной Армии	Засоренность партийных организаций, отдельных отрядов Красной Армии.
Там же 20 строка сверху	Мы привели гоминдановский рецепт спасения от революции *не* для того...	Мы привели гоминдановский рецепт спасения от революции для того...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 18 30 СЕНТЯБРЯ № 18

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“